

Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Выпуск № 1(16)–2021

*Научно-практический журнал
Учрежден Тюменским институтом
повышения квалификации сотрудников МВД России в 2013 г.
Включен в систему Российского индекса научного цитирования
Выходит два раза в год*

Редакционная коллегия:

Иголевич В.А. (главный редактор), кандидат технических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Соловьев К.А. (заместитель главного редактора), кандидат юридических наук;

Шабанова Е.В. (ответственный редактор);

Астафьев Н.В., доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Безруков А.В., доктор юридических наук, доцент;

Блажевич Н.В., доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Васильева И.В., доктор психологических наук, доцент;

Гарманов В.М., кандидат юридических наук, доцент;

Доцкевич М.В., кандидат юридических наук, доцент;

Иванова С.И., кандидат юридических наук, доцент;

Мещеряков А.Н., кандидат юридических наук, доцент;

Минулин Р.М., кандидат юридических наук;

Морозов В.И., кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации;

Отческая Т.И., доктор юридических наук, профессор;

Танаева З.Р., доктор педагогических наук, профессор;

Троян Е.И., кандидат педагогических наук, доцент;

Шатилович С.Н., кандидат юридических наук, доцент;

Юзиханова Э.Г., доктор юридических наук, профессор

Ответственность за содержание материалов несут авторы статей.

Мнение редакции журнала может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России» ссылка на журнал обязательна

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-58527 от 4 июля 2014 г.

Редактор: Е.В. Шабанова
Технический редактор: Е.К. Булатова
Подписано в печать 28.06.2021. Дата выхода в свет 30.06.2021.
Формат 60x84/8. Уч.-изд. л. 15.0.
Заказ № 44. Тираж 100 экз.
Свободная цена.

Адрес редакции, издателя, типографии:
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.
Тел. +7(3452)598-517 Тел./факс +7(3452)306-869.
<https://типк.мвд.рф> E-mail: vestnik_tipk@mail.ru

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

К 70-летию доктора философских наук, профессора Николая Викторовича Блажевича.....	4
I. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	6
1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	6
Иванова С.И., Сумачев А.В. Понятие и содержание административно-правовых запретов в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушающих установленные миграционные правила	6
Темникова О.Н., Хаметдинова Г.Ф. Административно-деликтное законодательство в области охраны детства	13
2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	21
Балаев Д.В., Викторов А.А. Некоторые особенности допроса потерпевшего при расследовании преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением имущества путем поджога	21
Мельникова О.А., Чернова С.С. Возникновение и развитие уголовно-процессуального законодательства в России (к 20-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).....	29
3. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ.....	39
Архипов С.Н. Значение огневой подготовки в формировании современного облика сотрудника органов внутренних дел в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях МВД России	39
Васильева И.В. Социальный интеллект сотрудников полиции	44
Светлакова Е.В. Особенности информационно-психологического воздействия интернет-среды на сотрудников органов внутренних дел в современных условиях	50
Шагбанова Х.С. Роль и значение художественной литературы в формировании мировоззренческих ценностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.....	56
Шинкевич П.П. Проблемы формирования профессиональной этики полицейских- водителей изоляторов временного содержания и подразделений охраны и конвоирования	65
II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	73
4. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА.....	73
Мещерякова М.А. К вопросу о понятии «охраняемая законом тайна».....	73
Овсянников А.В. Исторический аспект профилактических мер противодействия распространению наркомании и наркотизма в Российской Федерации	81
Щелконогова Е.В. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния	88
5. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА	95
Баландин А.А., Муслимов Р.А. Обучение сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции применению боевых приемов борьбы в ситуациях оперативно-служебной деятельности	95

Ворожейкин Е.И., Синютин Ю.В., Шаблин А.В., Серeda К.М. Модернизация специальных автомобилей, предназначенных для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в контексте соблюдения прав человека.....100

III. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ

СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ105

6. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.....105

Блажевич Н.В. Проблемы преподавания истории и философии науки в адъюнктуре по направлению «Юридическая»105

Лыскова М.И. Из опыта обучения русскому жестовому языку слушателей Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России с применением системы дистанционных образовательных технологий114

7. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИНСТИТУТА121

Сумачев А.В. Отзыв на автореферат диссертации Абзаловой Хуршиды Мирзиятовны на тему «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с убийствами»121

Чернова С.С. Редакционно-издательская деятельность Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (итоги за 2020 год).....124

К 70-ЛЕТИЮ ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ ВИКТОРОВИЧА БЛАЖЕВИЧА

21 июня 2021 г. исполнилось 70 лет профессору кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации, доктору философских наук, профессору Николаю Викторовичу Блажевичу.

Н.В. Блажевич родился в городе Красноярске. В 1968 году после окончания математического класса средней школы № 6 города Тюмени поступил на физико-математический факультет Тюменского педагогического института. В 1972 году начал свою трудовую деятельность учителем школы № 14, в том же году был призван в ряды Вооруженных Сил. После демобилизации в 1974 году Николай Викторович продолжил педагогический путь как преподаватель высшей школы ассистентом кафедры высшей математики Тюменского индустриального университета. В 1975 году поступил

в очную аспирантуру философского факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького, по окончании которой защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Гносеологические особенности математики как языка науки».

В 1979 году Николай Викторович принят на должность ассистента кафедры философии Тюменского индустриального университета. В 1980 году поступает на службу в органы внутренних дел, занимая должность преподавателя, а затем старшего преподавателя кафедры марксизма-ленинизма Тюменского факультета Омской высшей школы милиции, в 1986 году избран доцентом кафедры.

В 1990 году переходит в Тюменский государственный университет на должность доцента кафедры философии. На этой должности Николай Викторович активно участвует в развитии сети филиалов ТЮмГУ на севере Тюменской области, организует работу совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по философии. В 1996 году после защиты докторской диссертации на тему «Универсалии языка науки: философско-методологический анализ» Н.В. Блажевич избран профессором кафедры философии Тюменского государственного университета, ему присвоено ученое звание профессора философии.

Восстановившись в 1998 году на службе в органах внутренних дел, профессор Н.В. Блажевич стал заместителем начальника кафедры общегуманитарных дисциплин (с 2003 года – кафедры философии, истории, социологии и экономики). С апреля 2004 г. по сентябрь 2011 г. возглавлял кафедру, активно участвуя в организации не только учебно-методической и научной работы, но и большое внимание уделяя воспитанию курсантов.

После окончания службы, с октября 2011 года и по настоящее время Николай Викторович Блажевич – профессор кафедры философии, иностранных языков

и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

Около 50 лет Николай Викторович Блажевич посвятил педагогической и научной деятельности, при этом участвовал в разработке и внедрении в учебный процесс ряда образовательных технологических проектов: принципов наглядности, проблемности в обучении философии и логике; активизации деятельности учащихся при изучении философских дисциплин. Одним из первых начал использовать игровую концепцию образования в преподавании философии и логики, стал разработчиком эксклюзивных курсов «Эристика», «Эвристика» и «Логика в следственной практике».

Н.В. Блажевичем опубликовано более 300 научных статей и 100 научных книг, он одним из первых начал изучать логические основы деятельности сотрудников правоохранительных органов, читать лекции по риторике и теории аргументации для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Идеи и разработки Н.В. Блажевича неоднократно реализовывались в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Профессор Н.В. Блажевич принимал активное участие в работе диссертационного совета при Тюменском юридическом

институте МВД России, подготовил пять кандидатов и одного доктора философских наук.

Научно-педагогическая деятельность Николая Викторовича получила заслуженно высокую оценку: он дважды награжден почетными грамотами Министерства внутренних дел Российской Федерации, медалями «За отличие в службе» I, II, III степеней, нагрудным знаком «За верность долгу». За большой вклад в подготовку специалистов и безупречную службу в органах внутренних дел неоднократно награждался почетными грамотами и благодарностями главы города Тюмени и губернатора Тюменской области. В 2007 году Николаю Викторовичу присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации». В 2020 году профессор Н.В. Блажевич удостоен премии Министра внутренних дел Российской Федерации «Лучший преподаватель образовательной организации системы МВД России». Имя Николая Викторовича Блажевича занесено в Книгу почета Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

Коллектив Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России поздравляет Николая Викторовича с юбилеем и желает долгой и плодотворной творческой жизни, новых свершений в научной и педагогической деятельности!

I. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, НАРУШАЮЩИХ УСТАНОВЛЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРАВИЛА

Иванова С.И.

начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; Ivanova-svetaa@mail.ru

Сумачев А.В.

профессор кафедры административной деятельности
органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, доктор юридических наук, профессор; alekssumachev@mail.ru

В статье на основе сравнительно-правового анализа законодательства, устанавливающего административно-правовые запреты в отношении иностранных граждан в части въезда и выезда из страны пребывания изучен положительный международный опыт, который мог бы быть имплементирован в российское законодательство, сформулированы предложения по модернизации российского законодательства, регулирующего вопросы оснований административно-правовых запретов на въезд на территорию Российской Федерации и выезд из нее. По мнению авторов, в целях усиления борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ необходимо дополнить перечень оснований отказа во въезде в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, являющегося больным наркоманией либо совершившего административное правонарушение, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов или прекурсоров.
Ключевые слова: запрет, миграционные правила, представление о неразрешении, иностранный гражданин, ограничение выезда.

В административном праве запрет наряду с дозволением и предписанием принято рассматривать как один из методов правового регулирования.

В Большом юридическом словаре под запретом понимается способ правового регулирования, который представляет собой государственно-властное веление, указывающее на недопустимость определенного поведения под угрозой наступления ответственности, закрепляющее юридическую невозможность реально возможного поведения, причиняющего ущерб интересам личности и государства [1].

Не вдаваясь в дискуссию определения запрета как правовой категории, следует согласиться с С.С. Алексеевым, что всякий запрет в праве представляет собой юридическую обязанность пассивного типа [2, с. 48].

Запрет как метод правового регулирования применяется в двух формах: 1) прямое закрепление (например, запрет на въезд, привлечение к трудовой деятельности) и 2) косвенное закрепление, когда запрет предполагается, – это характерно для норм, предусматривающих ответственность (например, незаконное осуществление трудовой деятельности, уклонение от прохождения иммиграционного контроля).

Установление запретов должно отвечать принципам нормативного закрепления: обоснованность, определенность, целесообразность, обеспеченность [3, с. 8].

Статья 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее –

ФЗ № 114)* предусматривает большой перечень оснований, запрещающих иностранному гражданину въезд в Российскую Федерацию.

Эта мера направлена на недопущение нахождения на территории Российской Федерации иностранных граждан, представляющих опасность для государства, общества и граждан, а также на предотвращение с их стороны противоправных деяний.

Так, в 2018 году было направлено 253 581 представление о неразрешении иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда в Российскую Федерацию, в 2019 году – 250 823, в 2020 году – 189 448, за январь-февраль 2021 г. – 39 637**.

При этом численность иностранных граждан в России в 2020 году составила около 6 млн человек, из них 1 млн имели разрешение на временное проживание либо вид на жительство. До пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 ежегодно в России находились от 9 до 11 млн иностранных граждан***.

Снижение количества выданных представлений о неразрешении иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда в Российскую Федерацию обусловлено не только сокращением числа иностранных граждан в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, но и принятием в 2013 году ряда нормативных правовых актов, направленных на ужесточение миграционного законодательства. Изменения были внесены в том числе и в ст. 27 ФЗ № 114. Большинство таких

запретов касается иностранных граждан, допуская противоправное поведение в период предыдущего пребывания на территории Российской Федерации либо создающих угрозу обороноспособности или безопасности государства либо общественному порядку или здоровью населения.

При этом последнее из указанных оснований являлось предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который признал спорное регулирование соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно направлено на защиту здоровья как конституционно значимой ценности и в этих целях предусматривает возможность принятия в отношении указанного лица решения о нежелательности его пребывания (проживания) в Российской Федерации в случае отказа либо уклонения от лечения, а также нарушения им установленного порядка лечения, влекущих возникновение реальной угрозы для здоровья населения****.

Еще ранее при рассмотрении жалобы гражданина Республики Молдова Н.Г. Морарь на п. 1 ч. 1 ст. 27 ФЗ № 114 Конституционный Суд Российской Федерации установил, что указанный запрет обращен к правоприменительным органам, прежде всего судам, которые в каждом конкретном случае должны оценивать наличие реально существующих обстоятельств, служащих основанием для отказа в разрешении на въезд в Россий-

* О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федер. закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ: ред. от 26 мая 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029; 2021. № 22. Ст. 3680.

** Статистические сведения по миграционной ситуации // МВД России: сайт. URL: <https://мвд.рф>

*** Число выдворенных из России иностранцев в 2020 году сократилось в три раза // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru>

**** По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 и подпункта 1 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Корея Х.: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 окт. 2016 г. № 20-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2016 года: решение Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 янв. 2017 г. Документ официально опубликован не был.

скую Федерацию иностранного гражданина или лица без гражданства. Отказывая в принятии жалобы, Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание на соответствующие решения Европейского Суда по правам человека, который неоднократно подчеркивал при принятии решений, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод, подтверждая право государств-участников в силу установленных принципов международного права контролировать въезд в страну, проживание в ней и высылку лиц, не являющихся гражданами этой страны, не гарантирует иностранным гражданам право въезжать в определенную страну или проживать на ее территории и не быть высланными и что лежащая на государствах-участниках ответственность за обеспечение публичного порядка обязывает их контролировать въезд в страну*.

В то же время данное толкование признается спорным, о чем свидетельствует особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова, который указал, что отказом суд фактически обосновывает безоговорочное и бесконтрольное право государства устанавливать для неграждан особые правила и ограничения въезда на «суверенную» территорию, что не согласуется ни с конституционными гарантиями правового положения личности, ни с международной практикой понимания и применения правовых принципов, касающихся прав человека**.

* Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Республики Молдова Морарь Натальи Григорьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 мая 2009 г. № 545-О-О. Текст документа официально опубликован не был.

** Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru>

На наш взгляд, требуется не корректировка оснований запрета, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 27 ФЗ № 114, а четкая регламентация процедуры вынесения такого запрета на въезд во избежание злоупотребления дискреционными полномочиями соответствующими должностными лицами.

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что многие страны используют также иные основания запрета въезда в страну, чем расширяется перечень соответствующих полномочий органов по вопросам миграции.

Так, в ст. 21 Закона Китайской Народной Республики (далее – КНР) от 30 июня 2012 г. «Об управлении въездом и выездом»*** (далее – Закон КНР о въезде и выезде) административно-правовые запреты, ограничивающие въезд в страну, делятся на два вида: отказ в выдаче визы на выезд и отказ во въезде в страну. Особого внимания заслуживает положение, согласно которому иностранному гражданину отказывается в выдаче визы, если орган по выдаче виз считает, что виза не должна быть выдана (ст. 21). При этом такой орган вправе не разъяснять причины отказа, соответственно, дискреционные полномочия должностных лиц КНР не ограничены остальными основаниями и могут толковаться в зависимости от субъективного мнения правоприменителя.

Закон Республики Армения от 16 января 2007 г. № ЗР-47 «Об иностранных лицах» (далее – Закон РА «Об иностранцах») также содержит расширительное основание отказа – если со стороны иностранного гражданина существует другая серьезная и обоснованная угроза государственной безопасности или общественному строю Республики Армения****.

Акт об иммиграции и национальности (Immigration and Nationality Act – INA)***** устанавливает более широкий по

*** Законодательство Китая на русском языке. URL: <https://chinalaw.center>

**** Законодательство стран СНГ: база данных. URL: <https://base.spinform.ru>

***** URL: <https://www.uscis.gov>

сравнению с ФЗ № 114 перечень оснований отказа въезда в США, который классифицируется в зависимости от вида основания. В частности, основания, связанные со здоровьем иностранного гражданина, не ограничены только инфекционными заболеваниями, а распространены на лиц, имеющих физическое или психическое расстройство, если их поведение может представлять или создавать угрозу собственной безопасности или благополучию иностранца или других лиц, а также больных наркоманией. Запрет на въезд лиц, имеющих психическое расстройство, содержится и ст. 12 Закона Королевства Таиланд о миграции В.Е. 2522* (Immigration Act В.Е. 2522, далее – Закон о миграции КТ), а также законодательство Республики Кипр** (ст. 6 «Нелегальные мигранты» Закона об иностранцах и иммиграции Республики Кипр 1952 г. (гл. 105 Статутного права)***).

В США отказ на въезд предусмотрен и по политическим мотивам, в частности за членство в коммунистической или любой другой тоталитарной партии.

Статья 12 Закона о миграции КТ содержит запрет въезжающим для работы без требуемых навыков или в нарушение таиландского трудового законодательства. Это обусловлено, прежде всего, большим количеством нелегальных трудовых мигрантов. По оценке Министерства труда Королевства Таиланд, количество нелегальных трудовых мигрантов в два раза превышает количество легальных. В связи с этим Правительством страны утверждена программа под названием «Good guys in, Bad guys out» по принятию мер, направленных на выдворение из страны иностранцев, нарушающих местное законодательство либо находящихся в

стране незаконно. Исполнение указанной программы осуществляет Королевская полиция Таиланда во взаимодействии с заинтересованными государственными органами страны. Основным механизмом ее реализации является проведение подразделениями Королевской полиции рейдов в местах массового пребывания и проживания иностранцев, туристических и увеселительных заведениях, районах расположения промышленных предприятий с целью выявления лиц, нарушающих местное иммиграционное, трудовое и уголовное законодательство****.

Миграционное законодательство Республики Кипр также разработано таким образом, чтобы защитить местный рынок труда от наплыва иностранцев и нелегальных мигрантов. Это связано с миграционным кризисом, охватившим всю Европу. Статья 18РВ «Запрещение незаконной занятости» Закона об иностранцах и иммиграции Республики Кипр (гл. 105 Статутного права) запрещает наем незаконно пребывающих граждан третьих стран. Граждане государств, не входящих в Евросоюз, для легального трудоустройства на Кипре должны иметь специальное разрешение и рабочую визу. Статус «нежелательных» имеют лица, которые предварительно работали в развлекательных заведениях Турции, были замечены в знакомстве с неблагонадежными лицами, имеющими отношение к нелегальному трудоустройству иностранцев на Кипре. Департамент гражданской регистрации и миграции Министерства внутренних дел и Департамент труда Министерства труда и социального обеспечения регулярно выявляют на основе оценок риска сферы деятельности, в которых используется труд нелегальных мигрантов*****.

Статья 61 Закона об иммиграции Латвийской Республики, принятого Сей-

* URL: <https://library.siam-legal.com>

** Информационное письмо Представителя МВД России в Республике Кипр П.А. Смирнова от 28 апр. 2020 г. № 15/96. Текст документа официально опубликован не был.

*** Кипрский источник правовой информации. URL: <http://cyllaw.org>

**** Информационное письмо Представителя МВД России в Королевстве Таиланд Ю.Б. Борисенко от 27 апр. 2020 г. № 79/04-2020. Текст документа официально опубликован не был.

***** Информационное письмо Представителя МВД России в Республике Кипр П.А. Смирнова...

мом 31 октября 2002 г. (далее – Закон об иммиграции ЛР)*, содержит такие дополнительные основания запрета въезда, как наличие основания полагать, что иностранный гражданин по прибытии в Латвию может препятствовать до судебному расследованию или работе правоохранительных учреждений в раскрытии преступного деяния; компетентные государственные учреждения предоставили информацию, запрещающую иностранному гражданину въезд и пребывание в Латвийской Республике; въезд и пребывание иностранного гражданина в Латвийской Республике нежелательны по другим причинам на основании заключения, представленного компетентными государственными учреждениями. При этом такие лица включаются в список лиц, въезд которым в Латвийскую Республику запрещен.

Статья 8 Закона Республики Молдова от 16 июля 2010 г. № 200 «О режиме иностранцев в Республике Молдова»** содержит основание, связанное с затратами по предыдущему пребыванию иностранного гражданина, если ранее он был удален с территории страны и не возместил связанные с его удалением расходы.

Миграционный кодекс Азербайджанской Республики, утвержденный Законом Азербайджанской Республики от 2 июля 2013 г. № 713-IVQ*** (далее – Миграционный кодекс АР), содержит основание отказа на въезд в страну – если лицо не уплатило административный штраф (включая начисленную неустойку) (ст. 16.1.8). Аналогичную норму содержит ст. 30 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства»**** (далее – Закон об иностранцах РБ).

Кроме того, согласно Закону об иностранцах РБ отказ может быть получен в случае, если Республика Беларусь объяви-

ла иностранца неприемлемым или нежелательным (*persona non grata*).

Ограничения на въезд вводятся и для иностранцев, постоянно проживающих в стране пребывания. Так, Миграционный кодекс АР к такому основанию относит отсутствие проведения в предусмотренном законодательством порядке профилактических прививок, что особо актуально в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует о необходимости ужесточения въезда для иностранцев, являющихся больными наркоманией, а также совершавших административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов или прекурсоров. В настоящий момент запрет распространяется только на лиц, совершавших посягательства на общественный порядок и общественную безопасность либо нарушивших режим пребывания (проживания) иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации или порядок осуществления ими трудовой деятельности на территории Российской Федерации (п. 11 ст. 27 ФЗ № 114). Кроме того, заболевание наркоманией является основанием отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание (п. 13 ст. 7 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»***** (далее – ФЗ № 115).

В то же время не следует расширять дискреционные полномочия органа исполнительной власти, формулируя лишь общие термины либо оценочные нормы. Так, следует согласиться с Т.Н. Юрковой, которая полагает, что «во избежание злоупотребления правом со стороны государственных

***** О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ: ред. от 11 июня 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032; Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <https://www.pravo.gov.ru>

* URL: <https://www.legislationline.org>

** URL: <http://lex.justice.md/ru/336056>

*** URL: <http://continent-online.com>

**** URL: <https://belzakon.net>

органов следует четко определить понятия угрозы безопасности, обороноспособности государства, общественного порядка, а также понятие угрозы здоровью населения» [4, с. 63].

Как отмечает Европейский Суд по правам человека, «закон должен устанавливать пределы такой свободы усмотрения компетентных властей и способ его осуществления с достаточной ясностью, учитывая законную цель рассматриваемой меры, чтобы предоставить лицу надлежащую защиту от произвольного вмешательства в его права»*.

Статья 28 ФЗ № 114 содержит основания ограничения выезда из Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства в связи с невыполнением определенных обязательств перед государством или иными лицами (если лицо привлекается к уголовной ответственности, либо осуждено за преступление, либо ему назначено административное наказание – до его исполнения; если имеются судебные обязательства либо задолженность по налогам).

В случае, если иностранные граждане покидают страну до установления судебных обязательств, то возникают сложности по их привлечению к гражданской, в том числе материальной ответственности.

Многие зарубежные государства имеют аналогичный перечень оснований запрета выезда иностранных граждан, а некоторые из них даже меньший перечень (Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика).

Наряду с этим законодательство отдельных стран более эффективно использует данный инструмент запретов. В частности, согласно Закону об иностранцах РБ право иностранного гражданина на выезд из Республики Беларусь может быть временно ограничено,

если ему предъявлен гражданский иск в суде; он является должником по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) или заинтересованным лицом в отношении должника – юридического лица; его выезд противоречит интересам национальной безопасности Республики Беларусь, – до прекращения обстоятельств, препятствующих выезду (ст. 33 Закона об иностранцах РБ). Последний запрет расширяет дискреционные полномочия административных органов.

Законодательство КНР также содержит запрет выезда иностранного гражданина при наличии незавершенного гражданского дела либо в случае, если по решению соответствующего органа Государственного совета КНР или народного правительства провинции, автономного района, города центрального подчинения выезд иностранного гражданина запрещен в связи с задолженностью работникам по заработной плате (ст. 28 Закона КНР о въезде и выезде). Запрет выезда при наличии гражданского иска в суде содержится и в законодательстве Республики Таджикистан (ст. 25 Закона Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г. № 881 «О миграции»**).

Миграционный кодекс АР содержит большой перечень оснований ограничения выезда, детализирующий основания, предусмотренные в связи с совершением преступления, а также имеющимися обязательствами, в том числе налоговыми.

Законодательством разных государств предусматриваются также отсрочки выезда иностранцев из страны пребывания. Так, выезд из Республики Казахстан иностранца может быть отсрочен до исполнения им имущественных обязательств, с которыми связаны существенные интересы граждан Республики Казахстан, других физических и юридических лиц (ст. 23 Закона Республики Казахстан от 19 июня 1995 г. № 2337 «О правовом положении иностранцев»***).

* Дело «Лю и Лю (Liu and Liu) против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда по правам человека от 6 дек. 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 8. С. 104-120.

** URL: <http://tajmigration.ru>

*** URL: <https://online.zakon.kz>

Полагаем, что основания запрета выезда иностранных граждан, предусмотренные ст. 28 ФЗ № 114, необходимо расширить в целях обеспечения гражданского иска.

Таким образом, в целом механизм административно-правовых запретов въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию и их выезда из Российской Федерации соответствует международным нормам и правилам в исследуемой сфере, являясь достаточно сформированным и обеспеченным механизмом административного принуждения, при этом требует частичного уточнения и дополнения.

Проведенный анализ норм российского законодательства, международно-правовых норм, регламентирующих административно-правовые запреты в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушающих установленные миграционные правила, позволил сформу-

лировать предложения о необходимости дополнить Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», в частности:

1. Статью 27 следующими основаниями отказа во въезде в Российскую Федерацию:

– в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, являющегося больным наркоманией;

– в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, совершившего административное правонарушение, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов или прекурсоров.

2. Статью 28 следующим основанием ограничения выезда из Российской Федерации иностранным гражданам или лицам без гражданства:

– наличие незавершенного гражданского дела.

1. Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2009. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
2. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. 286 с.
3. Слепченко Ю.Н. Запреты в административном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. 24 с.
4. Юркова Т.Н. Реализация иностранным гражданином конституционного права на въезд, пребывание и выезд с территории Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 3. С. 61-68.

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ДЕТСТВА

Темникова О.Н.

преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
lelik_08-08@mail.ru

Хаметдинова Г.Ф.

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; gulnara.khamietdinova@mail.ru

Статья подготовлена на основе анализа административно-деликтного законодательства в сфере охраны детства. Авторами дана характеристика наиболее распространенных административно наказуемых деяний, совершаемых в отношении несовершеннолетних, прежде всего, их родителями или законными попечителями, а также предложен алгоритм квалификации таких деяний. В результате проведенного анализа сформулированы предложения по совершенствованию административно-деликтного законодательства в части унификации ответственности родителей за ненадлежащее воспитание несовершеннолетних детей. Авторами альтернативно предлагается: либо объединить ст. 20.22 и ст. 5.35 КоАП РФ, дополнив последнюю соответствующей частью, либо сохранить ст. 20.22 в настоящей редакции с условием введения административной ответственности родителей за потребление несовершеннолетними лицами в возрасте от 16 до 18 лет алкогольной продукции.

Ключевые слова: охрана детства, административно-деликтное законодательство, административная ответственность, несовершеннолетние, родители, законные представители, неисполнение обязанностей.

Забота государства о подрастающем поколении является одной из основных задач, направленных на поддержание нравственного поведения в семье и во взаимоотношениях в обществе. В связи с этим особое место в системе мер противодействия безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних занимают нормы, устанавливающие ответственность за противоправные деяния, объектом которых являются права и законные интересы лиц, не достигших 18-летнего возраста.

Основным документом, устанавливающим меры административной ответственности, выступает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Отметим, что в настоящее время разрабатывается новый КоАП РФ, и основной задачей ученых-административистов, а также практических работников, применяющих административное законодательство, является детальная проработка всех проблем действующего административно-деликтного

законодательства в целях создания наиболее совершенного кодифицированного акта.

Отдельной проблемой в сфере охраны детства выступают случаи, когда права и интересы ребенка страдают, если они нарушаются самими родителями (одним из них) [1, с. 99]. Лица, осуществляющие родительские права в ущерб правам и законным интересам детей, несут административную ответственность в соответствии со ст.ст. 5.35, 5.35.1, ч. 2 ст. 6.10, ч. 2 ст. 6.23, 20.22 КоАП РФ.

Наиболее распространенным правонарушением в рассматриваемой сфере является деяние, предусмотренное ст. 5.35 КоАП РФ, заключающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении родительских обязанностей. Оно может выражаться в форме ненадлежащего действия (ненадлежащее исполнение обязанностей) или бездействия (неисполнение обязанностей) субъекта, то есть в невыполнении законодательно закре-

пленных обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению детей, защите их прав и законных интересов несовершеннолетних детей.

Под ненадлежащим исполнением обязанностей понимается несоответствующее правовым нормам, общественной морали или человеческой нравственности поведение родителя (иного законного представителя), отрицательно влияющее на несовершеннолетнего.

К признакам ненадлежащего исполнения родительских обязанностей можно отнести: отсутствие должной заботы о нравственном воспитании, физическом развитии, укреплении здоровья, создании необходимых условий для своевременного получения образования, успешного обучения детей; несоблюдение режима дня, обусловленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, невыполнение гигиенических норм (влекущих заболевания кожного покрова и т.п.); невыполнение рекомендаций и предписаний врача по лечению ребенка и т.д. [2, с. 38].

Под неисполнением следует понимать самоустранение субъекта от исполнения родительских обязанностей. Бездействием является неисполнение родителями (иными законными представителями) законодательно закрепленных обязанностей по воспитанию, содержанию, обучению, защите прав и интересов своих несовершеннолетних детей при условии, что они имели реальную возможность действовать должным образом [1, с. 101].

Изучение правоприменительной практики показало, что это может быть: нарушение несовершеннолетним правил дорожного движения (переход проезжей части в неустановленном месте), нахождение несовершеннолетнего в общественном месте в ночное время без сопровождения родителей (законных представителей), уклонение от обучения, мелкое хулиганство, распитие алкогольных напитков в общественных местах, совершение общественно опасного деяния или преступления и т.д. [3, с. 33-39].

Необходимо отметить, что к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ чаще привлекаются родители, употребляющие алкогольную продукцию, наркотические средства, ведущие асоциальный образ жизни – не имеющие постоянного заработка, не желающие трудиться и обеспечивать своих несовершеннолетних детей. Такие семьи имеют статус неблагополучных. Однако понятие «неблагополучной семьи» законодателем не определено. В Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»^{*} раскрыто содержание лишь «семьи, находящейся в социально опасном положении» [4, с. 167].

Проблемным вопросом также остается необходимость установления причинной связи между противоправным или антиобщественным поведением несовершеннолетнего и осуществлением родительского контроля, отсутствие которого стало причиной такого поведения ребенка. Так, мелкая кража, совершенная ребенком, чаще всего не признается свидетельством ненадлежащего воспитания, влекущего административное наказание для родителя. Однако в случае, если подросток замечен в потреблении табака, но родители не знают о пагубной привычке ребенка, они привлекаются к ответственности.

Последствия в виде педагогического упущения в воспитании детей не видны, по крайней мере сразу, поскольку они нематериальны. Поэтому наступившие в результате противоправного деяния несовершеннолетнего последствия, например в виде мелкого хищения или легкого вреда здоровью потерпевшего, сложно связать с бездействием родителя. По существующему мнению, причинная связь при без-

^{*} Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: ред. от 24 апр. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177; 2020. № 17. Ст. 2725.

действию отсутствует, а ответственность наступает за само бездействие, за неисполнение обязанности как за таковое, но не за причинение вреда [5, с. 159].

В семье не проводятся беседы, отсутствует должный контроль со стороны взрослых, убедительный пример правоопослушного поведения, родители не пользуются авторитетом у своих детей и многое другое – это признаки ненадлежащего воспитания – деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Последствием такого воспитания могут явиться противоправные поступки несовершеннолетнего, послужившие поводом для привлечения родителей к ответственности, поскольку последствия выходят за рамки данной нормы. Формальный характер нормы позволяет считать данное противоправное деяние окончанным с момента совершения деяния – неисполнения либо ненадлежащего исполнения родительских обязанностей. Законодатель справедливо устанавливает, что административно-правовая ответственность в данном случае должна наступать независимо от наступления вредных последствий.

Изучение практического опыта работы подразделений по делам несовершеннолетних г. Тюмени показало отсутствие единого понимания и применения нормы, предусматривающей ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Например, к ответственности по данной норме привлекаются родители, чьи дети допустили нарушение правил дорожного движения при самостоятельном пересечении проезжей части в неустановленном месте (или на запрещающий сигнал светофора) либо переход железнодорожных путей в нарушение установленных требований и т.д. В данном случае родители не имеют возможности непосредственно корректировать поведение несовершеннолетнего, при этом поясняют, что неоднократно проводят с ребенком беседы о правилах поведения на улице, в том числе на дороге, разъясняют существующую ответственность за нарушение правил дорожного движения.

Вместе с тем следует разделить позицию правоприменителя, возбудившего административное производство по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ в отношении родителя, который, переходя дорогу вместе с ребенком на красный свет светофора, подвергает опасности жизнь и здоровье ребенка, а также демонстрирует неуважение к правовым нормам в сфере безопасности дорожного движения. Кроме основного состава правонарушения как пешехода, родитель своим примером оказывает негативное влияние на несовершеннолетнего, что, безусловно, является элементом воспитания. Однако возникает вопрос о том, достаточно ли единичного факта для привлечения к административной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ.

Согласно действующей редакции ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, допущенное несовершеннолетним правонарушение само по себе не может являться достаточным основанием для привлечения родителей к ответственности, поскольку по смыслу нормы данное правонарушение требует установления факта ненадлежащего воспитания – процесса, как известно, длительного по времени и емкого по содержанию. Совершение несовершеннолетним правонарушения может послужить лишь поводом для изучения семьи, условий его воспитания, выяснения наличия негативного влияния на подростка и т.д.

На наш взгляд, в приведенном случае действия родителя следует квалифицировать по ст. 12.29 КоАП РФ «Нарушение Правил дорожного движения пешеходом...» со ссылкой на ч. 3 ст. 4.3 КоАП РФ, предусматривающую такое обстоятельство, отягчающее административную ответственность, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения. При этом под вовлечением следует понимать намеренные действия взрослого лица по приобщению или способствованию совершению несовершеннолетним административного правонарушения.

В литературе отмечается, что у Комиссии по делам несовершеннолетних и

защите их прав нет оснований для привлечения к ответственности родителей (заменяющих их лиц), чьи дети в возрасте до 16 лет совершают административное правонарушение, поскольку для привлечения к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, действия (бездействие) родителей по неисполнению своих обязанностей в отношении несовершеннолетних должны быть систематическими [6, с. 8]. Аналогичная ситуация складывается и в случае совершения несовершеннолетним общественно опасного деяния (до достижения им возраста уголовной ответственности) или преступления.

Полагаем, вышеизложенная коллизия могла бы быть разрешена при внесении законодателем самостоятельной нормы в КоАП РФ об ответственности родителей в случае совершения несовершеннолетним противоправного деяния (правонарушения или преступления).

Законодательная конструкция действующей нормы ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ предполагает делящийся характер противоправного деяния. Соответственно, единичное, случайное упущение добросовестного родителя не дает основания для возбуждения административного производства по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Каждый случай требует внимательного и всестороннего изучения.

Имеющийся в законодательстве пробел решается различными способами. Изучение материалов административной практики показало, что факты однократного нарушения оформляются формулировкой «допустил(а) ненадлежащее исполнение обязанности по воспитанию» и в случае, когда имеет место систематическое нарушение прав несовершеннолетнего, как правило в неблагополучных семьях, – формулировками «не исполняет обязанностей» либо «злоупотребляет правами родителя».

Основанием привлечения к ответственности является установленная в законодательном порядке вина родителей (иных законных представителей) в совершении ими деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, неоднократно либо

носящего характер делящегося правонарушения.

Обратимся к содержанию еще одной законодательной нормы, предусматривающей ответственность лиц, наделенных родительской обязанностью, – ст. 20.22 КоАП РФ. Состав данной статьи образует: объектом правонарушения – общественным порядком и общественной безопасностью; объективной стороной, выразившейся в нахождении в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребления (распитии) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потреблении ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ; субъектом ответственности – родителями несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста; субъективной стороной – психическим отношением к деянию в форме умышленных действий.

Рассматривая подробно структуру состава, возникает вопрос о том, какое отношение «нахождение в указанном состоянии, а также распитие (потребление)...» имеет к общественным местам. Нарушение общественного порядка тесно связано с общественным местом, в диспозиции указанной статьи общественное место отсутствует. До внесения изменений диспозиция статьи была сформулирована иначе: «появление в состоянии опьянения..., а также распитие (потребление)... в общественных местах», определяя таким образом отношение именно к главе 20 КоАП РФ. После внесенных законодателем изменений не имеет значения «место употребления» предмета административного правонарушения или «место нахождения» несовершеннолетнего в состоянии опьянения.

Отметим еще одну особенность правовой конструкции анализируемого состава правонарушения. Одним из элементов состава является субъект правонарушения, в данном же случае можно утверждать лишь о субъекте ответственности. Лицом, совершающим административное правонарушение, является несовершеннолетний в возрасте до 16 лет, а ответст-

венность при этом несут родители или законные представители. Однако законом закреплено, что «лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина» (ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ). То есть исходя из формулировки диспозиции статьи 20.22 КоАП РФ не является очевидной связь совершенного правонарушения и субъекта ответственности за него.

Основанием привлечения к ответственности по данной статье выступает проступок несовершеннолетнего – нахождение в состоянии опьянения, либо потребление (распитие) им алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ. Лицо, совершившее любое из указанных в ст. 20.22 КоАП РФ противоправных действий, не подлежит административной ответственности при условии, что к моменту их совершения не достигло возраста 16 лет.

Для квалификации данного правонарушения не имеет значения:

- место нахождения несовершеннолетнего или факта потребления соответствующего предмета;
- наступление физических последствий распития алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребления одурманивающих веществ (релаксации, транквилизирующего воздействия, отравления и др.);
- наличие причинной связи между проступком несовершеннолетнего и деянием родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних, выразившимся в неисполнении обязанностей по воспитанию.

Таким образом, считаем необходимым привести в соответствие данные составы путем исключения из текста КоАП РФ ст. 20.22 и дополнения ст. 5.35 соответствующей частью.

Кроме того, состав ст. 20.22 КоАП РФ требует изменения в части уста-

новления возраста субъекта противоправного деяния. Поскольку диспозиция статьи предусматривает ответственность несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, то категория лиц от 16 до 18 лет не попадает под действие данной статьи. Законом о профилактике безнадзорности и Федерального законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»^{*} запрещено потребление алкогольной продукции несовершеннолетними без каких-либо условий. При этом действующая формулировка статьи допускает регулирование отношений, возникающих в связи с потреблением алкогольной продукции в возрасте 16-17 лет, на общих основаниях, а именно на основании нормы, запрещающей потребление алкогольной продукции в общественных местах (ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ). Соответственно, запрет на потребление алкоголя лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, не обеспечивается нормами КоАП РФ.

Относительной новизной отличается ст. 5.35.1 КоАП РФ, в которой защита интересов несовершеннолетних находит отражение в части 1 и выражается в неуплате родителем средств на содержание несовершеннолетних при условии наличия решения суда. Событие административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, должно содержать следующие признаки: отсутствие уважительных причин неуплаты, срок неуплаты не должен превышать двух месяцев с момента возбуждения исполнительного производства, и действия не должны содержать признаков уголовно наказуемого деяния.

Применение данной нормы направлено на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, способствует своевременному и полному исполнению

^{*} Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48. Ст. 4553.

должниками обязанностей, предусмотренных ст. 38 Конституции Российской Федерации. Практика применения ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ свидетельствует об эффективном решении вопросов, связанных с привлечением к административной ответственности родителей, имеющих задолженности по выплате алиментов на несовершеннолетних детей.

С начала действия КоАП РФ содержал ст. 6.10, предусматривающую ответственность за вовлечение несовершеннолетних в употребление алкогольной, спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных и одурманивающих веществ. Почти за 20 лет действия КоАП РФ сложилась стабильная практика применения данной нормы. Верховный Суд Российской Федерации своевременно дал разъяснения по вопросам привлечения отдельных категорий лиц за совершение административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ст. 6.10, а именно относительно того, что по данной статье к ответственности может быть привлечено только совершеннолетнее лицо*, с внесением изменений в 2007 году**.

Под вовлечением понимается целенаправленная деятельность, ориентированная на то, чтобы несовершеннолетний фактически употребил алкогольную и спиртосодержащую продукцию или одурманивающее вещество. И наличие «возникновения» у несовершеннолетнего желания совсем не обязательно, поскольку способы вовлечения могут быть различными [7, с. 63].

Статья 6.23 введена в текст КоАП РФ в 2013 году наряду с запретом продажи табачной продукции несовершеннолетним и несовершеннолетними, потребления табака несовершеннолетними, а также вовле-

чения детей в процесс потребления табака (ст. 20 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции»*** (далее – ФЗ № 15). Во исполнение требований указанного нормативного акта КоАП РФ был дополнен статьями 6.24, 14.53, которые предусматривают ответственность за нарушение отдельных норм ФЗ № 15, направленных на защиту детей от привычек, негативно воздействующих на здоровье. Закон содержит способы вовлечения несовершеннолетних в употребление табачной продукции – покупка для них, передача им изделий или продукции из табака, предложение либо требование употребить табачную продукцию.

Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции»**** предмет рассматриваемого правонарушения расширен никотинсодержащей продукцией, и введена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в процесс ее потребления.

Одновременно в ФЗ № 15 внесены соответствующие изменения, в частности дано определение понятия никотинсодержащей продукции. Это изделия, которые содержат никотин (в том числе полученный путем синтеза) или его производные, включая соли никотина, предназначенные

*** Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции: федер. закон от 23 февр. 2013 г. № 15-ФЗ // Рос. газ. 2013. 26 февр.

**** О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 303-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст. 5062.

* Обзор законодательства и судебной практики за IV квартал 2005 года // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2006. № 5.

** Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 года: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 30 мая 2007 г.: ред. от 12 июля 2017 г. // Там же. 2007. № 10; 2018. № 9.

для потребления никотина и его доставки посредством сосания, жевания, нюхания или вдыхания, в том числе изделия с нагреваемым табаком, растворы, жидкости или гели с содержанием жидкого никотина в объеме не менее 0,1 мг/мл, никотинсодержащие жидкости, порошки, смеси для сосания, жевания, нюхания, и не предназначенные для употребления в пищу (за исключением медицинских изделий и лекарственных средств, зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации; пищевой продукции, содержащей никотин в натуральном виде; табачных изделий). С 28 января 2021 г. вступил в силу запрет, введенный указанным законом на использование кальянов. Данные меры направлены, прежде всего, на снижение последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции и, как следствие, на профилактику причинения вреда здоровью несовершеннолетних детей.

Самостоятельным составом обладает продажа несовершеннолетним табачных изделий или продукции – частью 3 ст. 14.53 КоАП РФ предусмотрена ответственность граждан, должностных и юридических лиц. При этом на продавца возлагается обязанность потребовать документ, удостоверяющий возраст покупателя в случае возникновения сомнения в достижении покупателем возраста совершеннолетия. Перечень таких документов содержится в приказе Минздрава России от 12 мая 2014 г. № 215н*. Предмет ст. 14.53 КоАП РФ также расширен указанием на никотинсодержащую продукцию, кальяны, устройства для потребления никотинсодержащей продукции.

Рассмотрение лишь отдельных составов административных правонарушений показало, что нормы, направленные на за-

* Об утверждении перечня документов, удостоверяющих личность (в том числе личность иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации) и позволяющих установить возраст покупателя табачной продукции: приказ Министерства здравоохранения Рос. Федерации от 12 мая 2014 г. № 215н // Рос. газ. 2014. 5 авг.

щиту нормального физического и нравственного развития детей не систематизированы, в отдельных случаях санкции статей не соответствуют фактической вредности предусмотренных ими правонарушений.

В заключение в качестве рекомендаций по совершенствованию административно-деликтного законодательства следует предложить:

1. Действующую редакцию ст. 5.35 КоАП РФ дополнить частью 1.1 в следующей редакции: «Те же действия, повлекшие нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних детей в возрасте до шестнадцати лет, либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ», предусмотрев административную ответственность родителей или иных законных представителей.

2. Либо, в качестве альтернативного варианта, сохранить ст. 20.22 КоАП РФ и предусмотреть самостоятельную норму, устанавливающую административную ответственность несовершеннолетних лиц в возрасте от 16 до 18 лет за употребление алкогольной продукции независимо от места совершения деяния. Это позволит привести текст КоАП РФ в соответствие с требованиями Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» относительно запрета на потребление алкоголя несовершеннолетними.

Сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, а также иным должностным лицам, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, посягающих на интересы детства, следует обращать внимание на правила квалификации таких деликтов. В качестве алгоритма квалификации можно рекомендовать:

1. Установить возраст несовершеннолетнего потерпевшего, интересам которого причиняется вред, поскольку от данного факта зависит правоприменение отдельных статей (например, ч. 1 ст. 5.35 и ст. 20.22 КоАП РФ).

2. Определить предмет административного правонарушения и соответствующую норму, устанавливающую запрет на конкретные действия с данным предметом.

3. Определить объект посягательства, что позволит выделить круг норм, подлежащих вероятному применению (ст. 6.23 или ст. 14.53 КоАП РФ).

4. Провести отграничения от смежных норм административного и уголовного законодательства.

Следует учитывать, что при конкуренции общей и специальной норм применяется специальная норма, поскольку она в отличие от общей нормы, устанавливающей ответственность за определенный круг однородных деяний, предусматривает отдельную разновидность тех же деяний. При конкуренции двух специальных норм, применяется норма, которая

направлена на охрану конкретных общественных отношений. При конкуренции норм административного и уголовного законодательства при впервые совершенном правонарушении применяются нормы КоАП РФ, при повторном – нормы УК РФ (например, п. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ и ст. 151.1 УК РФ).

5. Установить признаки субъекта административного правонарушения (проверить документы, не только удостоверяющие личность, но и устанавливающие признаки специального статуса субъекта (родитель, попечитель).

6. Проверить по информационным базам данные, свидетельствующие о повторности совершенного деяния; исходя из содержания ст. 4.6 КоАП РФ определить, не является ли проверяемый лицом, подвергнутым административному наказанию.

7. Определить, имеются ли в противоправных действиях лица квалифицирующие признаки, а также наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность (ст.ст. 4.2 КоАП РФ и 4.3 КоАП РФ соответственно).

1. Хаметдинова Г.Ф. Основания ответственности родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по их содержанию и воспитанию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 98-107.

2. Новосельцева Е.А. О правовых основах предупреждения сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и профилактики ненадлежащего исполнения родителями обязанностей по воспитанию детей // Участковый. 2012. № 4. С. 35-42.

3. Иванова С.И., Хаметдинова Г.Ф. Возможна ли ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за единичный факт неисполнения ими обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ)? // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 33-40.

4. Мясникова К.Н. Неисполнение (ненадлежащее исполнение) родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних как основание для привлечения к административной ответственности, предусмотренной ст. 5.35 КоАП РФ // Наука и современность. 2015. № 37-2. С. 165-173.

5. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского юрид. ин-та, 2004. 301 с.

6. Банщикова С.Л. Ненадлежащее воспитание ребенка родителями (лицами, их заменяющими) как признак объективной стороны административного правонарушения // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 1. С. 8-10.

7. Деятельность инспектора по делам несовершеннолетних при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях: учеб.-практ. пособие / Г.Ф. Хаметдинова [и др.]. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. 118 с.

2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ УНИЧТОЖЕНИЕМ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕМ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ ПОДЖОГА

Балаев Д.В.

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
dbalaev80@yandex.ru

Викторов А.А.

начальник отдела уголовного розыска Управления МВД России по г. Кургану;
aviktorov12@mvd.ru

В статье дается краткая криминалистическая характеристика преступлений, сопряженных с умышленным уничтожением и повреждением имущества путем поджога, рассмотрены основные проблемы, стоящие перед органами внутренних дел, ведущими расследование преступлений указанной категории, определены наиболее перспективные направления в тактике допроса потерпевшего на первоначальном этапе раскрытия преступлений, сопряженных с умышленным уничтожением или повреждением имущества путем поджога. Рассмотрены основные мотивы совершения таких преступлений, предлагаются меры по повышению эффективности деятельности, связанной с раскрытием преступлений, сопряженных с умышленным уничтожением или повреждением имущества путем поджога.

Ключевые слова: поджог, умышленное уничтожение имущества, умышленное повреждение имущества, осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, версия совершенного преступления, мотив преступления, органы внутренних дел.

Поджоги представляют большую общественную опасность ввиду высокой вероятности их перерастания в пожары, которые, в свою очередь, могут повлечь за собой огромные материальные и человеческие жертвы. Умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога является весьма опасным преступлением против собственности. Законодатель определил понятие «поджог» как преднамеренный вызов пожара, то есть неконтролируемого процесса горения, сопровождающегося уничтожением материальных ценностей и создающего опасность для жизни и здоровья людей, интересам общества и государства*.

Усиление имущественного расслоения граждан, а также иные негативные

изменения социально-экономического характера, протекающие в нашей стране, обуславливают высокий уровень преступности. Поджоги используются со стороны преступников как средство психологического воздействия и нанесения ущерба с целью вымогательства, запугивания и нарушения нормального функционирования общества.

Согласно проведенному анализу статистических данных Информационного центра УМВД России по Курганской области, в структуре умышленных поджогов, совершенных в г. Кургане за 2019 год, около 50 % составили поджоги транспортных средств; почти 40 % – это поджоги жилых и дачных домов либо объектов малого бизнеса (торговые павильоны), а также нежилые частные дома, приготовленные к расселению; оставшиеся 10 % составили поджоги различных бытовых предметов. Как правило, в 95 % случаев поджоги осуществлялись в темное время суток, в пе-

* О пожарной безопасности: федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ: ред. от 27. дек. 2019 г. // Рос. газ. 1995. 5 янв.

риод с 22:00 часов до 02:00 часов либо с 03:00 до 05:00 часов. Согласно данным штаба УМВД России по г. Кургану за 2017-2019 год, количество преступлений, связанных с умышленным повреждением и уничтожением имущества, на территории г. Кургана имеет тенденцию к уменьшению. Так, за 2017 год было зарегистрировано 46 таких преступлений, в 2018 году – 35, в 2019 году – 31 преступление*.

Изученные материалы также свидетельствуют о низком проценте раскрываемости преступлений, связанных с повреждением огнем чужого имущества. Например, в 2017 году на территории г. Кургана в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ приостановлено производство по 47 делам о преступлениях (в том числе совершенных в 2016 году), в 2018 году – по 34, в 2019 году – по 30 делам**. В свою очередь, это приводит к тому, что действия правонарушителей, которые чувствуют свою безнаказанность, становятся все более дерзкими, при поджогах они используют новые, ранее не известные практике способы, применяют для осуществления преступного посягательства технические средства и специальные зажигательные приспособления.

Проведенные исследования свидетельствуют об определенных недостатках организационного и тактического плана в раскрытии данных преступлений. Например, А.В. Мишин относит к таковым слабую техническую оснащенность органов предварительного следствия и дознания, а также существенные недостатки в организации предварительного расследования [1, с. 4]. А.Г. Маркушин и Н.А. Аменицкая связывают тактические ошибки в раскрытии преступлений с организацией проведения оперативно-розыскных мероприятий [2, с. 201].

* Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности Управления МВД России по городу Кургану за 2017, 2018, 2019 год // Официальный сайт Управления МВД России по Курганской области. URL: <https://45.мвд.рф>

** Там же.

Перспективным направлением расследования преступлений, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества путем поджога, выступает допрос (опрос) потерпевшего с целью установления мотива совершения преступления, а также установления лица, совершившего данное преступление. Допрос потерпевшего является наиболее важным, результативным и устоявшимся в практике работы следственным действием по делам об умышленных поджогах, процессуальный порядок которого определяется ст.ст. 187-190 УПК РФ.

Анализ практики работы по раскрытию и расследованию преступлений указанной категории в деятельности оперативно-следственных подразделений УМВД России по г. Кургану позволяет выделить основные факторы, обуславливающие повышение эффективности работы по этому направлению. Прежде всего следует отметить грамотную организацию допроса потерпевшего, в ходе которого устанавливается мотив совершенного преступления, позволяющий выдвинуть основные версии с учетом личности потерпевшего и его окружения.

Изучение материалов уголовных дел данной категории позволяет сделать вывод о том, что основными мотивами совершения преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением имущества путем поджога, являются:

1. Поджоги на почве конфликта, ревности, аморального поведения потерпевшего. Нередки случаи, когда совершению поджога предшествует длительное течение конфликта (как семейного, так и бытового).

В настоящее время часто проявляется немотивированная агрессия людей даже в повседневной, обыденной обстановке. Например, при движении по дорогам общего пользования в плотном городском трафике между некоторыми участниками дорожного движения, управляющими транспортными средствами, возникают разного рода конфликты. Иногда спонтанно возникающая и остро протекающая конфликтная ситуация на дороге в дальнейшем может привести к соверше-

нию преступления, так как для некоторых лиц с неустойчивой психикой характерно постепенное накопление психологического напряжения, а разрядка происходит при совершении ими преступных действий. Так, в ноябре 2012 г. в г. Кургане был сожжен автомобиль, принадлежавший судебному приставу К., припаркованный возле его дома. Как выяснилось, незадолго до этого у него произошел конфликт на дороге с другим участником движения, который посчитал себя униженным до такой степени, что проследил путь потерпевшего до дома и спустя несколько дней в ночное время совершил поджог его транспортного средства*.

На фоне падения традиционных семейных ценностей и моральных норм нередко конфликты между супругами, в которые бывают вовлечены также третьи лица. В подобной ситуации преступление может быть совершено с помощью так называемого наемного факела, когда, например, обманутая неверным мужем или сожителем женщина приискивает лицо, которое за вознаграждение согласно совершить поджог автомобиля или другого имущества изменщика.

В ходе допроса следователю необходимо подробно допросить потерпевшего о его взаимоотношениях с родственниками, коллегами, соседями и т.п. и выяснить, поступали ли угрозы от указанных лиц, запросить детализацию звонков потерпевшего за период не менее 3-5 дней, предшествовавших совершению преступления, для выявления лиц, с которыми у него могли быть конфликтные ситуации, о которых он умолчал на допросе. Необходимо запланировать и провести допросы родственников потерпевшего с целью установления фактов конфликтных ситуаций в семье, собрать на потерпевшего характеризующий материал. Оперативным сотрудникам необходимо дать отдельное

поручение относительно проведения оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, с которыми у потерпевшего сложились неприязненные отношения.

2. Поджоги из мести, в связи с исполнением служебных, должностных, общественных обязанностей.

Практике деятельности по расследованию преступлений известны ситуации, когда лица, находившиеся в служебной или иной зависимости, считавшие себя несправедливо наказанными либо полагавшие, что к ним применяются слишком высокие требования, вынашивали планы «наказания» должностного лица. Данный мотив всегда необходимо учитывать, когда преступление совершено в отношении сотрудника правоохранительных органов, органов власти, руководителей больших предприятий. Например, в г. Кургане, в 2013 году около 2 часов ночи произошло возгорание моторного отсека автомобиля «Тойота-Камри», принадлежавшего начальнику оперативного отдела следственного изолятора. В ходе допроса потерпевшего стало известно, что ряд обвиняемых, содержащихся в учреждении, в котором он проходит службу, долгое время безуспешно пытались склонить его к должностному преступлению и, не добившись результата, попытались с помощью находящегося на свободе сообщника отомстить принципиальному сотруднику путем поджога принадлежащего ему автомобиля**. Впоследствии при взаимодействии с оперативными подразделениями УФСИН России по Курганской области организаторы и исполнители данного преступления были установлены и привлечены к уголовной ответственности***.

** Уголовное дело № 01-3179-13: возбуждено 26 дек. 2013 г. по ч. 2 ст. 167 УК РФ Следственным управлением УМВД России по г. Кургану.

*** Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 4 окт. 2012 г.: ред. от 20 янв. 2017 г. // Рос. газ. 2012. 26 окт.

* Уголовное дело № 04-5885-12: возбуждено 13 нояб. 2012 г. по ч. 2 ст. 167 УК РФ Следственным управлением УМВД России по г. Кургану.

В ходе допроса необходимо установить круг лиц, находящихся в служебной или иной зависимости от потерпевшего, выяснить, имелись ли неразрешенные конфликты, факты угроз, шантажа, запугивания с их стороны.

В дальнейшем следует провести допросы указанных лиц, запросить детализацию их телефонных переговоров с указанием базовых станций в местах соединений для установления местонахождения подозреваемого(-ых) в момент совершения преступления, а также возможных преступных связей. В отношении лиц, представляющих оперативный интерес, оперативным сотрудникам дается отдельное поручение на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

3. Поджоги из-за долговых обязательств. Этот мотив является одним из распространенных в следственно-оперативной практике. В последнее время ввиду экономического кризиса и спада деловой активности у некоторых предпринимателей наблюдается проблема с возвратом денежных средств, погашением кредитов (банкам, кредитным организациям и так называемым ростовщикам, находящимся «под опекой» организованных преступных группировок), невыплатой заработной платы. В данном случае поджог выступает как средство запугивания и истребования долгов.

При отработке данной версии необходимо учитывать, что потерпевший сам напрямую может и не иметь долговых обязательств, но таковые могут иметься у его родственников или близких. Так, в 2016 году у гражданина Т. около дома сгорел принадлежавший ему автомобиль «Фольксваген-Тигуан». В ходе допроса потерпевший пояснил, что около 5 лет назад вышел на пенсию с должности заместителя главного инженера одного из промышленных предприятий г. Кургана, долговых обязательств ни перед кем не имеет. Конфликтов и ссор у него также ни с кем не было. Однако в ходе допроса стало известно, что его сын длительное время скрывается от кредиторов, имеет большую за-

долженность. При отработке этой версии было установлено, что преступники, зная, что у сына нет имущества, решили оказать воздействие через близкого человека и подожгли автомобиль отца. Грамотные действия сотрудников органов внутренних дел позволили установить преступников и привлечь виновных к уголовной ответственности*.

В ходе допроса у потерпевшего выясняется информация о наличии долговых обязательств как перед юридическими, так и физическими лицами, об имеющихся долгах близких родственников, а также устанавливается, поступали ли ему угрозы от кредиторов, имелись ли случаи физического воздействия или запугивания. Следователю целесообразно сделать запросы в микрофинансовые и иные кредитные организации на предмет наличия у потерпевшего непогашенных кредитных счетов, в том числе о переданных на взыскания в коллекторские агентства. При подтверждении данной информации совместно с оперативными подразделениями организуются мероприятия по отработке кредитора или займодавца на причастность к совершенному преступлению.

4. Поджоги, совершаемые из корыстных побуждений.

В последнее время получает все большее распространение совершение поджогов, например, за вознаграждение от третьих лиц с целью запугать конкурента и получить благоприятные возможности для осуществления предпринимательской деятельности. Примером может послужить череда поджогов автомобилей, принадлежавших одной из коммерческих социальных служб г. Кургана, происходивших в 2018-2019 году. В этот период на рынок ритуальных услуг вышел новый участник, с которым таким образом пытались разобрататься конкуренты. Руководитель пострадавшей фирмы рассказал о постоянно поступающих ему требованиях о закрытии

* Уголовное дело № 01-2095-16: возбуждено 6 июля 2016 г. по ч. 2 ст. 167 УК РФ Следственным управлением УМВД России по г. Кургану.

бизнеса от группы лиц. После выяснения мотива преступления в отношении подозреваемых лиц были проведены оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых были установлены исполнители и заказчики совершенных преступлений*.

В практике правоохранительных органов был выявлен факт, когда поджогами в спальном районе занимались сотрудники платных ночных парковок. Ими преследовалась цель привлечения клиентов путем устрашения владельцев автотранспорта, парковавшихся во дворах, при этом сами поджоги выдавались как действия вандалов**.

Также в последнее время часто стали происходить пожары частных домовладений, хозяева которых оказались «несговорчивыми» при переговорах с крупными застройщиками в больших городах. При допросе потерпевшего в таких случаях необходимо выяснить обстоятельства, при которых ему предлагали заключить «неудобную» сделку продажи недвижимости; уточнить, известны ли ему личности понуждавших его к сделке лиц, абонентские номера указанных лиц, автотранспорт, на котором они передвигались, и т.п. Кроме того, у потерпевшего необходимо выяснить, кто из соседей подвергался подобному давлению со стороны таких «застройщиков».

5. Поджоги, совершаемые умышленно самим потерпевшим с целью мошеннических действий в сфере страхования. Это весьма распространенный в настоящее время мотив. Суть данного преступления заключается в том, что владелец при приобретении, например, нового автомобиля оформляет полис КАСКО, который предусматривает выплаты за уничтожение или повреждение автомобиля, в том чи-

сле и в результате пожара. Спустя какое-то время автомобиль теряет от своей первоначальной стоимости 30-40 процентов, однако выплата за уничтоженный в огне автомобиль осуществляется как за новый. На инсценировку могут указывать такие обстоятельства, отраженные в допросе, как, например, использование автомобиля в течение нескольких лет без договора КАСКО, а за месяц до происшествия потерпевший вдруг страхует его от пожара, причем в нескольких страховых компаниях. Поэтому в случае, если имущество, уничтоженное пожаром, застраховано и имеются иные веские обстоятельства, позволяющие подозревать самого потерпевшего в инсценировке преступления, необходимо организовать проверочные мероприятия, направить запросы в страховые компании, при необходимости провести у него дома, в гараже неотложный обыск.

6. Следует отметить такие мотивы умышленного повреждения или уничтожения чужого имущества, как хулиганство и пиромания.

Хулиганские побуждения являются довольно распространенным мотивом совершения поджогов имущества. Целью этого преступник видит в противопоставлении себя и своего поведения общественному порядку. Из практики известно, что уничтожением и повреждением чужого имущества путем поджога из хулиганских побуждений в подавляющем большинстве случаев занимаются дети из неблагополучных семей, неработающая молодежь, склонная к хулиганству. Преступники, как правило, проживают недалеко от места совершения преступления. Следовательно при работе с потерпевшим должен учитывать данный мотив и выяснить у потерпевшего, знает ли он в районе места совершения преступления лиц, относящихся к вышеописанной категории.

Пиромания (от др.-греч. πῦρ – огонь, пламя + μαγία – страсть, безумие, влечение) – расстройство импульсивного поведения, выражающееся в неодолимом болезненном влечении к поджогам, а также в сильной увлеченности наблюдением

* Уголовное дело № 118013700020000108: возбуждено 23 янв. 2018 г. по ч. 2 ст. 167 УК РФ Следственным управлением УМВД России по г. Кургану.

** Уголовное дело № 118013700020005149: возбуждено 23 нояб. 2018 г. по ч. 2 ст. 167 УК РФ Следственным управлением УМВД России по г. Кургану.

за огнем [3, с. 79]. Пироманов выдает наличие многократных эпизодов преднамеренных поджогов в определенной локации, необычный интерес к пожаротушению, возбужденный вид, неуместный на пожаре смех, чрезмерное предложение помощи пожарным. Кроме того, пироманы, как правило, появляются на пожаре раньше всех, активно предоставляют информацию о поджоге. Поэтому целесообразно при допросе потерпевшего, если он прибыл на место происшествия в момент возгорания, выяснить, не видел ли он каких-либо подозрительных лиц рядом с пожаром, записать их данные либо приметы для того, чтобы впоследствии было возможным сопоставить аналогичные случаи и установить виновного в совершении преступления.

Как в ходе первичного опроса, так и при допросе потерпевшего необходимо получить исчерпывающие сведения о причинах поджога, достаточные для выдвижения следственно-оперативных версий случившегося. Согласно полученной первичной информации, можно выделить две группы потерпевших. О первой можно вести речь в случае, когда между преступником и потерпевшим отсутствует какой-либо конфликт. Мотивами таких преступлений могут выступать хулиганские поступки, зависть, действия пироманов. Вторая группа потерпевших имеет место в случае, когда действия потерпевшего в какой-то мере провоцируют преступника на поджог. Этому могут предшествовать семейно-бытовые ссоры, драки, оскорбления, а также поведение потерпевшего, которое давало повод для обиды, ненависти, злобы, ревности и т.п.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях потерпевшее лицо может предоставить сведения о действиях, которые предпринимал тот или иной участник события, указать очевидцев преступления, а также помочь в установлении и розыске средств совершения поджога. В ходе беседы с потерпевшим необходимо определить наиболее точную сумму причиненного поджогом материального ущерба, установить, что действиями пре-

ступника причинен именно значительный для потерпевшего ущерб, так как именно значительность причиненного вреда влияет на квалификацию преступления по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Что касается тактических приемов и круга вопросов, подлежащих выяснению при допросе потерпевшего от поджога, то, по мнению А.В. Мишина, они обуславливаются особенностями криминалистической характеристики допрашиваемого лица, его психическим состоянием и занимаемой позицией по отношению к органам следствия, а также тем, задержан ли к моменту допроса подозреваемый [1, с. 4].

Перед проведением допроса необходимо дать возможность потерпевшему изложить все обстоятельства произошедшего поджога самостоятельно, без уточняющих вопросов, в свободной форме.

Практика работы по раскрытию и расследованию преступлений данной категории позволяет выделить следующий порядок задаваемых потерпевшему вопросов с целью уточнения обстоятельств:

- где находился в момент совершения преступления?
- какое именно имущество (его часть) сгорело, что удалось спасти от огня?
- какие отопительные и обогревательные устройства находились на поврежденном / уничтоженном объекте, не было ли ранее сбоев при работе данных устройств?
- кто имел доступ к объекту, поврежденному / уничтоженному пожаром, был ли он закрыт, оборудован средствами охранно-пожарной сигнализации, системами видеонаблюдения?
- какова, по мнению потерпевшего, причина возгорания?
- каков размер ущерба, причиненного пожаром?
- подозревает ли потерпевший кого-нибудь в совершении преступления?
- с кем у потерпевшего имеются неприязненные отношения?
- могли ли быть действия преступника (преступников) мстью потерпевшему за его профессиональную, общественную, политическую, деловую деятельность?

– не было ли у потерпевшего или его близких родственников долговых обязательств перед кем-либо?

– не было ли у потерпевшего отношений интимного характера, которые он предпочел бы скрыть от посторонних?

– поступали ли угрозы потерпевшему от каких-либо лиц о намерениях совершить поджог?

– были ли ранее случаи возгорания на поврежденном / уничтоженном объекте?

– было ли поврежденное / уничтоженное имущество застраховано, если да, то в какой именно страховой компании, когда, на какую сумму и на каких условиях?

– от кого узнал о совершенном в отношении его преступлении?

– в случае, если потерпевший первым прибыл на место совершения преступления, описать, кто находился рядом с местом пожара, как именно располагались объекты на месте происшествия.

Данные вопросы могут быть изменены либо дополнены другими в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

При расследовании преступлений указанной категории целесообразно опросить близких родственников потерпевшего для получения наиболее полной картины произошедшего, так как иногда потерпевший в силу определенных причин может не сообщить сведения, представляющие интерес для следствия (ввиду испуга перед физической расправой, нежелания освещать свое аморальное поведение перед людьми и пр.).

Также необходимо отметить обстоятельства, с которыми авторы настоящей статьи столкнулись в практической работе и которые препятствуют оперативному и всестороннему расследованию поджогов:

– преступления в основном совершаются после тщательной подготовки, планирования, при этом преступником выбирается место, время и орудие (способ);

– в процессе горения уничтожается большая часть вещественных доказательств;

– в некоторых случаях потерпевшие сами утаивают истинные причины поку-

шения на принадлежащее им имущество, не оказывают органам, проводящим расследование, содействие по установлению лиц, причастных к преступлению.

Таким образом, результативность расследования преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением имущества путем поджога, в значительной мере зависит от степени подготовленности лица, ведущего расследование, к производству следственных действий, ключевым из которых является допрос потерпевшего, от умения и своевременности использования специальных познаний при проведении указанного следственного действия*. Поэтому для эффективной работы по раскрытию указанной категории преступлений необходимо:

– в ходе допроса установить основные мотивы совершенного преступления;

– тщательно сформулировать круг вопросов, подлежащих установлению в ходе допроса потерпевшего;

– организовать допрос потерпевшего с учетом специфики мотива совершенного преступления;

– изучить личность самого потерпевшего, а также его близких для представления наиболее полной картины произошедшего;

– при установлении лиц, которые могли быть причастны к совершению преступления, своевременно давать отдельные поручения оперативным подразделениям относительно проведения оперативно-розыскных мероприятий;

– применять специальные знания и достижения научно-технического прогресса в технико-криминалистическом обеспечении расследований преступлений данной категории.

* Об организации взаимодействия органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и органов внутренних дел Российской Федерации в использовании экспертно-криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений: приказ МЧС России и МВД России от 17 сент. 2012 г. № 549/866 // Рос. газ. 2012. 19 окт.

1. Мишин А.В. Расследование и предупреждение пожаров личного имущества граждан. Казань, 2001. 88 с.
2. Маркушин А.Г., Аменицкая Н.А. Оперативно-розыскная деятельность полиции в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 323 с.
3. Ребер, Артур. Большой толковый психологический словарь: в 2 т. Т. 2 / пер. с англ. Е.Ю. Чеботарева. М.: Вече; АСТ, 2001. 560 с.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ (К 20-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Мельникова О.А.

преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
olstarce@yandex.ru

Чернова С.С.

заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского
отдела Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, chernovaswetlana@mail.ru

В статье на основе проведенного теоретического анализа рассматривается становление и развитие отечественного уголовно-процессуального законодательства. Исследованию подвергаются нормативные акты, начиная с древних времен до современного периода. Авторы указывают, что одним из первых нормативных правовых актов, в котором упоминается процессуальный порядок производства расследования и судебного разбирательства является «Пространная редакция Русской Правды» (первая треть XII в.). Представлены суждения современных ученых-процессуалистов относительно достоинств и недостатков Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также проблем его применения в практической деятельности. Обобщены основные направления, требующие реформирования действующего уголовно-процессуального законодательства.
Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс, законодатель, правовое регулирование, судебно-правовая реформа.

Двадцать лет назад 22 ноября 2001 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)*.

До принятия в 2001 г. УПК РФ отечественное уголовно-процессуальное законодательство прошло многовековой путь становления и развития, начавшийся с обычаев, преданий племен, древних законов.

Изучение литературы, а также нормативных правовых актов различных временных периодов позволяет условно разделить процесс становления отечественного уголовно-процессуального законодательства на следующие этапы:

I. Дореволюционный этап.

В.В. Терехин указывает, что «в отсутствие каких-либо формализованных (фикси-

рованных) нормативных правовых актов источниками права были бесчисленные «обычаи», «законы предков», «предания племен», уходящие корнями еще в древние времена». Автор подчеркивает, что существенную роль в древнерусском уголовном судопроизводстве «играл общинный характер организации жизнедеятельности древнерусского социума» [1, с. 47].

Например, процессуальный порядок судебного разбирательства предусматривал разрешение судебных дел общинным судом, «судом княжеских людей», княжеским судом. При этом княжеский суд выступал в качестве суда высшей инстанции, в который обращались при невозможности принять решение нижестоящим судом.

Н.И. Порубов также отмечает главенствующую роль общин, на которых лежала обязанность разрешения конфликтов, возникающих внутри родовой группы, путем заслушивания показаний соплеменников [2, с. 12].

Процесс «унификации обрядов, договоров, уставов» В.В. Терехин связывает с объединением общин (племен) в Древне-

* УПК РФ вступил в силу 1 июля 2002 г. за исключением положений, для которых были установлены иные сроки и порядок введения в действие (См.: О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.).

русское государство [1, с. 48]. В качестве первого письменного источника, закрепившего отдельные уголовно-процессуальные положения, ученые (историки, процессуалисты) называют «Русскую правду»*, первая редакция которой датируется 1016 годом [3, с. 100].

«Пространная редакция Русской Правды» (первая треть XII в.). закрепляла систему действий, признаваемых судом в качестве доказательств. Например, ст. 66 указывала на холопа как на ненадлежащий субъект дачи показаний. Кроме того, был регламентирован процессуальный порядок производства этих действий, допускающий применение железа, огня, воды («шедший ко дну заслуживал доверия»), физический поединок (с применением оружия). Дальнейшее развитие нормы уголовно-процессуального законодательства России получили в Судебнике 1550 года**, Указе Петра I от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах»***, Указе Петра I от 30 марта 1715 г. «Краткое изображение процессов или судебных тяжб»****, Артикуле Воинском от 26 апреля 1715 г.*****

Анализируя указанные нормативные правовые акты, можно отметить наличие аналогичных норм в современном

уголовно-процессуальном законодательстве России.

Рассматривая нормативные правовые акты в области уголовного процесса, относящиеся к 1715 г., П.И. Зинченко делает вывод, что «за прошедшие два века часть рекомендаций не потеряли своей актуальности» (например, тактические особенности производства следственных действий), а отдельные положения законодательства того периода целесообразно использовать при совершенствовании УПК РФ (например, «возможность производства допроса свидетеля или потерпевшего до начала судебного следствия при необходимости последнего выехать за пределы Российской Федерации или в случае тяжелого состояния здоровья» [4, с. 87-88, 125].

В период с 1723 по 1782 год были введены ряд указов, определяющих «форму уголовного процесса»*****, «процесс доказывания возраста несовершеннолетнего лица, совершившего преступление»*****, и т.д.

Л.В. Головкин отмечает, что до 1864 года «зародились институты и подходы, до сих пор применяемые в современном российском уголовно-процессуальном праве» [5, с. 144]. Однако наряду с достоинствами действовавшего законодательства автор указывает, что российскому уголовному процессу того периода в целом была присуща инквизиционная форма, обладавшая существенными недостатками:

- 1) следствие начинается без надлежащего основания;
- 2) суд производится заочно (без подсудимого) на основании актов, составленных во время следствия;
- 3) при принятии решения не учитывается личное убеждение судьи;
- 4) дела подвергаются рассмотрению

***** О форме суда: именной указ от 5 нояб. 1723 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

***** О собирании справок о летах преступников, выдающих себя за малолетних: указ от 31 авг. 1765 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

* Русская Правда (Пространная редакция). Суд Ярослава Владимировича [Электронный ресурс]. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru>. Русская Правда формировалась и действовала в период с XI по XIII век. В нее входили три сборника: «Правда Ярослава», «Правда Ярославичей» и «Пространная редакция Русской Правды», отличавшиеся датами создания, количеством статей.

** Судебник 1550 года / пер. В.Б. Цыганова. [Электронный ресурс]. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru>

*** Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Далее – Указ 1697 года.

**** См.: URL: <https://pravo.studio>

***** См.: Истор. факультет Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова: сайт. URL: <http://www.hist.msu.ru>

Таблица 1

**Сравнительный анализ отдельных положений нормативных правовых актов
1550-1715 годов и УПК РФ аналогичного содержания**

Нормативные правовые акты 1550-1715 годов	Нормы УПК РФ
ст. 52 Судебника 1550 года – при задержании лица «с поличным» проведение допроса обязательно	ч. 2 ст. 46, ч. 4 ст. 92 – подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания
ст. 10 Указа 1697 года – «...кто свидетель скажет во свидетельстве лживо, и про то сыщется ж: и за то его ложное свидетельство казнить смертиюж»	ч. 5 ст. 164 – свидетель, специалист, эксперт или переводчик предупреждаются об ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний
ст. 5 гл. 3 Указа 1715 года – «кто к свидетельству призван будет, тому не надлежит от того отрицаться. А ежели свидетельство добром принесть не похощет, то может от судьи к тому принужден и наказан быть, понеже, как выше сего помянуто, чин свидетеля есть чин явный, а от явного чину никто не может отрицаться, под наказанием»	ч. 5 ст. 164 – потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик предупреждается об ответственности в соответствии со ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний
арт. 167 Артикула Воинского 1715 года – «Ежели ... найдется, что платье от обороны разодрано. Или у единаго, или у другаго, или синева или кровавые знаки найдутся. Ежели по скором деле к судье придет, и жалобу принесет»	ч. 1 ст. 240 – «в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств»

в четырех и более инстанциях, при этом власти (административная, судебная, исполнительная) смешаны и на них возложены несвойственные им обязанности» [5, с. 144].

Обозначенные недостатки, а также развитие российского общества повлекли проведение Судебной реформы, в ходе которой был утвержден Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.*

Подчеркивая значение принятого нормативного правового акта, целесообразно процитировать слова В.Л. Головки: «...этот Кодекс до сих пор не превзойден в России ни по сроку действия (53 года – с 1864 по 1917 год), ни по качеству содержания, ни по степени влияния на последующее развитие уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуальной

науки. Устав уголовного судопроизводства 1864 года, по сути, сформировал институциональные основы современного российского уголовного процесса» [5, с. 145].

Аналогичной позиции придерживается Л.В. Яковлева, указывающая на открытие «совершенно новой эпохи в истории отечественного судебного права» [3, с. 101].

Устав уголовного судопроизводства 1864 года «систематизировал процессуальный порядок производства следственных действий» [6, с. 30]; «провозгласил самостоятельность судебной власти, упразднил теорию формальных доказательств» [3, с. 101]; «провел границу между предварительным расследованием и судебным разбирательством, отделил обвинительную власть, возложенную на прокуроров, от судебной власти, ввел суд присяжных» и т.д. [5, с. 145].

* Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

**Сравнительный анализ отдельных положений
Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РФ
аналогичного содержания**

Нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 года	Нормы УПК РФ
ст.ст. 53-54 – «призыв обвиняемого к суду делается письменной повесткой», которая «должна заключать в себе точное указание: требуемого лица; времени и места явки; дела, по которому призывается обвиняемый; последствий неявки»	ст. 188 – предусматривает вызов лица для дачи показаний повесткой, в которой указывается процессуальный статус вызываемого лица
ст. 93 – «не допускаются к свидетельству: безумные и сумасшедшие; духовные лица – в отношении к признанию, сделанному им на исповеди; поверенные или защитники обвиняемых – в отношении к признанию, сделанному им доверителями их...»	ст. 56 – запрещает допрашивать в качестве свидетелей: священнослужителей – об обстоятельствах, ставших известными из исповеди; защитника подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью...»
ст. 405 – «следователь не должен помогать сознанию обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни угрозами или тому подобными мерами вымогательства»	ст. 189 – «задавать наводящие вопросы запрещается»; ст. 164 – «при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц»

Высоко оценивая значение Устава уголовного судопроизводства 1864 года, Л.В. Головки отмечает, что «судьба Устава оказалась непростой. Он неоднократно подвергался дополнениям и изменениям, некоторые из которых оцениваются как судебная контрреформа» [5, с. 147].

II. Советский этап.

Октябрьская революция 1917 года является одним из переломных моментов в истории России и, соответственно, в развитии отечественного уголовного процесса.

Л.В. Яковлева считает, что «революционные преобразования 1917 года породили хаос в системе уголовного судопроизводства, поскольку отказались от ранее устоявшегося порядка, определенного Уставами» [3, с. 101]. По этому поводу Л.В. Головки высказывается: «новая власть приложила все усилия по демонтажу дореволюционной процессуальной системы» [5, с. 153].

В первые годы советской власти были приняты несколько декретов, определив-

ших направление уголовно-процессуальной политики: Декрет «О суде» № 1 от 22 ноября 1917 г.* (установил создание судебных органов: судебные трибуналы и местные суды, состоящие из судьи и двух сменяющихся народных заседателей); Декрет «О суде» № 2 от 7 марта 1918 г.** (предусмотрел создание четырехзвенной судебной системы, указал на возможность применения положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г., если они «не противоречат правосознанию трудящихся классов»); Декрет «О суде» № 3 от 20 июля 1918 г. (определил правила подсудности, порядок рассмотрения кассационных жалоб).

Также в период с 1918 до 1920 год были приняты ряд положений о народ-

* О суде: декрет № 1 от 22 нояб. 1917 г. // Судебные уставы. 1917. № 4. Ст. 50.

** О суде: декрет № 2 от 7 марта 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. С. 466-474.

ном суде и революционных трибуналах [3, с. 101], одно из которых, по высказыванию Л.В. Головки, «завершило в России эпоху Судебных уставов», закрепив запрет «ссылаться в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств» [5, с. 154].

Первый советский Уголовно-процессуальный кодекс был принят 22 мая 1922 г.* (вступил в силу 1 июля 1922 г.), однако «уже через несколько месяцев на 4-й сессии ВЦИК было принято Постановление от 11 ноября 1922 г. о введении в действие нового Положения о судостроительстве РСФСР, в п. 2 которого содержалось поручение переработать УПК РСФСР» [5, с. 156].

15 февраля 1923 г. был принят УПК РСФСР***, представлявший собой новую редакцию УПК РСФСР 1922 года и действовавший четыре десятилетия (до 1 января 1961 г.).

А.В. Токунов в своем исследовании приходит к выводу, что УПК РСФСР 1923 года по сравнению с УПК РСФСР 1922 года «ограничил защитительные функции подозреваемого, обвиняемого и подсудимого» (свел гарантии прав к минимуму). Например, «избрание или назначение защитника стало возможным лишь со стадии предания суду» [7, с. 193].

Таблица 3

**Сравнительный анализ отдельных положений
УПК РСФСР 1923 г. и УПК РФ аналогичного содержания**

Нормы УПК РСФСР 1923 г.	Нормы УПК РФ
ст. 139 – запрет для следователя помогать показания или сознания обвиняемого путем насилия, угроз и других подобных мер	ст. 164 – «при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц»
ст. 142 – подозреваемый, обвиняемый, подсудимый имеет право давать пояснения по существу подозрения и обвинения, право требовать дополнения протокола допроса и внесения в него поправок, согласно данному им показанию, право собственноручного написания показаний	п. 2, п. 8 ч. 4 ст. 46 – подозреваемый вправе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания
ст. 55 – случаи обязательного участия защитника: «по делам, в которых участвует обвинитель; по делам немых, глухих и вообще лиц лишенных, в силу физических недостатков, способности правильно воспринимать те или другие явления»**	ст. 51 – случаи обязательного участия защитника: подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника; подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним; подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту и др. (всего 9 пунктов)
ст. 56 – запрещает допрашивать в качестве свидетеля защитника подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью	ст. 61 – защитник не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля по делу, по которому он выполнял обязанности защитника

* Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

** Статья 59 УПК РСФСР 1922 года предусматривала следующие случаи обязательного участия защитника: по делам, рассматриваемым народным судом, с участием шести заседателей; по делам, где подсудимый находится под стражей; по делам, в которых участвует обвинитель;

по делам немых, глухих и вообще лиц, лишенных в силу физических недостатков, способности правильно воспринимать те или другие явления.

*** Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 15 февр. 1923 г. // Судебные уставы РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

Л.В. Головки отмечает, что УПК РСФСР 1923 года стал «связующим звеном между Уставом уголовного производства 1864 г. и УПК РСФСР 1960 г.» В качестве проблемы развития советского уголовного процесса автор выделяет не сам УПК РСФСР 1923 года, а «пренебрежение им в ходе сталинских репрессий» [5, с. 156].

Аналогичные суждения высказывает Л.В. Яковлева, называя период с середины 20-х до середины 30-х годов наиболее сложным в истории, в ходе которого «вместо суда приоритетным органом становится неконтролируемое следствие» [3, с. 101].

27 октября 1960 г. был принят УПК РСФСР, вступивший в силу с 1 января 1961 г.* и действовавший на протяжении сорока лет. Р.Х. Джумаева называет УПК РСФСР 1960 года прогрессивным, связывая это обстоятельство с правлением Н.С. Хрущева. По ее мнению, законодательный акт существенно расширил права участников уголовного процесса [8, с. 100].

Л.В. Головки указывает, что УПК РСФСР 1960 года «отличался удивительной стабильностью на протяжении тридцати лет», которая оказалась утраченной лишь в 1990-е годы [5, с. 159]. При этом автор подчеркивает, что каким бы прогрессивным не было уголовно-процессуальное законодательство, со временем и оно устаревает (в УПК РСФСР 1960 года было внесено около 400 поправок) [8, с. 100].

Происходившие государственно-правовые изменения (принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году и др.) обусловили необходимость изменения уголовно-процессуального законодательства. С этой целью в 1994 году была создана рабочая группа для разработки нового уголовно-процессуального законодательства**.

* Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

** В 1992 г. были созданы две рабочие группы, подготовившие два альтернативных проекта УПК РФ, опубликованные в 1994 г.

В 2000 году рабочую группу возглавила доктор юридических наук, профессор Е.Б. Мизулина***.

Необходимо отметить, что в период разработки нового уголовно-процессуального законодательства процесс совершенствования законодательства не прекращался, вносились изменения в Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, УПК РСФСР 1960 года, а 24 октября 1991 г. была принята Концепция судебной реформы РСФСР****, и т.д.

III. Современный этап.

22 ноября 2001 г. Государственной Думой Российской Федерации был принят УПК РФ, 5 декабря 2001 г. одобрен Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации и 18 декабря 2001 г. подписан Президентом Российской Федерации.

Как отмечает Л.В. Головки, «процесс перехода от советского к современному этапу происходил без формального разрыва», с сохранением преемственности с УПК РСФСР 1960 г.». Например, регламентация процесса доказывания в УПК РФ основана на советской теории доказательств [5, с. 159].

Анализируя и сравнивая нормы УПК РСФСР 1960 года и УПК РФ (до 1 июля 2002 г.), А.П. Рыжаков приводит таблицу соответствия нумерации статей двух уголовно-процессуальных законодательств и делает вывод, что «в УПК РФ появилось несколько статей, аналогов которых не было в УПК РСФСР 1960 г., в основном же статьи говорят об аналогичном институте или аналогичной части данного правового института» [9] (см. табл. 4).

Р.Х. Джумаева в качестве главных достоинств УПК РФ называет то, что в его

*** Одновременно была создана рабочая группа под руководством Д.Н. Козака по вопросам совершенствования законодательства в сфере судопроизводства.

**** О концепции судебной реформы РСФСР: постановление Верховного Суда РСФСР 24 окт. 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

Таблица 4

**Статьи, главы УПК РФ, не имевшие аналогов в УПК РСФСР 1960 года
(по материалам исследования А.П. Рыжакова)***

УПК РСФСР 1960 года	Новеллы УПК РФ (до 1 июля 2002 г., всего 473 статьи)
нет аналогов	ст. 7 «Законность при производстве по уголовному делу»
нет аналогов	ст. 22 «Право потерпевшего на участие в уголовном преследовании»
нет аналогов	ст. 48 «Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого»
нет аналогов	ст. 85 «Доказывание»
нет аналогов	ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности»
нет аналогов	ст. 94 «Основания освобождения подозреваемого»
нет аналогов	ст. 96 «Уведомление о задержании подозреваемого»
нет аналогов	ст. 107 «Домашний арест»
нет аналогов	ст. 111 «Основания применения иных мер процессуального принуждения»
нет аналогов	ст. 116 «Особенности порядка наложения ареста на ценные бумаги»
нет аналогов	ст. 117 «Денежное взыскание»
нет аналогов	гл. 15 «Ходатайства»
нет аналогов	ст. 127 «Жалоба и представление на приговор, определение, постановление суда»
нет аналогов	ст. 134 «Признание права на реабилитацию»
нет аналогов	ст. 135 «Возмещение имущественного вреда»
нет аналогов	ст. 136 «Возмещение морального вреда»
нет аналогов	ст. 137 «Обжалование решения о производстве выплат»
нет аналогов	ст. 138 «Восстановление иных прав реабилитированного»
нет аналогов	ст. 139 «Возмещение вреда юридическим лицам»
нет аналогов	ст. 143 «Рапорт об обнаружении признаков преступления»
нет аналогов	ст. 155 «Выделение в отдельное производство материалов уголовного дела»
нет аналогов	ст. 163 «Производство предварительного следствия следственной группой»
нет аналогов	ст. 163 «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия»
нет аналогов	ст. 194 «Проверка показаний на месте»
нет аналогов	ст. 200 «Комиссионная судебная экспертиза»
нет аналогов	ст. 201 «Комплексная судебная экспертиза»
нет аналогов	ст. 224 «Особенности избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу»
нет аналогов	ст. 235 «Ходатайство об исключении доказательства»
нет аналогов	ст. 315 «Порядок заявления ходатайства»
нет аналогов	ст. 316 «Порядок постановления приговора»
нет аналогов	ст. 317 «Пределы обжалования приговора»
нет аналогов	ст. 352 «Прекращение рассмотрения уголовного дела в связи с установленной невменяемостью подсудимого»

* В таблице не приведены статьи, имеющие частичные (незначительные) совпадения.

Продолжение табл. 4

нет аналогов	ст. 353 «Особенности ведения протокола судебного заседания»
нет аналогов	ст. 375 «Кассационная жалоба и представление»
нет аналогов	ст. 389 «Повторное рассмотрение уголовного дела судом кассационной инстанции»
нет аналогов	ст. 401 «Обжалование постановления суда»
нет аналогов	гл. 52 «Особенности производства в отношении отдельных категорий лиц»
нет аналогов	гл. 53 «Основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями» (за исключением ст. 453 «Направление запроса о правовой помощи»)
нет аналогов	гл. 54 «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора»
нет аналогов	гл. 55 «Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является»

основании лежит верховенство закона, состязательность сторон, защита прав и свобод личности. Как и А.П. Рыжаков, автор указывает на появление в УПК РФ новых в истории отечественного уголовно-процессуального законодательства статей и глав (например, гл. 15 УПК РФ «Ходатайства») [8, с. 100].

По мнению С.Д. Шестаковой, заслуживает одобрения «стремление законодателя приблизить отечественное уголовное судопроизводство к классическим моделям, от которых отказались в советский период» (например, классификация участников уголовного судопроизводства, «в основу которой положена концепция трех процессуальных функций» [10, с. 119].

Вместе с тем на протяжении всего периода действия УПК РФ он подвергается критике как со стороны научного сообщества, так и со стороны правоприменителей.

Например, Р.Х. Джумаева называет действующий УПК РФ «мягким», «слишком демократичным» и в целом констатирует, что УПК РФ имеет больше недостатков, чем достоинств [8, с. 101]. В частности, автор отрицательно оценивает следующее:

- уголовный процесс носит обвинительный характер, в том числе на стадии судебного разбирательства. «У судей существует подсознательная установка, что подсудимый скорее виновен, чем невино-

вен, поскольку судебному разбирательству предшествует кропотливая доказательственная деятельность следователя, дознавателя, прокурора»;

- принцип презумпции невиновности является декларативным и не реализуется на практике. «Если государственная машина уже запущена, то подсудимый должен обороняться сам»;

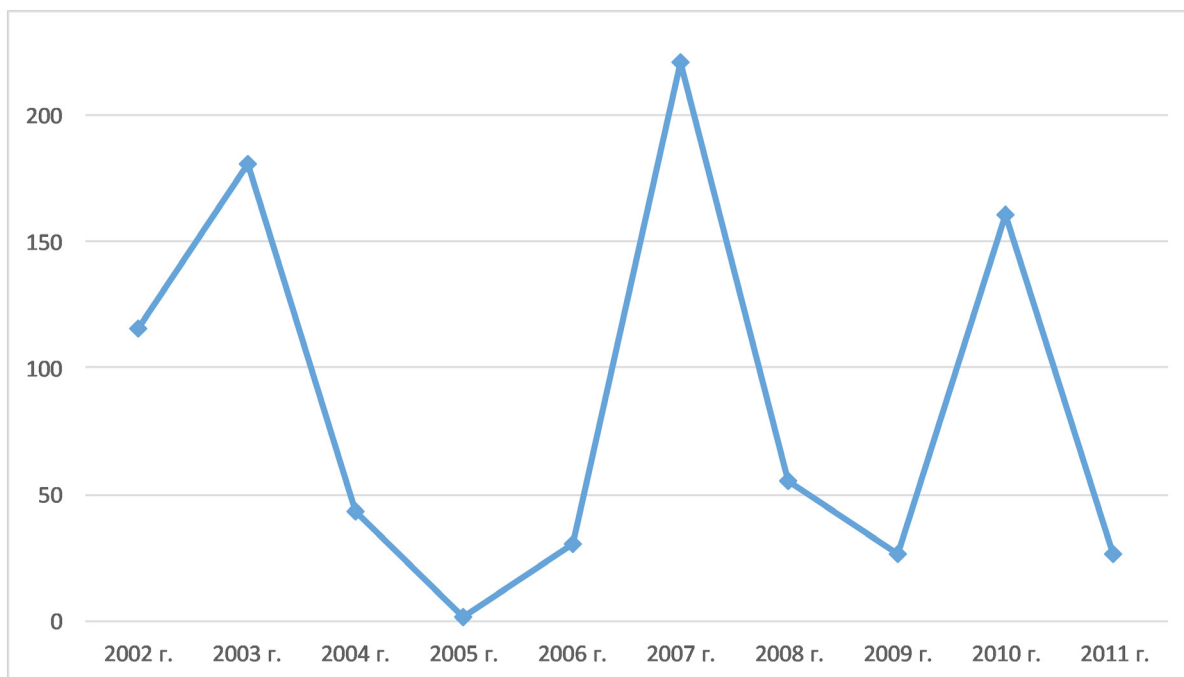
- отсутствует стремление к установлению истины. «Законодатель призывает ограничиться процессуальной истиной, а не искать истину объективную» [8, с. 101].

При этом С.Д. Шестакова акцентирует внимание на следующих недостатках действующего уголовно-процессуального законодательства:

- институты гл. 40 и гл. 40.1 УПК РФ представлены нерешительно, как будто бы законодателю стыдно за введение сделок о признании вины»;

- несоответствие УПК РФ Концепции судебной реформы РСФСР 1991 г. [10, с. 119].

Продолжается дискуссия (проведение фундаментальных исследований, опубликование научных статей, обсуждение отдельных аспектов в сети Интернет и т.д.) научного сообщества, правоприменителей и по другим проблемным вопросам действующего законодательства.

**Рис. 1. Количество изменений УПК РФ в 2002-2011 годах
(по материалам исследования И.Б. Михайловской)**

Несомненно, развитие уголовно-процессуальной науки положительным образом сказывается на совершенствовании УПК РФ. Так, И.Б. Михайловская отмечает, что в течение десяти лет действия УПК РФ (2002 год – первое полугодие 2011 года (включительно) было принято около 90 федеральных законов, внесших в кодекс 860 изменений [11, с. 4] (см. рис. 1).

Оценивая первое десятилетие действия УПК РФ, а также изменения, внесенные в него за этот период, С.Д. Шестакова приходит к выводу, что «развитие УПК РФ соответствует его десятилетнему возрасту». Внесенные изменения заслуживают одобрения [10, с. 119].

В.П. Божьев и Б.Я. Гаврилов указывают, что в период с 2002 по 2017 год в УПК РФ внесены изменения более чем 200 федеральными законами, что явилось следствием деятельности законодателя, представителей юридической науки, правоприменителей по мониторингу применения УПК РФ. Авторы отмечают, что в «основе требований о реформировании УПК РФ лежат произошедшие в Российской Федерации изменения в экономической и социально-правовой сферах развития госу-

дарства и общества» [12, с. 17-18]. Ученые положительно оценивают изменения, связанные с процессуальными полномочиями прокурора (например, лишение прокурора права на возбуждение уголовного дела или согласование подобного решения следователю, дознавателю и т.д.), принятие института досудебного соглашения о сотрудничестве, введение начальника подразделения дознания и начальника органа дознания в качестве участников уголовного процесса и т.д. [12, с. 18]. Авторы делают обоснованный вывод о необходимости дальнейшего совершенствования УПК РФ, исключая возможность его замены новым.

В течение 2018-2020 годов было принято еще около 50 федеральных законов, внесших изменения в УПК РФ, в целом положительно оцененных представителями уголовно-процессуальной науки и правоприменителями.

Проанализировав историю возникновения и развития отечественного уголовно-процессуального законодательства, подчеркнем сделанные выводы:

1. Рассмотрение истории становления и развития отечественного уголовно-процессуального законодательства свидетельствует

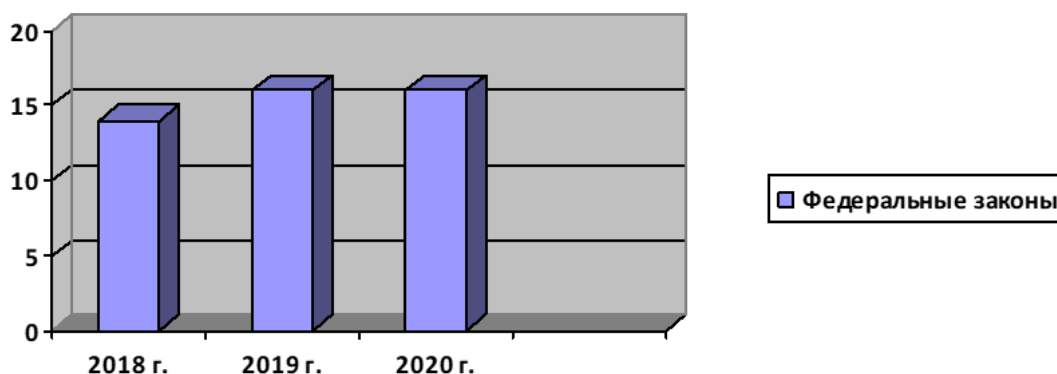

Рис. 2. Количество федеральных законов, внесших изменения в УПК РФ за 2018-2020 годы

о наличии преемственности норм, в том числе из первых известных науке источников уголовно-процессуального права.

2. Многие институты современного уголовно-процессуального законодательства могут быть оценены только с учетом анализа многовекового развития уголовного процесса.

3. Отечественное уголовно-процессуальное законодательство, пройдя путь от самых простых форм до современного состояния, продолжает развиваться и совершенствоваться, подвергаясь изменениям со стороны законодателя, и в этом немаловажную роль играют достижения уголовно-процессуальной науки.

1. Терехин В.В. Древнерусский уголовный процесс (источники, принципы, доказательства и условия допустимости) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 47-51.
2. Порубов Н.И. Из истории допроса // Вестник криминалистики. 2008. № 2 (26). С. 12-15.
3. Яковлева Л.В. История становления уголовно-процессуального законодательства в России // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 7. № 6 (ч. 1). 2015. С. 100-103.
4. Зинченко П.И. История становления и развития допроса // Проблемы местного самоуправления: интернет-журнал. URL: <http://www.samoupravlenie.ru>
5. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
6. Чернова С.С. Исторический аспект возникновения и развития допроса как следственного действия в отечественном уголовном процессе // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1(12). С. 27-33.
7. Токунов А.В. Право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту в советском уголовном процессе по УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18). С. 190-193.
8. Джумаева Р.Х. Достоинства и недостатки действующего Уголовно-процессуального кодекса России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 100-101.
9. Рыжаков А.П. Соотношение нумерации статей УПК РФ с нумерацией статей УПК РСФСР // Мудрый Юрист: сайт. URL: <https://wiselawyer.ru>
10. Шестакова С.Д. Десятилетие уголовного-процессуального кодекса России: правовой инфантилизм или юридическая зрелость? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). С. 118-120.
11. Михайловская И.Б. Эволюция уголовного-процессуального законодательства // Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации 2001-2011 гг. / под ред. И.Б. Михайловской. М.: Проспект, 2014. С. 3-23.
12. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 16-22.

3. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

ЗНАЧЕНИЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЛИКА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Архипов С.Н.

доцент кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, мастер спорта России по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия; as.master13@mail.ru

В статье проведен анализ работ, в которых изучаются вопросы формирования положительного образа сотрудника органов внутренних дел как защитника правопорядка в сознании общест-венности. Приведены методические приемы, используемые в развитии профессионально-личностных качеств сотрудников полиции, определено место дисциплины «огневая подготовка» в формировании положительного образа в процессе обучения в образовательных организа-циях МВД России. Сделан вывод о том, что положительный образ сотрудника полиции как профес-сионала в сознании общества складывается на основе его нравственных и общекультурных качеств, уровня профессиональной подготовки и профессиональной компетентности. При этом использование в образовательном процессе технических средств, внедрение новых подходов и методов способствуют формированию у сотрудников внутренней готовности к действиям, сопряженным с профессиональным стрессом и повышенным риском.

Ключевые слова: подготовка кадров, профессиональная подготовка, органы внутренних дел, образ сотрудника полиции, профессиональные качества, служебная деятельность, правопоря-док, огневая подготовка, методические приемы.

В настоящее время современное об-щество предъявляет высокие требования к профессиональному образу сотрудника полиции как к защитнику правопорядка. Указанное налагает на образовательные организации системы МВД России обязан-ность по формированию нравственных, общекультурных ценностей, норм и правил профессиональной деятельности, которые так или иначе влияют на создание совре-менного облика сотрудника органов вну-тренних дел. В части 6 статьи 9 Федераль-ного закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»^{*} указывается, что «обществен-ное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятель-ности полиции, а действия сотрудников по-лиции должны быть обоснованными и по-нятными для граждан».

В работе А.В. Сурцева, посвященной процессу формирования положительного образа полицейского, отмечается, что «для

гражданина человек в полицейской форме – это власть, закон, порядок, справедли-вость, безопасность на улицах и спокойст-вие граждан, но заслужить доверительное отношение с гражданами и удержать его возможно только через ответственное от-ношение к своей профессиональной дея-тельности» [1, с. 4].

В.Л. Цветков и Д.А. Ануфриева указы-вают, что образ сотрудника полиции может быть определен как обобщенный образ, отражающий параметры психологических и профессиональных характеристик субъ-ектов правоприменительной деятельности, которые наделены полномочиями предста-вителей исполнительной власти, при этом главная составляющая их профессио-нализма отражается в оценке и отношении общества к полицейским и сотрудникам органов внутренних дел в целом [2, с. 23].

Вопрос о создании положительного образа сотрудника органов внутренних дел, формировании уважительного отно-шения общества к полиции год от года ста-новится все более актуальным.

^{*} О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 30 апр. 2021 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; 2021. 5 мая.

Ряд исследователей отмечают, что в общественном сознании образ сотрудника правопорядка представляется с негативным окрасом. Например, В.Г. Стуканов подчеркивает, что «сотрудник полиции видится не защитником граждан и пресекающим нарушения, а задерживающим, карающим представителем органов власти» [3, с. 258]. Л.Н. Никитина, рассматривая мотивационно-ценностную составляющую имиджа сотрудника полиции, утверждает, что «полиция в общественном сознании должна ассоциироваться не только с наказанием, страхом и запретом, но и с профессионализмом, безопасностью, заботой, защитой прав, с принятием справедливых решений, что, безусловно, будет содействовать повышению авторитета правоохранительных органов» [4, с. 121].

Следует отметить, что роль специальных дисциплин в формировании современного образа полицейского недостаточно освещена авторами научных трудов, посвященных имиджу сотрудника полиции. Так, С.В. Векленко обосновывает важность и необходимость формирования в процессе обучения в образовательных организациях МВД России положительного образа сотрудника органов внутренних дел как профессионала [5]. В свою очередь, А.В. Сурцев [6], И.Е. Ширшов [7], изучающие вопросы формирования положительного имиджа сотрудника полиции, определяют развитие положительного образа сотрудника полиции как одно из приоритетных направлений деятельности МВД России.

При создании положительного образа полицейского, по мнению Е.Н. Рябиной, «необходимо обратить внимание на формирование у каждого полицейского совокупности качеств и системы ценностей, отвечающих требованиям данной профессии, необходимых для того, чтобы полицейский мог исполнять возложенную на него государством функцию» [8, с. 84].

Интересен вопрос применения педагогических ресурсов системы профессионального обучения, средств, техник, инновационных технологий дисциплин

специальной подготовки в целях развития профессиональных качеств у слушателей и формирования положительного образа сотрудника как защитника прав и законных интересов граждан.

Реформа системы МВД России, направленная на повышение эффективности работы органов внутренних дел, наряду с сокращением числа сотрудников милиции с целью исключения дублирования функций, предусматривала повышение компетентности сотрудников, совершенствование их профессиональных качеств и уровня подготовки, нацелена, таким образом, на формирование позитивного имиджа сотрудника органов внутренних дел как защитника правопорядка и профессионала.

С учетом принимаемых мер по улучшению деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, объема работы и мероприятий, осуществляемых сотрудниками полиции, перед образовательными организациями МВД России встает вопрос о качественной специальной подготовке граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, а также о формировании позитивного образа сотрудника полиции как профессионала.

К.В. Злоказов обращает внимание на содержание основных составляющих образа полицейского: когнитивный компонент, который отражает компетентность полиции в раскрытии преступлений; аффективный – восприятие преступлений как социально опасных явлений, нетерпимость к преступлениям и правонарушениям; поведенческий – присутствие, доступность, действие, коммуникативная компетентность полиции [9, с. 60].

Анализ литературы, посвященной вопросам формирования положительного образа (имиджа) полицейского, свидетельствует о том, что в общественном представлении положительный образ связывается с наличием профессионально важных качеств у сотрудников полиции. В свою очередь, от наличия значимых профессиональных качеств у сотрудника

органов внутренних дел зависит его морально-психологическая готовность к выполнению оперативно-служебных задач, в том числе готовность к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в соответствии с положениями Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

В рамках формирования положительного образа профессионализм сотрудника выражается как его качественная характеристика, которая определяется высокими показателями служебной деятельности, базирующимися на глубоких и прочных знаниях правовой базы в области своей специализации, на умении их применять при выполнении своих служебных обязанностей, особенно в сложной, быстро меняющейся обстановке [10, с. 39].

В связи с этим необходимо обращать особое внимание на формирование личностных и профессиональных качеств сотрудников полиции в процессе профессиональной подготовки и обучения в образовательных организациях, в том числе при изучении специализированных дисциплин, таких как огневая, физическая и тактико-специальная подготовка.

Н.Е. Ильина утверждает, что формированию «положительной идентичности, самоимиджу необходимо большее внимание уделять в процессе воспитательной и профессиональной подготовки курсантов и слушателей» [11, с. 46].

Огневая подготовка в рамках профессионального обучения является одной из важнейших дисциплин специальной подготовки, целью которой выступает приобретение сотрудниками необходимых знаний, умений и навыков в обращении с боевым ручным стрелковым оружием, необходимых в ситуациях, связанных с выполнением оперативно-служебных задач.

На учебных занятиях перед преподавателем стоит задача по обучению сотрудников полиции навыкам уверенного и безопасного обращения с оружием в изменяющихся условиях и формированию у них быстрой реакции на опасность. От уровня владения сотрудниками орга-

нов внутренних дел огнестрельным оружием зависит их личная безопасность, а знание нормативных правовых актов по его применению влияет на быстроту принятия решений и качество выполнения полицейскими возложенных на них задач в экстремальных ситуациях.

Для экстремальных ситуаций характерно проявление агрессии со стороны правонарушителя, чувство опасности и дефицит времени, что затрудняет оценку сложившейся ситуации, принятие оптимального решения и совершение необходимых действий, в том числе относительно применения оружия. В связи с этим в процессе подготовки сотрудников полиции создаются ситуации, способствующие развитию у них стрессоустойчивости, решительности, упорства при наличии уверенного владения огнестрельным оружием.

Занятия по огневой подготовке способствуют актуализации у слушателей таких личностных и профессиональных качеств, как смелость, внимательность, психологическая устойчивость, выносливость, ответственность, собранность, дисциплинированность, готовность к защите прав и свобод граждан, что напрямую связано с формированием положительного образа сотрудника органов внутренних дел.

Процесс подготовки к стрельбе из боевого оружия с учетом современных тенденций связан с широким использованием педагогических принципов обучения, расширением тренировочного процесса и введением в него новых элементов [12, с. 171].

В современных условиях обучение стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия включает применение информационных технологий и технических средств обучения, с помощью которых формируются профессиональные умения и навыки и на фоне которых укрепляются такие качества, как уверенность в своих силах, внимание, наблюдательность, устойчивость к негативным факторам, самообладание в конфликтных и стрессовых ситуациях и т.д.

Огневая подготовка сотрудников полиции в образовательных организациях

МВД России должна быть построена таким образом, чтобы создавалась возможность обеспечить достижение цели по формированию современного облика сотрудника как профессионала и воспитанию готовности выпускника к умелому и эффективно-му применению и использованию боевого ручного стрелкового оружия в ситуациях профессиональной деятельности. Для достижения этой цели целесообразно применение технических средств обучения в образовательном процессе на всех этапах формирования и совершенствования навыков стрельбы сотрудников.

Технические средства, такие как стрелковые тренажеры беспулевой стрельбы, должны применяться в комплексе со стрелковыми упражнениями и логически их дополнять, решая задачи каждого отдельного этапа подготовки. И вместе с тем, как повышаются и закрепляются умения и навыки обучаемого, у него появляется чувство психологической устойчивости к стресс-факторам [13, с. 23].

При этом важно помнить, что сотруднику полиции для осуществления точной стрельбы важна не столько мышечная натренированность и выносливость, сколько способность сосредоточиться на выполнении действий и преодолении психологической нагрузки.

Для развития профессиональных и личностных качеств сотрудников полиции, а также в целях формирования положительного образа и выработки оптимального психологического состояния, наряду с применением технических средств обучения на занятиях целесообразно использовать методические приемы:

1. Методика ситуационной тренировки – направлена на создание ситуаций, приближенных к реальным условиям, в которых предстоит действовать сотруднику. Преподаватель тем самым добивается психологической адаптации сотрудника, при этом формируются необходимые реакции и формы поведения.

2. Методика применения сбивающих факторов (средств индивидуальной бронезащиты, звука сирены, света про-

блесковых маячков и т.д.), которые дезориентируют обучающихся, что способствует выработке концентрации внимания, сосредоточенности.

3. Методика состязательности – заключается в выполнении обучаемыми упражнений и заданий в соревновательной форме. Это может быть выражено в сокращении времени выполнения задания или принятия решения на поражение цели. Использование указанной методики позволяет развивать волевые качества и морально-психологическую устойчивость.

4. Методика максимальной интенсивности – предполагает выполнение упражнений, максимально приближенных к профессиональной деятельности, при максимальных нагрузках не только физических, но и психологических, что способствует совершенствованию скоростно-силовых качеств, выносливости, стрессоустойчивости и скорости принятия решений.

5. Методика приучения к повышенной трудности упражнений, которая реализуется посредством изменения (усложнения) условий их выполнения, что является значимым фактором воспитания волевых качеств, развивает сосредоточенность, скорость мобилизации.

Таким образом, использование технических средств, перечисленных методик, внедрение новых подходов в образовательный процесс образовательных организаций МВД России найдет свое отражение в качестве подготовки, будет способствовать формированию у сотрудников органов внутренних дел оптимального психологического состояния и внутренней готовности к действиям по выполнению оперативно-служебных задач в условиях, сопряженных с профессиональным стрессом и повышенным риском. В свою очередь, профессионализм сотрудников органов внутренних дел будет способствовать формированию их положительного образа.

Подводя итог, следует отметить, что проведенный анализ работ, посвященных формированию положительного образа сотрудника полиции как профес-

сионала и защитника правопорядка в сознании общества, месту специальных дисциплин в этом процессе, показывает, что образ сотрудника полиции складывается из его нравственных и общекультурных качеств, уровня профессиональной подготовки и профессиональной компетентности, а также готовности сотрудника решать оперативно-служебные задачи на высоком уровне.

1. Сурцев А.В. Формирование положительного образа сотрудника органов внутренних дел как защитника правопорядка // *Kant*. 2019. № 1 (30). С. 1-5.
2. Цветков В.Л., Ануфриева Д.А. Психология имиджа сотрудника полиции: состояние и возможная положительная динамика // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2018. № 3 (74). С. 23-26.
3. Стуканов В.Г. Формирование гуманистического образа сотрудника милиции как условие повышения доверия к органам внутренних дел // *Вестник Академии МВД Республики Беларусь*. 2019. № 2 (38). 2019. С. 257-262.
4. Никитина Л.Н. Мотивационно-ценностная сторона личности как основа формирования имиджа сотрудников органов внутренних дел // *Вестник Самарского юридического института*. 2020. № 1 (37). С. 119-123.
5. Векленко С.В. О формировании положительного образа сотрудника органов внутренних дел в процессе обучения // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2016. № 3. С. 7-8.
6. Сурцев А.В. Формирование положительного образа сотрудника органов внутренних дел как защитника правопорядка в системе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук. Грозный, 2019. 187 с.
7. Ширшов И.Е. Формирование положительного образа сотрудника полиции как одно из приоритетных направлений деятельности МВД России // *Отечественная юриспруденция*. 2018. № 7 (32). С. 113-115.
8. Рябинина Е.Н. О формировании имиджа сотрудника полиции // *Социальные преобразования и социальные проблемы: сб. статей*. Н. Новгород, 2016. С. 74-87.
9. Злоказов К.В. Особенности формирования образа сотрудника полиции: социально-психологическая модель и индикаторы оценки // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2014. № 2. С. 58-61.
10. Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Профессиональные качества сотрудника органов внутренних дел как значимый аспект положительного имиджа профессии // *Наука и образование: новое время*. 2019. № 4. С. 38-43.
11. Ильина Н.Е. Имидж российских органов внутренних дел: проблемы формирования, подходы, перспективы развития // *Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика*. 2016. № 22. С. 43-47.
12. Архипов С.Н. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел: проблемы и пути их решения // *Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2016. № 1 (6). С. 171-173.
13. Архипов С.Н. Использование технических средств при определении динамики навыков стрельбы в стрелковых служебно-прикладных видах спорта // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. 2020. № 1 (38). С. 22-23.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Васильева И.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор психологических наук, доцент;
innavitalievnasilieva@gmail.com

Социальный интеллект – профессионально важное качество в любом виде деятельности, связанном с взаимодействием с другими людьми. Служебная деятельность сотрудников полиции разных подразделений неразрывно связана с коммуникацией с гражданами и коллегами. Статья отражает результаты анализа особенностей социального интеллекта сотрудников полиции в соответствии со спецификой служебной деятельности. Автор указывает на необходимость организации специального психологического сопровождения, направленного на формирование социального интеллекта у сотрудников полиции в соответствии с выполняемыми ими функциональными обязанностями.

Ключевые слова: социальный интеллект, сотрудники полиции, профессиональная деятельность.

Органы внутренних дел Российской Федерации имеют сложную структуру и выполняют различные функции. В соответствии с этим сотрудникам требуются как универсальные профессионально важные качества, необходимые для успешного выполнения профессиональных функций всем сотрудникам полиции, так и специфические, необходимые в определенных подразделениях [1]. Например, сотрудникам подразделений уголовного розыска особенно необходима эмоциональная устойчивость, тогда как сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции больше нужна способность к концентрации и анализу текстового и числового массива данных.

В связи с этим целесообразно осуществление исследования с целью оценки особенностей социального интеллекта сотрудников полиции в соответствии со спецификой служебной деятельности.

В различных исследованиях [2; 3; 4] показано, что социальный интеллект является профессионально важным качеством для сотрудников полиции. Это качество, с одной стороны, можно отнести к универсальным, поскольку всем сотрудникам необходимо правильно понимать намерения, обращающихся к ним граждан, в упреждающем порядке реагировать на деструктивные намерения правонарушителей и преступников. С другой стороны,

такие сотрудники, как участковые уполномоченные полиции, инспекторы по делам несовершеннолетних, намного чаще взаимодействуют с различными категориями граждан, вступают с ними в коммуникативный контакт, и для успешного взаимодействия им, несомненно, требуется социальный интеллект.

Социальный интеллект на практике – это способность предсказывать поведение других людей, понимать мотивы их действий и конгруэнтно на это реагировать в соответствии с собственными задачами. Исследования показывают [5], что социальный интеллект приобретается на практике, а не в теории. Без непосредственного, живого взаимодействия с людьми невозможно развитие социального интеллекта, а в условиях дефицита общения – очень затруднено.

В структуре социального интеллекта А.И. Савенковым выделяется три группы компонентов: когнитивные, эмоциональные и поведенческие [6].

В группу когнитивных компонентов включаются такие показатели, как социальные знания, память, прогнозирование и интуиция. При этом социальные знания рассматриваются как знания о правилах взаимодействия с другими людьми; социальная память – память на важную информацию, позволяющую идентифицировать людей и отличить одного от другого; соци-

альная интуиция – способность к оценке внешне демонстрируемого поведения другого человека; социальное прогнозирование – способность оценить себя и свои действия в коммуникативном контексте.

В группу эмоциональных компонентов входят: социальная выразительность, сопереживание и способность к саморегуляции. Социальная выразительность понимается как способность чувствовать и выражать эмоции, иметь возможность их контролировать; сопереживание – возможность прочувствовать эмоции другого человека, сформировать отношение к этому; способность к саморегуляции – способность активировать и тормозить проявление собственных эмоций в зависимости от контекста ситуации.

К группе поведенческих компонентов были отнесены: социальное восприятие, взаимодействие, адаптация. Социальное восприятие – это способность улавливать контекст вербального и невербального поведения человека, понимать юмор; социальное взаимодействие – способность к выполнению работы в команде; социальная адаптация – уживчивость, договороспособность.

Многомерное представление всех этих компонентов позволяет психологам выбирать методические подходы к решению различных практических задач. Например, элемент социального интеллекта, сочетающий социальное взаимодействие, сопереживание и социальное прогнозирование в большей мере востребован в деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Компонент социального интеллекта, сочетающий социальную интуицию, социальную адаптацию и способность к саморегуляции востребован в деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД.

Сотрудники органов внутренних дел зачастую реализуют свои профессиональные обязанности в опасных, осложненных разнообразными факторами, условиях: чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, предотвраще-

ние террористических актов и устранение их последствий, обеспечение безопасности граждан на массовых мероприятиях, в условиях пандемии. Чрезвычайные ситуации предъявляют особые требования к выраженности профессионально-важных качеств сотрудников органов внутренних дел.

Исследование М.М. Фетисовой [7] показало связь между готовностью к осуществлению профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях и выраженностью социального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел. Причем наблюдается прямая корреляционная связь: чем выше готовность к деятельности в экстремальных условиях, тем выше показатели социального интеллекта. Это означает, что для успешного выполнения служебных функций сотрудникам органов внутренних дел необходимо формировать компоненты социального интеллекта. В частности, в исследовании А.В. Кокурина и В.Е. Петрова показано, что социальный интеллект является предиктором психологической готовности к несению службы с огнестрельным оружием [8, с. 119].

Также исследователями была установлена и протектирующая функция компонентов социального интеллекта. Так, Ю.А. Новикова и ее коллеги [9] указывают следующее: социальный интеллект является фактором предотвращения формирования профессиональной деформации. Особенную роль при этом играют следующие его компоненты. Способность понимать поведение других людей и на основании этого прогнозировать их дальнейшие действия позволяет использовать конструктивные копинг-стратегии в конфликтных, стрессовых ситуациях взаимодействия с гражданами, коллегами, правонарушителями, преступниками. Тогда как трудности с пониманием и прогнозированием поведения других людей заставляют сотрудников обращаться к деструктивным копинг-стратегиям, что усугубляет профессиональную деформацию.

Каждый сотрудник органов внутренних дел проходит процесс професси-

онального становления. А.Ф. Караваев и Г.И. Левин выделяют три этапа профессионального становления сотрудников органов внутренних дел: 1) мотивационный; 2) субъектно-деятельностный; 3) профессионально-творческий. Эти этапы включают в себя несколько компонентов: аксиологический, содержательный, технологический, рефлексивный [10, с. 45].

Результаты исследования показывают, что формирование профессионального становления в соответствии с вышеописанной моделью позволяет развить такие конструктивные компоненты социального интеллекта, как навык вступления в социальные контакты, возможность обращения за социальной поддержкой, при этом формируется успешная стратегия социального поведения, развивается эмоциональный самоконтроль в сложных, конфликтных ситуациях [10, с. 47-48].

Специфика профессиональной деятельности с одной стороны, накладывает определенный отпечаток на индивидуально-психологические особенности сотрудников, а с другой стороны, люди с определенными характеристиками выбирают тот или иной вид деятельности.

Сотрудники следственных подразделений органов внутренних дел реализуют следующие профессиональные функции: познавательная (установление обстоятельств произошедшего), организационная (руководство следственной группой), коммуникативная (установление контакта со всеми участниками следственных действий). Реализация познавательной и организационной функций невозможна без коммуникативной [11, с. 198-199]. Это установление и поддержание продуктивного контакта со всеми участниками следственных действий.

Наиболее насыщенными в коммуникативном плане выступают такие следственные действия, как допрос, очная ставка, опознание, следственный эксперимент, проверка показаний на месте. В следственных действиях, подразумевающих взаимодействие с другими людьми, особенно с людьми, имеющими конфлик-

тующие интересы, следователю особенно важно обладать развитыми компонентами социального интеллекта. И.М. Черевко с коллегами указывают, что наиболее востребованными компонентами социального интеллекта для следователя выступают следующие:

- понимание мотивов, потребностей людей, направленности их личности;
- способность учитывать в прогнозе поведения слабые и сильные стороны коммуникантов;
- а главное – способность легко устанавливать и поддерживать контакт с субъектами следственных действий, планомерно достигая решения служебных задач [11, с. 200].

Таким образом, в деятельности следователя наиболее выражены такие компоненты социального интеллекта, как социальная интуиция, социальное восприятие, социальное прогнозирование. Наиболее представленным блоком социального интеллекта выступает когнитивный.

А.В. Гайнуллина дает подробное описание профессиограммы и психогаммы сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД. В частности, в ряду традиционных профессиональных функций, общих для всех сотрудников органов внутренних дел, специфичным образом разворачивается реализация коммуникативной функции. Она проявляется в следующих действиях:

- в информировании участников дорожного движения об особенностях дорожной обстановки;
- проведении профилактической информационной работы, направленной на поддержание безопасного режима для водителей и пешеходов;
- взаимодействии со свидетелями, виновниками, жертвами дорожно-транспортных происшествий в процессе выяснения обстоятельств произошедшего;
- сопротивлении провокационному поведению недобросовестных водителей транспортных средств [12, с. 122-123].

Тема провокационного поведения водителей транспортных средств в отношении сотрудников ДПС ГИБДД становится

в последнее время все более злободневной. Именно для совладания с ситуациями провокации сотрудникам необходим развитый социальный интеллект. С.Е. Борисова и Ф.Н.О. Зейналов описывают основные признаки провокационных ситуаций: водитель задает инспектору большое количество уточняющих вопросов в форсированном темпе; установление физических барьеров (поднятие стекла); использование неэтичных высказываний, менторского тона; осуществление видеосъемки. Основной целью всех этих действий является создание представления о некомпетентности сотрудника, «подрыв» его профессиональной уверенности и дезорганизация выполнения им служебных функций [13, с. 132-133].

Исследователи полагают, что развитие таких компонентов социального интеллекта, как способность распознавать намерения и мотивы водителей транспортных средств, удерживать эмоциональный самоконтроль, распознавать скрытый смысл в высказываниях, будет способствовать успешному совладанию сотрудников с провокационным поведением водителей транспортных средств и общей успешности в исполнении служебных функций [13, с. 134-135].

Таким образом, в деятельности инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД преимущественно проявляются следующие компоненты социального интеллекта: социальная интуиция, социальное восприятие, способность к саморегуляции. Они равномерно распределены между когнитивным, поведенческим и эмоциональным блоками социального интеллекта.

Профессиональная деятельность участковых уполномоченных полиции тесно связана с непосредственным общением с людьми. В работе В.Л. Цветкова с коллегами описана компетентностная модель участкового уполномоченного полиции, включающая личностную, коммуникативную и практическую компетенции. Коммуникативная компетенция, по описанию авторов, включает компоненты социального интеллекта:

- умение справляться с трудностями во взаимодействии с другими людьми;
- умение спонтанно и гармонично реагировать на коммуникативный контекст ситуации;
- умение устанавливать и поддерживать контакт с разными людьми для достижения целей в профессиональной деятельности;
- умение чувствовать состояние других людей, правильно понимать их намерения по внешним признакам поведения;
- умение удерживать в общении профессиональную роль полицейского;
- умение объяснить свои требования, намерения в процессе устной и письменной коммуникации;
- умение конструктивно работать в команде [14, с. 106].

Таким образом, если опереться на модель социального интеллекта А.И. Савенкова [6], то в профессиональную деятельность участкового уполномоченного полиции включены: социальная адаптация, социальное прогнозирование, социальное восприятие, то есть преимущественно представлен поведенческий компонент социального интеллекта.

Профессиональная деятельность инспектора по делам несовершеннолетних заключается в организации профилактической работы с несовершеннолетними в отношении совершения ими правонарушений и преступлений [15; 16]. В исследовании Н.А. Кузьмичевой показано, что инспектор реализует следующие функции: воспитательную, поисковую, коммуникативную, организационную, прогностическую. Реализация коммуникативной функции обеспечивается следующими компонентами психогаммы:

- коммуникативными качествами (общительность, проницательность по отношению к несовершеннолетним);
- особенностями внимания и памяти (умение вовремя заметить психическое состояние ребенка, память на фамилии, лица);
- эмоциональными особенностями (эмоциональная выдержанность, способность к эмпатии) [15, с. 225].

Таким образом, можно утверждать, что в деятельности инспектора по делам несовершеннолетних отражаются следующие компоненты социального интеллекта: социальная память, социальное восприятие и социальная интуиция, способность к саморегуляции и сопереживание. Данные компоненты отражают преимущественно эмоциональный и когнитивный блоки социального интеллекта.

Оперативно-розыскная деятельность невозможна без установления контакта с другими людьми, которые являются источниками важной информации для сотрудника уголовного розыска. В исследовании И.Н. Бобровниченко [17] описаны основные функции общения сотрудника уголовного розыска: информационная и регулятивная. В рамках реализации информационной функции происходит сбор и обработка значимой информации для расследования преступления. В рамках регуляционной функции реализуется согласование деятельности сотрудников оперативной группы. Исследователи отмечают, что основной спецификой работы сотрудников рассматриваемой категории является высокая гетерогенность коммуникантов: это и люди с высоким уровнем социального благосостояния, и люди, находящиеся в условиях «социального дна», жертвы преступления и подозреваемые, люди рабочих и интеллектуальных профессий. Разнообразие коммуникативных контекстов заставляет сотрудников уголовного

розыска гибко переключаться между стилями взаимодействия, речевыми и поведенческими стереотипами, контролировать собственные эмоциональные реакции [17, с. 17; 18, с. 128].

Основными компонентами коммуникации сотрудников уголовного розыска выступают следующие: понимание ситуации взаимодействия, сопротивление противодействию заинтересованных лиц, убеждение и изменение позиции коммуниканта, способность гибко перестраиваться в разных коммуникативных контекстах. Таким образом, основными компонентами социального интеллекта сотрудников уголовного розыска выступают социальная адаптация, социальное восприятие, социальная выразительность. То есть наиболее представленным блоком социального интеллекта является поведенческий.

Резюмируя, можно утверждать, что:

- социальный интеллект является профессионально-важным качеством для всех сотрудников органов внутренних дел, независимо от специфики служебной деятельности;

- социальный интеллект состоит из трех блоков: когнитивного, эмоционального и поведенческого;

- для сотрудников органов внутренних дел разных подразделений характерна разная выраженность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов социального интеллекта.

1. Осинцева А.В., Гарманова О.В. Профессионально важные качества личности сотрудника ОВД в зависимости от вида деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 4. С. 16-19.
2. Нежкина Л.Ю., Ярославцева И.В. Личностные и деловые качества сотрудников органов внутренних дел как факторы профессиональной адаптации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 200-205.
3. Погонина Е.А., Коваленко Е.В., Белимова А.А. К понятию социального интеллекта сотрудника полиции МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 86-89.
4. Васильева И.В., Григорьев П.Е. Особенности социального интеллекта руководителей органов внутренних дел // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24. № 3 (177). С. 99-105.
5. Ушаков Д. В. Социальный и эмоциональный интеллект: теоретические подходы и методы измерения // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2005. №. 4. С. 131-139.
6. Савенков А.И. Структура социального интеллекта // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 7-15.

7. Фетисова М.М. Развитие социального интеллекта как компонента психологической готовности к деятельности в экстремальных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 4. С. 25-27.
8. Кокурин А.В., Петров В.Е. Личностные особенности военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, обуславливающие психологическую готовность к несению службы с огнестрельным оружием // Lex Russica. 2018. № 9 (142). С. 119-128.
9. Новикова Ю.А., Шахматов А.В., Саях М.А. Индивидуально-психологические особенности сотрудников подразделений уголовного розыска на транспорте в связи с риском профессиональной деформации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 220-230.
10. Караваев А.Ф., Левин Г.И. Условия профессионального становления сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4 (51). С. 44-48.
11. Черевко И.М., Никонович С.Л., Шаевич А.А. Психологические основы коммуникативной стороны профессиональной деятельности следователя // Манускрипт. 2016. № 7 (69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 198-201.
12. Гайнуллина А.В. Профессиограмма и психограмма инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2 (49). С. 120-125.
13. Борисова С.Е., Зейналов Ф.Н.О. Стратегии провокационного поведения водителей транспортных средств и профессиональные действия инспекторов дорожнопатрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 131-135.
14. Компетентностная модель участкового уполномоченного полиции: от теории к практике / В.Л. Цветков [и др.] // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4 (63). С. 105-108.
15. Кузьмичева Н.А. Теоретическая модель профессиограммы инспектора по делам несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 222-227.
16. Човдырова Г.С., Кузьмичева Н.А. Психодиагностическая модель психограммы успешного сотрудника подразделений по делам несовершеннолетних ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С. 61-67.
17. Бобровничай И. Н. Коммуникативные аспекты оперативно-розыскной деятельности // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1. С. 18-23.
18. Иваницкий А.Т., Потлачук Н.В. Совершенствование коммуникативной компетентности оперуполномоченных криминальной милиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 3. С. 128-135.

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ НА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Светлакова Е.В.

старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат психологических наук;
Svetlakova22@mail.ru

В статье проанализирована проблема негативного информационного воздействия на сотрудника органов внутренних дел, рассмотрены два основных аспекта влияния интернет-среды: формирование зависимого (аддиктивного) поведения и изменения в ценностной сфере, правосознании, следствием которого может являться отклоняющееся (девиантное) поведение. Описываются причины восприимчивости к информационному воздействию. Представлены признаки негативного информационного воздействия на мотивационную, когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферы психики сотрудника органов внутренних дел. Обозначены основные вопросы, требующие исследования, предложены направления профилактики дезинформационного воздействия, суть которых заключается в воздействии на личностные особенности сотрудника посредством тренировки умений противостоять провокационному и манипулятивному влиянию.

Ключевые слова: виртуализация, информационное воздействие, восприимчивость, готовность к воздействию, зависимость, интернет-среда.

В современных условиях стремительного развития новых типов коммуникации все чаще возникают новые проблемы, связанные с изменяющейся социальной активностью, которая постепенно приобретает форму дистанционного, обезличенного и часто манипулятивного взаимодействия между людьми. Нельзя утверждать, что виртуализация общества представляет собой сугубо негативное явление, но и игнорировать последствия отрицательного воздействия недопустимо, так как они могут быть деструктивными для многих сфер социальной жизни сотрудника и его окружения.

Окружающая среда, влияющая на реализацию сотрудника органов внутренних дел в обществе, стала иной – большинство людей, в том числе и сотрудники органов внутренних дел, живут и проявляют себя в двух сферах – в материальном мире и виртуальном пространстве. Виртуальная среда отличается большим потенциалом в социальном содействии и помощи пользующимся ею «субъектам, обеспечивая информационный и коммуникационный контент» для удовлетво-

рения различных потребностей сотрудника (мыслительных, эмоциональных, коммуникативных). «В сети Интернет создаются сообщества, оказывающие эмоциональную и материальную поддержку и помощь своим участникам (социальные сети, виртуальные площадки краудсорсинга* и краудфандинга** и пр.)» [1, с. 26].

В большинстве исследований указывается, что более всего воздействию информации подвержены подростки и молодежь, что актуально для изучения феномена подверженности негативному информационному воздействию относи-

* Краудсёрсинг – привлечение к решению тех или иных проблем инновационной производственной деятельности широкого круга лиц для использования их творческих способностей, знаний и опыта по типу субподрядной работы на добровольных началах с применением информационных технологий.

** Краудфандинг – коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов).

тельно сотрудников органов внутренних дел. Процент молодых сотрудников, имеющих небольшой стаж службы и возраст до 25 лет, относительно высок. Особенно в подразделениях, прием на службу в которые не требует наличия высшего образования, например в патрульно-постовой службе, куда молодые люди поступают, как правило, сразу после службы в армии.

Следует отметить, что среди всех коммуникационных источников наиболее популярным и всеохватывающим является Интернет, в пользование которым включается все больше слоев населения. Существовавшие ранее возрастные границы такого включения постепенно стираются, что само по себе не является негативным, а с определенной точки зрения можно утверждать о полезности дистанционного общения. Н.С. Козлова указывает, что «Интернет способен быть позитивной составляющей развития или изменений личности. Виртуальное пространство может способствовать формированию виртуального коллективного субъекта, компенсирующего реальную структуру взаимодействия личности с людьми» [2, с. 276].

Исследователи акцентируют внимание на том, что сеть Интернет является нейтральной, «индифферентной», в контексте чего становятся актуальными личностные предпосылки подверженности информационному воздействию. В то же время, если рассуждать об Интернете не как о средстве получения информации, а как о форме существования, то становится актуальной проблема зависимости. Кажущаяся на первый взгляд вполне безобидной интернет-зависимость, так же как и другие виды аддикций, приводит к нарушению социализации. Причиной этого является настолько сильное погружение субъекта в виртуальную жизнь, что реальность становится для него скучной, менее яркой, ненасыщенной, незначимой, утрачиваются характерные для нормально существующего субъекта связи с окружающими. На фоне перечисленного субъект, взаимодействующий в интернет-среде, начинает воспринимать происходящее там

как сверхценное, сверхзначимое и может быть подвергнут различного рода манипулированию и негативному информационному воздействию, в том числе «радикализированных экстремистских контентов» [3, с. 246].

Виртуальная среда, как и любой источник информации, может воздействовать на пользователя «негативно через объединения, призывающие к поведению, противоречащему психологическому здоровью и чувству собственного благополучия, что потенциально может привести к негативным последствиям для людей, сталкивающихся с ним» [1, с. 21].

Некритичное восприятие поступающей с просторов сети Интернет информации может приводить к возникновению асоциальных и антисоциальных установок, виртуального отклоняющегося от нормы поведения (например, в случае чатомании*, поскольку участниками общения в некоторых случаях признается нормальным хамство, оскорбления и угрозы в сторону друг друга, различные антиобщественные высказывания, вплоть до призывов к экстремистскому и террористскому социально опасному поведению). Впоследствии, при еще большем негативном подкреплении – просмотре соответствующих видеороликов, участии в специальных форумах и т.д. возможен переход виртуального поведения в реальную жизнь. Виртуальная реальность дает намного больше свободы для реализации субъектом «тайных желаний», удовлетворения различных форм подавленных и фрустрированных потребностей, позволяет играть роли, мало соответствующие или противоположные привычному социальному поведению субъекта, чем создает у него ощущение свободы и вседозволенности. Взгляды на обозначенную проблематику достаточно спорные. Например, существует мнение, что геймерство, даже если оно проявляется как зависимость, ограждает субъекта от «срывов», агрессии,

* Неофициальный термин, обозначающий зависимость от чатов, общения в них.

выражения открытого неудовлетворения в реальной жизни, что подтверждается высказываниями: «поиграю, поубиваю противников и уже спокойно воспринимаю окружающих». Между тем полное погружение в игровое пространство также влечет за собой нарушения социализации – избегание общения, самоизоляция, агрессия в отношении «мешающих игре» родственников, друзей и т.д.

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы о двух видах последствий негативного влияния интернет-среды на сотрудника органов внутренних дел: первая наблюдается в виде аддиктивного поведения, а вторая – в виде искажений в морально-этической сфере (правосознании). Указанное подтверждается мнением исследователей о том, что «нарушение информационно-психологической безопасности личности ведет к двум следствиям: деградации форм отражения и структуры потребностной сферы, нарушению психического здоровья, адекватного отражения мира и отношения к нему, к изменению ценностных ориентаций и мировоззрения» [4, с. 21].

В поведении сотрудника органов внутренних дел первое может проявляться как все виды зависимого поведения, связанного с виртуальной реальностью: игромания, чатомания, виртуальные ставки на спорт, виртуальное казино и т.д.

Изменения в правосознании можно фиксировать в процессе наблюдения за сотрудником и общения с ним, когда он начинает пропагандировать радикальные или экстремистские взгляды в завуалированной форме, выражать недовольство властью, работой или жизнью (это является формой защитного механизма). Но если при этом он предлагает антисоциальные пути решения обозначенных вопросов, это можно считать проблемой, требующей вмешательства. В такие моменты люди, не находящие «слышащих их», стремятся найти единомышленников там, где их найти проще всего – в социальных сетях.

С другой стороны, перечисленное выше отчасти объясняется неумением

сотрудника сознательно и разумно самоопределяться, развиваться, структурировать жизненное пространство так, чтобы не возникла потребность в бегстве от него.

Обозначенная проблематика наблюдается далеко не у всех сотрудников, подвергаемых информационно-психологическому воздействию, следовательно, мы возвращаемся к тезису о восприимчивости, о наличии неких личностных особенностей и социальном окружении, которые можно рассматривать в качестве причин, делающих негативное информационное воздействие успешным. Как отмечают К.М. Цыпнятова и С.Г. Суханова, «Кроме индивидуальных особенностей есть общие характеристики и закономерности функционирования психики, которые влияют на степень подверженности информационно-психологическому воздействию и присущи большинству людей. Человек все больше испытывает зависимость от массовой коммуникации, которая создает для него своего рода "вторую реальность", "субъективную реальность", влияние которой не менее значимо, чем влияние объективной реальности» [5, с. 1128].

Рассматривая вопрос о предпосылках, которые детерминируют восприимчивость к негативному информационному воздействию, исследователи отмечают, что именно психологические особенности личности выступают первостепенными в данном ключе. Необходимо определить факторы уязвимости сотрудника органов внутренних дел, его сензитивности и восприимчивости к информационному воздействию. И.В. Воробьева и ее коллеги указывают на то, что в оценке восприимчивости к информации нужно исходить из двух составляющих: с одной стороны, это отношение к виртуальной среде (Интернету), обусловленное тем, какой ценностью, смыслом наделяется весь информационный контент, поступающий из нее; с другой стороны, степень ее значимости для сотрудника [1, с. 22]. Следует также отметить, что восприятие сотрудников (особенно имеющих небольшой стаж службы и сравнительно молодой возраст) представ-

ляет собой не столько осмысленный ориентир личностного предпочтения, сколько выступает «распространенной в определенной социальной группе стереотипной установкой» [1, с. 24].

Все чаще сотрудники высказывают неудовлетворенность своей профессиональной деятельностью, жизнью, обозначают множество сложностей, что, в свою очередь, также способствует усилению их восприимчивости к негативной информации, которая, например, порочит службу в органах внутренних дел, заставляет их сомневаться в собственной службе, задачах, руководстве и т.д. В то же время перечисленное может являться следствием этого воздействия. Так, исследователи утверждают о том, что каждый индивид как субъект общественного взаимодействия, имеющий систему взглядов на окружающий мир, наделенный ценностно-ориентационными позициями, правосознанием, может быть подвергнут информационно-психологическому воздействию, что является объективной составляющей обозначенной проблемы. Такое воздействие вызывает перемены в поведении субъекта и его отношении к окружающему. «С помощью информационно-психологического воздействия можно влиять не только на индивидуальное сознание, но и на групповое, массовое и общественное сознание...» [6, с. 291].

Воздействие оказывается обычно на следующие сферы личности:

1. Потребностно-мотивационная – заключается в ценностях, убеждениях, потребностях, при воздействии на нее оказывается воздействие с целью стимулирования к совершению требуемых действий;

2. Когнитивная – оказывается влияние на мышление как процесс осмысления, восприятия, при котором изменяются представления об объекте или мире в целом. При этом воздействие на процесс оценивания происходит постепенно, и на каждом последующем этапе восприятие вновь поступающих данных происходит уже с «новых» позиций отношения к ним;

3. В тесной взаимосвязи с когнитивной сферой объектом влияния выступает эмоциональная сфера, так как восприятие любой информации всегда сопровождается отношением к ней, оно может быть позитивным, негативным или нейтральным. И чем более сильные эмоции будут вызваны воздействием, тем проще манипулировать субъектом, в отношении которого оно осуществляется;

4. Поведенческо-коммуникативная – оказывается влияние, приводящее к конфликтному или сотрудническому поведению.

Негативное информационное воздействие, влияя на обозначенные составляющие психики (когнитивное оценивание, эмоциональную, мотивационную и ценностную сферу), в конечном итоге приводит к изменениям в мировоззрении и поведении субъекта.

На уровне осмысления поступающей информации может наблюдаться «нарушение построения заключений» (С.А. Кулаков, 2003), глобализация этих заключений, не критичность мышления, восприятие получаемой информации «на веру», без ее анализа, при этом субъекту не требуется аргументация или доказательства. Описанное воздействие по своему механизму напоминает «внушение» или «манипулирование сознанием».

В эмоциональной сфере признаком негативного информационного воздействия может быть накопление отрицательных эмоциональных состояний и их длительное по времени преобладание у сотрудника. Он становится раздражительным, гневливым, озвучивает чувство неудовлетворенности существующим положением вещей: политической обстановкой, государством, правительством, профессиональной деятельностью и прочим – в зависимости от содержания информации, получаемой им. Подобные переживания часто переходят в субдепрессивные и депрессивные состояния. Субъект вновь и вновь обращается к источникам, которые обозначил для себя как «достоверные» и подкрепляет свои переживания новой порцией негативной информации.

В мотивационной сфере происходит изменение на уровне потребностей. Они видоизменяются, у сотрудника формируется желание «что-либо изменить, бороться с неправильным мироустройством», иногда новые взгляды становятся радикальными. Негативное эмоциональное состояние служит для сотрудника индикатором правильности его суждений: «Мне плохо – значит, действительно, в мире все плохо». Свое внутреннее «плохо» сотрудник распространяет и на «внешнее» посредством защитных механизмов, особенно при наличии экстернального локуса контроля. Эмоции подталкивают к поиску решения проблем в направлении, диктуемом внешними источниками информации.

Изменения, происходящие в ценностно-ориентационной сфере, характеризуются пассивно-страдательной или активно-агрессивной, нетерпимой позицией. Сотрудник начинает считать себя жертвой обстоятельств либо творцом своей судьбы, вокруг ему видятся лишь потенциальные «враги». Дальнейшее воздействие негативной информации может формировать стремление к борьбе с тем, что «угнетает» и «ограничивает». Все перечисленное порождает нестабильность в социальном взаимодействии, инвариативный способ реагирования на трудности, отсутствие адекватной рефлексии своих действий и суждений. Также исследователями отмечается эмоциональная лабильность, развитие тревожных и депрессивных расстройств. «Потребности в защищенности, свободе, принадлежности становятся заблокированными» [7, с. 603].

Н.О. Лосский отмечает в качестве ведущих системообразующих факторов, определяющих восприимчивость к негативному информационному воздействию, ценностные ориентиры, которые одновременно выступают регулируемыми механизмами активности субъекта и влияют на когнитивное оценивание – принятие или отвержение поступающих извне данных, некое отфильтровывание [8, с. 263]. При размытости и неустойчивости комплекса

значимых ориентиров для личности наблюдается выраженная податливость воздействию из внешних источников. Ценности могут быть использованы как орудие осуществления воздействия на субъекта. Например, «чувство собственного превосходства, избранности, уникальности, приводит к возникновению интолерантного поведения, к отказу от взаимодействия или переходу к агрессии в отношении представителей аутгрупп как защите собственной групповой идентичности» [9, с. 242]. Сообщества, которые пропагандируют «твои ценности», воспринимаются как «свои», а следовательно, информация, поступающая от них, – как «правдивая», «адекватная». Именно это используется для осуществления «информационной обработки» и привлечения в экстремистские и иные деструктивные объединения.

Подводя итог, можно утверждать о наличии некоторой готовности к принятию информационного воздействия. При этом ведущей проблемой в его профилактике становится определение «аксиологических» основ внушаемости сотрудников, их восприимчивости к негативной информации, обнаружение «зон уязвимости» в структуре смыслообразующей, ценностной составляющей мировоззрения.

Таким образом, необходимо не только определить причины «податливости» негативному информационному воздействию, но и наметить пути профилактической работы, например выработать систему воздействия на «зоны уязвимости», которая будет препятствовать погружению сотрудника в виртуальную среду. Направление профилактической и коррекционной работы может строиться на формировании реалистичного восприятия, критичности, способности избирательно воспринимать происходящее. Успешной с данной точки зрения может быть и система тренировки умений сотрудников противостоять провокационному и манипулятивному воздействию, суть которой заключается в отработке асертивного поведения в ситуациях негативного психологического воздействия.

1. Воробьева И.В., Кружкова О.В., Руденкин Д.В. Психологическая уязвимость. Риск молодежного взаимодействия в сети Интернет: монография. Екатеринбург, 2020. 160 с.
2. Козлова Н.С. Влияние Интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 274-283.
3. Воробьева И.В., Девятковская И.В., Кружкова О.В. Интернет-воздействие: личностные предикторы и уязвимость молодежи // Социальный мир человека: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация». Вып. 8 / под ред. Н.И. Леонова. Ижевск: ERGO, 2018. С. 246-248.
4. Решетина С.Ю., Смолян Г.А. Информационно-психологическая безопасность личности (контур проблемы) // Проблемы информационно-психологической безопасности: сб. ст. и материалов конф. / под ред. А.В. Брушлинского, В.Е. Лепского. М.: Ин-т психологии РАН, 1996. С. 18-26.
5. Цыпнятова К.М., Суханова С.Г. Негативное информационное воздействие и психологические последствия его влияния на лиц школьного возраста // Молодой ученый. 2014. № 4 (63). С. 1127-1129. URL: <https://moluch.ru>
6. Макаренко С.И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века. СПб., 2017. 546 с.
7. Завалишина О.В. Моделирование процесса педагогической поддержки подростков, склонных к проявлению интернет-зависимости // Научный журнал КубГАУ. 2001. № 70 (06). С. 601-606.
8. Лосский Н.О. Ценность и бытие // Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. С. 250-315.
9. Беляева Л.А., Семенова Ю.А. Толерантность в структуре гражданской идентичности личности // Философия образования. 2010. № 2. С. 240-246.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шагбанова Х.С.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор филологических наук, доцент; khabiba@yandex.ru

В статье рассматривается проблема влияния произведений художественной литературы на формирование мировоззренческих ценностей кадрового состава сотрудников органов внутренних дел, что, в свою очередь, играет важную роль в повышении уровня их профессионализма, открывает возможности для решения ряда вопросов нравственного, психологического и правового характера. Анализируя влияние художественной литературы на мировоззрение сотрудников ОВД, автор приходит к выводу, что рост эффективности их деятельности невозможен без всестороннего развития личности. Автор исследует влияние литературы на профессионально-нравственную подготовку сотрудников ОВД, в рамках которой выделяются морально-психологическое и профессионально-этическое направления, анализирует механизмы формирования патриотизма личности, воздействия концепции героя и антигероя, понятия подвига на формирование мировоззрения сотрудников ОВД, конструирование их базовых ценностей с точки зрения охраны безопасности и правопорядка.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, художественная литература, художественный образ, морально-психологическая подготовка, профессионально-этическое воспитание, герой и антигерой, патриотизм, культура личности.

Художественная литература, включающая в себя воспитательно-образовательный аспект, играет важную роль в самосовершенствовании личности. Чтение литературных произведений является важным элементом культурно-нравственной жизни общества. Оно позволяет совершенствовать нравственную систему ценностей человека, в том числе в силу того, что фабула, в контексте которой действуют герои, их поступки заставляют задуматься о собственной системе ценностей, а пережитые в процессе прочтения эмоции превращаются в нравственный и эстетический опыт.

В системе различных функций художественной литературы первостепенными являются функции познавательные и воспитательные, а уровень эффективности воздействия на личность человека напрямую зависит от уровня ее интеллекта и эстетического развития, способности к восприятию, художественному переживанию. На повышение уровня такого развития оказывают влияние потребности в

художественных знаниях, формирование которых – проблема педагогики. Педагогическая составляющая подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел предусматривает необходимость формирования высокой культуры общения, соразмерной развитости как нравственных, так и интеллектуальных качеств личности, убежденности в возможности оказания на граждан воспитательного воздействия [1, с. 155]. Это необходимо для сотрудников правоохранительных органов в силу их частого взаимодействия с различными категориями граждан. Общая культура полицейских, в свою очередь, способствует росту правовой культуры населения.

Как следствие, процесс формирования личности сотрудников органов внутренних дел должен быть основан на гуманистической составляющей образования [2, с. 176]. Гуманизация образования на сегодняшний день предполагает такую организацию образовательного процесса, которая учитывает уникальность личности, базируется на гармоничных отношениях

между человеком и природой, культурой, способствует максимальному осуществлению всех его стремлений, связанных с духовной и профессиональной самореализацией в обществе [3, с. 3].

В свою очередь, применение на практике указанных компонентов гуманизации образовательной подготовки сотрудников органов внутренних дел невозможно без освоения гуманитарных дисциплин. Их содержание способствует осознанию и принятию обучающимися универсальных человеческих ценностей [2, с. 170].

В числе основных источников духовно-нравственного развития обучающихся следует выделить искусство, науку и религию. В свою очередь, задача формирования гармоничной и высококультурной личности решается освоением учащимися художественной литературы. Ее освоение является одним из путей формирования мировоззренческих ценностей личности, в которых находят выражение принципы, идеалы, основные жизненные ориентиры, соотносящие человека с миром.

Воспитательная работа, включающая знакомство личного состава с литературным наследием и произведениями как отечественных, так и зарубежных писателей, проводится в форме лекций, бесед (групповых и индивидуальных), тематических вечеров, экскурсий, викторин, дискуссий, научно-практических конференций. В качестве методов освоения используются убеждение-разъяснение, пример, поощрение, критика поступков и действий главных героев произведений, рекомендованных к прочтению. В процессе воспитательной работы специалист по воспитательной работе, в частности, руководствуется методическими рекомендациями, утвержденными приказом от 10 октября 2018 г. № 21/8/10998 «Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»*.

Необходимо отметить, что служба в ОВД всегда считалась одним из самых

напряженных видов деятельности, требующим смелости, честности, выносливости и отличной физической подготовки, умения логически мыслить, проявлять порядочность и готовность в любой момент прийти на помощь гражданам. Исполнение трудовых обязанностей сотрудниками ОВД предполагает умение противостоять влиянию факторов нравственной деформации. В рамках профессионально-нравственной подготовки будущих служителей правопорядка можно выделить морально-психологическое и профессионально-этическое направления.

Вопросам морально-психологической подготовки личного состава сотрудников ОВД, включающей в себя обучение и воспитание, посвящены научные труды многих авторов, однако исследовательские работы о роли и приоритетности художественной литературы как необходимой составляющей педагогической системы воспитания сотрудников не проводились. До настоящего времени не получила полноценной разработки методика преподавания и освоения художественной литературы в образовательных организациях системы МВД России, особенно с точки зрения содержания практической стороны учебных занятий по литературе [4, с. 4].

Однако художественная литература как компонент морально-психологической подготовки является одним из способов избежать профессионально-нравственной деформации сотрудников органов внутренних дел. Ведь под влиянием произведений искусства формируется эстетический вкус, благодаря чему личность глубже может постигать художественное наследие человечества. Искусство позволяет воссоздавать индивидуальные эстетические потребности человека, заставляет стремиться к творчеству по законам красоты. Указанные обстоятельства способствуют морально-психологической разрядке, эмоциональному восстановлению сотрудников ОВД.

В процессе прочтения художественной литературы сотрудник ОВД совершенствует не только навыки культуры речи, но и развивает мышление, воображение.

* Документ официально опубликован не был.

Художественная литература способствует, в частности, пониманию других жанров искусства, например театра, кино и т.д. В процессе восприятия литературного произведения сотрудники ОВД имеют возможность не только получить эстетическое наслаждение, но и трансформировать свой внутренний мир, формировать духовные потребности, мотивы поведения. Преимуществом художественной литературы является оказываемое ею влияние на развитие когнитивных процессов и расширение кругозора человека. Это определяется тем, что художественная литература содержит в себе значительный просветительский потенциал в силу наличия в ней познавательной информации, способной дополнить знания человека о мире, это усиливает его личный жизненный опыт и служит не только средством познания мира, но и способом самопознания личности.

На первый взгляд, литература дает толчок к художественному развитию, которое выражается в хороших знаниях классических произведений. Однако она также развивает умение применять законы общественной жизни на основе анализа литературных явлений. Это умение особенно ценно в ситуациях, где нужно защитить свою позицию, убедить других в своей правоте, что часто требуется в работе сотрудников ОВД. Морально-психологическое равновесие кадрового состава сотрудников ОВД – залог безопасности государства. Без сомнения, сотрудники правопорядка должны обладать высоким морально-нравственным потенциалом, который в настоящее время зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов [5, с. 263].

В основе художественной литературы лежит художественное слово. Из него «вырастают» не только литературные произведения, но и история литературы, литературоведение, образующие систему профессионально-этического воспитания личности. Последняя, в свою очередь, является значимым элементом профессионально-нравственной подготовки сотрудников ОВД, поскольку професси-

онально-личностному становлению сегодня уделяется большое значение [6; 7]. Как обоснованно отмечает Е.Н. Соколова, такая деятельность подразумевает проведение аналитической работы по соблюдению сотрудниками моральных норм служебной дисциплины, этических аспектов служебной деятельности, такта в отношении граждан [8, с. 12]. Исследуя влияние художественной литературы на сотрудников органов внутренних дел, следует отталкиваться от идеи значимости художественного образа, посредством которого воспитываются высокоморальные качества личности и моральный дух сотрудников правопорядка.

Чтение художественной литературы формирует культурный уровень сотрудников на основе восприятия традиционных национальных ценностей, служащих своего рода щитом от асоциальных форм поведения [7, с. 261]. Необходимо отметить, что в настоящее время это особенно актуально вследствие принятого в 2020 г. Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации*.

Формирование таких понятий у будущих сотрудников МВД, как долг, честь и достоинство невозможно без профессионально-этического воспитания, которое является одним из приоритетных направлений работы с кадрами. Как справедливо указывает Н.Ю. Куценко, развитие личности неразрывно связано с тем, что человек читает, какие ценности впитывает [9, с. 23]. Безусловно, фонд художественной литературы является фундаментом для реализации патриотическо-воспитательной функции системы подготовки кадров органов внутренних дел России. Патриотизм, сформированный у сотрудника МВД России, служит необходимым элементом при принятии решений, определяет первооче-

* Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 // МВД России: Официальный сайт. URL: <https://мвд.рф>

редность выполнения поставленных руководством и государством задач по обеспечению безопасности и правопорядка. Воспитание патриотизма сотрудников ОВД сложно представить без такой особенности национального характера, как верность своим традициям [5, с. 263].

Мировоззрение русских мастеров художественного слова способствует углублению знаний о традиционных ценностях российского общества. С воспитанием патриотизма у личного состава сотрудников внутренних дел в процессе изучения художественной литературы одновременно отмечается рост личности на психологическом и рациональном уровнях. Таким образом, художественные произведения несут в себе не только эстетическую составляющую, но и развивают и укрепляют чувство преданности своему Отечеству, позволяют быть в потоке изменений в жизни общества и профессионально владеть ситуацией.

В отечественной литературе на данный момент выделяется несколько подходов к пониманию методики воспитания и укрепления патриотического сознания граждан. Наиболее распространенной и практикуемой является та, в которой объектом патриотической работы выступают не только сотрудники силовых структур, но и военных ведомств, а также граждане государства, в основном, молодые люди допризывного возраста. В основе патриотического воспитания будущих защитников правопорядка обязательно присутствует государственно-патриотическая идея. Служба в органах внутренних дел подразумевает наличие у каждого сотрудника четкого понимания личной ответственности за безопасность общества и государства, высокого уровня профессионализма, самостоятельности, высокой дисциплины и организованности.

Профессиональное несение службы, опыт по предотвращению противоправных действий, владение навыками стрессоустойчивости, способность испытывать длительные физические и психологические нагрузки, не теряя при этом присутствия

духа и показывая профессионализм в экстремальных ситуациях – все это является внутренней основой патриотизма. Произведения художественной литературы – это кладезь описания духовных и моральных качеств защитников Родины, важнейших традиций служения Отчизне.

В деле обеспечения правопорядка профессиональная культура кадрового состава сотрудников напрямую связана с работой в условиях всех видов человеческой деятельности. Важнейшим в этом вопросе можно считать нормативно-ценностный аспект профессии, который напрямую связан с организацией деятельности по выполнению поставленных задач, стремлением к правопорядку и справедливости, интеллектуальному и профессиональному совершенствованию при наличии внутренней собранности и мобильности [10, с. 67-76].

Для повышения общего уровня культуры и развития интеллектуальных способностей сотрудникам ОВД необходимо обращаться к произведениям художественной литературы, повествующим о твердости духа, негибкой силе воли и мужественности защитников Родины. Произведения литературы оказывают положительное влияние в стремлении к идеалам справедливости, дисциплины и порядка, мотивируя к самосовершенствованию в различных сферах жизни. Сила художественной литературы заключается в том, что она обладает способностью влиять на нравственные убеждения людей [11]. Кадровый состав сотрудников ОВД всегда являлся главным оплотом российской государственности, психология которого формировалась многолетней службой. Жизненные и правовые ценности здесь являются важными элементами системы нравственной ориентации. Психология, в основе которой лежит мораль и чувство долга, должна быть свойственна людям, чья профессия связана с повышенным риском [12, с. 32].

Большое значение в рамках исследования влияния художественной литературы на мировоззрение сотрудников министерства внутренних дел, на их от-

ношение к окружающей действительности играет феномен героя и антигероя. В современном российском социуме для поддержания его четкой структуры, нормального функционирования необходима ориентация на категорию героического. Последнее можно охарактеризовать как уникальное свойство человеческих мыслей и поступков, играющих большую роль не только в глобальном масштабе, но и в повседневности. Героическое зачастую становится объектом искусства, и здесь художественное отношение к нему связано с личной нравственной оценкой. Наличие героя предполагает существование его антипода, согласно закону философии единства и борьбы противоположностей. Понятие антигероя в литературе имеет различные трактовки, но часто это персонаж, имеющий не только отрицательные личностные качества, но и достаточное количество геройских качеств, намерений или сил, чтобы завоевать симпатию читателей. Симбиоз трагического, возвышенного, героического, их взаимосвязь имеют особое значение при восприятии героического в литературном произведении.

История России знает огромное количество примеров героизма, мужества и самопожертвования. Героизм можно охарактеризовать как готовность к подвигу, совершение доблестного по своему значению действия в непростых условиях, нацеленного на спасение или защиту своей Родины, своего народа. Понятие «подвиг» – однокоренное со словом подвижничество – связано, в первую очередь, с моральным и нравственным самосовершенствованием, утверждением высоких идеалов в экстремальных условиях, стойкостью в преодолении трудностей, каждодневной борьбой со злом. Оно включает в себя понятия справедливости, жертвенности, великодушия, смелости, отваги [13, с. 34]. В данном значении фонд художественной литературы являет собой богатейший материал для наглядной иллюстрации примеров подвига как социально значимого явления жизни с огромным потенциалом воздействия на уровне общества и индивида.

Категория подвига описывается в произведениях также с точки зрения ценностно и нравственно ориентированного действия, имеющего общественное и моральное значение, для совершения которого требуется огромное напряжение воли, преодоление экстремальных трудностей внешнего и внутреннего характера. На страницах произведений подвиг представляется как очевидный результат правильного воспитания и личностного роста. В свою очередь, описание подвига в литературном наследии обеспечивает трансляцию духовно-нравственных идеалов от поколения к поколению, что позволяет утверждать о подвиге как о важном элементе «культурного кода» [14, с. 36-37].

В современных реалиях для кадрового состава органов внутренних дел России ознакомление с героической литературой особенно актуально, так как для эффективной работы сотрудникам необходимо иметь собственное представление о модели героического поведения, образе героя и антигероя, формируемых под влиянием произведений художественной литературы. Личность героя всегда отождествляется с храбростью и мужественностью, в национальной культуре герой – это освободитель, приносящий могущество и славу стране и народу, служащий примером для подражания. Для сотрудников силовых структур героические качества реализуются, в частности, в умении действовать в новых, нестандартных, экстремальных ситуациях без заранее выработанного алгоритма, что позволяет существенно повысить профессиональную культуру личности [15, с. 395-396]. Принимая во внимание указанные обстоятельства, наибольшей ценностью, как представляется, обладают те литературные произведения, в которых важные решения принимаются героями исходя из нравственных ценностей, в приоритете стоит защита национальной безопасности, борьба с врагом. К таким произведениям применимо высказывание «герои не рассуждают» в силу того, что основной упор в них делается на умение человека быстро и без колебаний принимать

решения. Эмоции у таких персонажей преобразуются в поведенческие реакции, скорость которых определяется свойствами личности, ее характером (например, «Семь полководцев» Эсхила, «В списках не значился», «Завтра была война» Б. Васильева и т.д.). Для сотрудников ОВД целесообразно формирование понятия героизма посредством ознакомления с художественными произведениями, повествующими о военном времени. К числу литературных источников, способствующих развитию мужественности, жертвенности, самоотверженности, готовности встать на защиту сограждан и Отечества, относятся произведения «Плаха» Ч. Айтматова, «Белая гвардия» М. Булгакова, «Эра милосердия» А. и Г. Вайнеров, «Кандагар» О. Кавуна, «Последний приказ капитана», «Диверсионно-штурмовой отряд» и «Грозовые ворота» А. Тамоникова, «Батальоны просят огня» Ю. Бондарева, «Из смерти в жизнь» С. Галицкого, «Тайная схватка» Г. Матвеева, «Госпожа Победа» Е. Гольдберга, «Выстрел в аду, или Девятый» И. Шпотенко, «Чекист или одна жизнь – две профессии» К. Сейд-ниязова.

Художественная литература оказывает благотворное влияние на рост личности, освобождая от деструктивных мыслей, побуждая к добрым поступкам, способствуя переосмыслению таких понятий, как любовь, верность, честность, человечность, преданность Родине, готовность рисковать своим здоровьем и жизнью ради государства и соотечественников [16, с. 54]. Как следствие, герой зачастую отличается зрелостью мышления, высоким уровнем социальной ответственности, способностью объединить личное и общественное ради спасения мира, борьбы со злом (например, «Чапаев» Д. Фурманова, «Александр Матросов» П. Журбы и др.). Герой представляет из себя борца за справедливость, интересы общества и государства, наделен завидным самообладанием и дисциплиной. Знакомство с психологией такого персонажа представляется полезным для будущей профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

Под влиянием художественного мира литературных произведений формируется профессиональная компетентность [14, с. 38]. Понятие компетентности сотрудника ОВД понимается как многокомпонентная, динамическая характеристика личности, свидетельствующая о состоятельности специалиста, способного эффективно выполнять свои служебные обязанности, добиваться успеха и самосовершенствоваться. Профессионалом среди сотрудников ОВД следует признать того, кто обладает системой определенных навыков, ориентируется в сфере своей специализации, наделен полномочиями принимать решения, заслуживает уважение коллег.

Однако в современном мире профессиональная компетентность формируется не только в результате тех знаний, которые были получены в рамках обязательного образования. Важен опыт административной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной деятельности. Логично предположить, что компетентный сотрудник обязан проявлять самостоятельность в принятии решений, независимо от того, действует он в составе группы или в одиночку. Качественная подготовка специалистов – основной элемент эффективности правоохранительной деятельности, так как личный состав МВД постоянно подвержен повышенной опасности и часто находится в состоянии сильных эмоциональных и физических перегрузок. В связи с этим реализуется потенциал художественных произведений как знания, выходящего за рамки стандартной подготовки сотрудников ОВД, тем не менее, оказывающего влияние на формирование их мировоззрения.

Сотрудники, не осознающие роль искусства, до конца не способны понять и объект своей профессиональной деятельности – человека, который, вместе с тем, является основным объектом художественных произведений. В свою очередь, неполноценные знания о человеческой природе, особенностях внутреннего мира личности, способах влияния на нее свидетельствуют о недостаточном уровне ком-

петентности сотрудника правопорядка, что, в свою очередь, неизменно накладывает отпечаток на его профессиональную деятельность.

Художественная литература как часть культуры, формируя мировоззрение человека изнутри, в конечном счете, имеет и внешние проявления. Так, от культурного уровня человека зависит его внешний вид, манера общения и поведения [4, с. 108]. Формирование эстетических ценностей является процессом целенаправленного развития способностей человека к восприятию прекрасного в искусстве и окружающей действительности. В ходе его вырабатывается система художественных взглядов и убеждений, воспитывается стремление и навык добавлять элементы прекрасного во все сферы жизни, появляется желание избавиться от всего аморального, безобразного и безнравственного, в том числе во внешнем облике.

Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, а именно п. 10 раздела IV «Отдельные этические требования по поддержанию внешнего вида и ношению форменной одежды» гласит, что «сотруднику полагается не только своим поведением, но и сдержанным и официальным внешним видом подчеркивать принадлежность к службе в органах внутренних дел, формировать уважительное отношение к ней граждан и коллег»*.

Мировоззренческие ценности сотрудников ОВД, сформированные под воздействием художественной литературы, при их совмещении с опытом объективной реальности позволяют успешно решать служебные задачи [17, с. 5]. Содержание литературного произведения, проникая в глубину сознания, формирует убеждения, эталоны личности. Внутренние мировоззренческие установки, в свою очередь, находят внешнее выражение в

виде высоконравственных качеств сотрудников ОВД, а также в зарождении творческого импульса в исполнении ими своих служебных обязанностей [18, с. 247]. Последнее имеет особую значимость вследствие преобразований, осуществляемых как на уровне управленческого, так и исполнительского труда. Они выражаются в проведении радикального реформирования государственно-правовой системы, в рамках которого ведущим требованием к сотрудникам является навык самостоятельной и эффективной организации личного трудового времени.

Таким образом, в рамках инновационных требований акцент с подготовки формирования кадров по принципу «тихого исполнителя» смещается в сторону подготовки специалистов с развитым творческим мышлением, владеющих навыками грамотного планирования своего рабочего времени. Исходя из вышесказанного, способность к творческому мышлению становится одним из приоритетных критериев профессионально-служебной деятельности сотрудника ОВД.

Подводя итоги, следует подчеркнуть значимость воздействия художественной литературы на ценностное мировоззрение сотрудников ОВД как в морально-психологическом, так и в профессионально-этическом плане. Сочетая в себе воспитательный и образовательный потенциал, художественная литература является источником как практических знаний, так и духовной мудрости. В профессиональной сфере, где большое значение имеет развитость таких качеств, как долг, честь и достоинство, знакомство с произведениями литературы играет важную роль в рамках конструирования своего рода их «наглядных моделей» в художественных произведениях. Усваивая профессионально значимые истины, сотрудники ОВД облегчают себе задачу будущей практической деятельности, основной составляющей которой является работа с гражданами.

Влияние художественного образа, выработка в сознании будущих сотрудников представлений о подвиге, патриотиз-

* Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460

ме, герою и антигерою, оказывают большое значение на их дальнейшее активное участие в деле охраны правопорядка. Воздействие художественного слова, происходящее в процессе приобщения сотрудников ОВД к наследию художественной литературы, позволяет расширить кругозор, преодолеть излишний субъективизм в восприятии окружающего мира.

Наконец, художественная литература позволяет избежать профессиональной деформации, влияния негативных эмоциональных факторов, дестабилизирующих рабочий процесс в системе МВД России. Воздействие классических произведений способствует конструированию определенной культуры выражения эмоций, формирует сдержанность человека, позволяет усваивать гуманистические ценности, развивать толерантность. Указанные обстоятельства являются преимуществом освоения художественных произведений, способствующих сохранению человечности в рядах сотрудников ОВД, позволяющих им избежать ожесточения характера, несмотря на повышенную стрессогенность рабочей среды. Таким образом, снятие эмоциональной нагрузки и формирование общей культуры личности способствуют росту успешности выполнения сотрудниками ОВД своих профессиональных обязанностей.

Проведение воспитательной работы, выполненной автором среди слушателей Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

на протяжении последних лет в форме индивидуальных и групповых бесед, убеждений-разъяснений, коллективных просмотров экранизированных литературных произведений, прежде всего имело своей целью личностное совершенствование и профессиональное развитие, патриотическое и гражданское воспитание, способствовало формированию сплоченного коллектива, повышению профессиональных компетенций и качеств, необходимых для осознанного выполнения служебного долга, в том числе и в экстремальных условиях, кругозора и эрудиции личного состава, позволило укрепить здоровый морально-психологический климат коллектива органов внутренних дел. В ходе проведения занятий личный состав проявил заинтересованность и высокую активность при обсуждении личности героев художественных произведений, защищавших Родину, сограждан и сумевших противостоять диверсантам, нарушителям правопорядка и закона, что свидетельствует о искреннем и самоотверженном служении.

Преимуществом влияния художественной литературы является его вневременной характер: оно присутствует как в процессе обязательной подготовки сотрудников ОВД, так и может реализовываться ими по собственному желанию в ходе исполнения своих профессиональных обязанностей по охране правопорядка и безопасности граждан Российской Федерации.

1. Пьянков М.Н. Педагогический компонент в процессе подготовки сотрудников оперативных служб // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1 (193). С. 153-157.
2. Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в ВУЗах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 168-176.
3. Каримова Т.С. Гуманизация образования в военизированном вузе средствами гуманитарных дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2007. 21 с.
4. Караваев А.Ф. Психолого-педагогическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Омск: Омская акад. МВД России, 2005. 283 с.
5. Шагбанова Х.С. Из опыта реализации патриотического воспитания полицейских в зарубежных странах // Образование и право. 2018. № 12. С. 262-267.
6. Машекуашева М.Х. Актуальные вопросы профессионального становления сотрудников органов внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 133-134.
7. Никоноров Е.А., Вохонцева Н.С. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 261-263.

8. Соколова Е.Н. Педагогическая система морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 41 с.
9. Куценко Н.Ю. Роль классической художественной литературы в формировании мировоззрения личности // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 3. С. 8-26.
10. Легачева Т.А. Кодекс профессиональной этики сотрудников ОВД: несостоявшийся документ // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 2. С. 63-79.
11. Левидов В.А. Художественная классика как средство духовного возрождения. СПб.: Петрополис, 1996. 184 с.
12. Хрулева В.В. Нравственность как основа правоохранительной деятельности полиции // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С. 29-32.
13. Опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания: учеб. пособие / под ред. Н.В. Румянцева, С.С. Пылева. Рязань: Рязанский филиал Московского ун-та МВД России, 2013. 313 с.
14. Шагбанова Х.С. Роль художественной литературы в формировании личности сотрудника Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 1. С. 31-41. URL: <https://nbpublish.com>
15. Базарнов М.А., Козеев Р.А., Хабарин О.М. Особенности формирования профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел в современных условиях // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 393-397.
16. Исак Ю.В. Художественная литература как источник духовно-нравственного воспитания // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2017. № 2 (100). С. 54-56.
17. Винникова С.Н. Патриотическое воспитание курсантов вузов внутренних войск МВД России средствами художественной литературы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1998. 20 с.
18. Попов Д.Е. Нравственная культура в правоохранительной деятельности // Аналитика культурологии. 2010. № 2 (17). С. 246-248.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ-ВОДИТЕЛЕЙ ИЗОЛЯТОРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ

Шинкевич П.П.

преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России;
p-shinkevich@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности профессиональной этики и нормативно-ценностных установок у полицейских-водителей изоляторов временного содержания и подразделений охраны и конвоирования, определяются основные факторы, влияющие на формирование морально-нравственных требований к их профессиональной деятельности. Автором подчеркивается взаимосвязь профессионально-этической подготовки сотрудников полиции и качественного выполнения служебных обязанностей по содержанию, охране и конвоированию задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых административному аресту, в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».
Ключевые слова: этика, профессиональная этика, этика водителя, нравственность, нравственное воспитание, полицейский-водитель, подразделения охраны и конвоирования, оперативно-служебная деятельность.

Предметом этики является мораль, нравственные отношения как специфическая форма общественного сознания и жизнедеятельности человека [1, с. 7]. К основным категориям этики относят «добро» и «зло», что позволяет сформировать представление о моральном и аморальном, нравственном и безнравственном. Такая оценка формируется не только в обществе в целом, но и в какой-либо его части – социальной группе, профессиональном сообществе. В настоящее время вновь возрастает интерес к изучению и формированию этики для разных профессиональных групп.

Таким образом, профессиональная этика – это система моральных принципов, норм и правил поведения специалиста с учетом особенностей его профессиональной деятельности и конкретной ситуации [2, с. 7]. На сегодняшний день существуют этические требования к учителю, еще в IV веке до нашей эры принят своеобразный этический кодекс врачей – «клятва Гиппократова». В 1976 году в Иллинойсском технологическом институте начал свою работу Центр изучения этики в профессиях (CSEP), который стал первым междисциплинарным центром профессио-

нальной этики. Сотрудниками центра были изучены сотни различных профессий, а точнее – этические правила, писанные и неписанные. В 1996 году Центр опубликовал собранные за годы работы сведения – более 850 этических кодексов различных профессий [3].

В России этические требования есть для всех государственных служащих, в 2019 году корпорацией «Роскосмос» был разработан Кодекс профессиональной этики космонавтов Российской Федерации*. В 2020 году был утвержден Кодекс этики и служебного поведения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации**.

* Об утверждении Кодекса профессиональной этики космонавтов Российской Федерации: приказ Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» от 23 сент. 2019 г. № 299. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

** Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 МВД России: Официальный сайт. URL: <https://мвд.рф>.

В целом, следует отметить, что профессиональная этика формирует профессиональную солидарность, часто переходящую в корпоративность, определяет профессиональный долг и профессиональную ответственность человека.

Профилем Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России является подготовка и повышение квалификации сотрудников изоляторов временного содержания и подразделений охраны и конвоирования (далее – ИВС и ОКП). В частности, проводится обучение по программе повышения квалификации полицейских-водителей ИВС и ОКП для управления оперативно-служебными автомобилями для перевозки подозреваемых и обвиняемых типа «АЗ».

Однако вопросы нравственно-этических основ деятельности сотрудников данных категорий в научной литературе ранее не рассматривались, что определяет актуальность их изучения. Профессиональная этика полицейского-водителя, в том числе полицейских-водителей ИВС и ОКП, – один из примеров сложного конструкта профессиональной этики, поскольку она формируется из двух составляющих, которые взаимодополняют друг друга: этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации и этики водителя. Это достаточно интересный пример, поскольку первая составляющая во многом формально определена с точки зрения законодательства и нормативных актов, а вторая – существует только в общественном сознании, хотя часто возникали предложения об официальном закреплении водительской этики. Изучение нравственно-ценностной картины полицейского-водителя позволяет не только определить желаемые ценностные установки, но и указать основные пути формирования и совершенствования морали и этики сотрудников данной категории.

Важность и актуальность данной проблемы определяется и тем, что соблюдение полицейскими-водителями ИВС и ОКП морально-этических правил связано с обеспечением безопасности дорожного движения и качественного выполнения

служебных задач. Так, 3 сентября 2012 г. в Шушенском районе г. Красноярска произошло дорожно-транспортное происшествие с участием полицейского автомобиля и грузового транспортного средства КамАЗ. Прапорщик полиции водитель спецавтомобиля «Газель» для перевозки обвиняемых и подозреваемых, направлявшегося в СИЗО г. Минусинска, из-за тумана допустил столкновение со стоящим на проезжей части лесовозом. В результате ДТП полицейский отделения охраны и конвоирования ИВС МО МВД России «Шушенский» старший сержант полиции от полученных травм скончался на месте, еще трое полицейских – водитель автомобиля, старший конвоя и полицейский отделения охраны и конвоирования – с травмами различной степени тяжести госпитализированы [4]. Причиной ДТП стал тот факт, что полицейский-водитель двигался со скоростью, которая в данных дорожных условиях не обеспечивала возможность постоянного контроля за движением управляемого им транспортного средства, отвлекся от управления, в связи с чем вовремя не обнаружил опасность для движения в виде находящегося на дороге, частично на попутной полосе неисправного автомобиля КамАЗ. В результате полицейский-водитель вовремя не принял мер к снижению скорости в нарушение требований п. 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации*.

Для понимания профессиональной этики полицейского-водителя попробуем охарактеризовать каждую из ее составляющих, определив сходства и противоречия.

Внимание к нравственной стороне служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел в нашей стране уделялось с самого начала формирования полиции в Российской империи. Петр I в Регламенте Главного магистрата отмечал, что «полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков, и фундаменталь-

* Приговор Шушенского районного суда Красноярского края от 29 марта 2013 г. по делу № 1-102/2013 // Правосудие: гос. автоматизированная система Рос. Федерации. URL: <http://shush.krk.sudrf.ru>

ный подпор человеческой безопасности и удобства» [5, с. 297]. Устав Благочиния Екатерины II определяет зеркалом Управе благочиния «Правила добронравия»: «не чини ближнему, чего сам терпеть не хочешь, не токмо ближнему не твори лиха, но твори ему добро, колико можешь, в добром помогите друг другу, веди слепого, дай кровлю не имеющему, напои жаждущего, сжался над утопающим, протяни руку помощи падающему, с пути сошедшему указывай путь» [6, с. 95]. Инструкция городовой московской полиции 1883 года указывает, что «городовой есть блюститель порядка и благочиния и страж, оберегающий личность и собственность каждого. Чтобы оправдать на деле столь высокое назначение, всякому городовому необходимо <...> исполнять службу Его Императорского Величества, по совети, заботясь постоянно о том, чтобы находиться при деле не для виду только, а для действительной пользы. <...> Вести жизнь честную, ни в чем не зазорную, воздерживаться от пьянства, соблюдать опрятность и быть всегда одетым по форме» [7, с. 6-7].

Система нравственности сотрудника органов внутренних дел состоит из трех элементов: нравственных принципов, нравственных норм профессионального поведения и нравственных ценностей. К нравственным ценностям относят ориентиры служебной деятельности, с которыми сотрудник соотносит свою жизнь в целом и конкретные поступки. К ним относятся принципы гуманизма, государственности, политической нейтральности, честности и неподкупности, уважения и терпимости, скромности, объективности и справедливости [8, с. 83-84]. Нравственные ценности помогают определить, что является первостепенно важным в каждой конкретной ситуации, формируют иерархию ценностей сотрудника.

Нравственные нормы профессионального поведения формируются на основе осознания общественной значимости профессиональной деятельности и включают в себя требования неукоснительно соблюдать нормы закона, быть верным

долгу и Отечеству, строго и точно выполнять служебные обязанности вне зависимости от обстоятельств, уважать профессиональную деятельность, стремиться укреплять традиции и содействовать повышению авторитета полиции в обществе [8, с. 84]. Нравственные ценности составляют основу морального духа и включают в себя гражданственность, государственность и патриотизм. Эти ценности воплощают причастность сотрудника к делу защиты правопорядка и обеспечивают связь с историей органов внутренних дел [8, с. 85-86].

Однако следует отметить существенное влияние негативных факторов, которые связаны с особенностями профессиональной деятельности сотрудников данной категории. Выполнение функции обеспечения содержания задержанных и (или) заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, и лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, а также их охрану и конвоирование, с одной стороны, связано с однообразностью деятельности, с другой стороны – требует повышенного внимания, собранности, ответственности [9, с. 51-52]. Те же характеристики присущи профессиональной деятельности водителя. Однако выполнение общественно значимых функций налагает на полицейских-водителей дополнительные ограничения в плане поведения, соблюдения Правил дорожного движения (ПДД)*. Например, в целях профилактики правонарушений, обозначения для граждан местонахождения нарядов спецтранспорт передвигается с включенными проблесковыми маячками, что не только выделяет его из ав-

* Правила дорожного движения: утв. постановлением Правительства Рос. Федерации (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») от 23 окт. 1993 г. № 1090: ред. от 31 дек. 2020 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2021 г.) // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://legalacts.ru>

томобильного потока, но и привлекает внимание граждан, требуя неукоснительного соблюдения правил дорожного движения, недопущения нарушений служебной дисциплины и законности.

Необходимо отметить и особенности несения службы: ненормированный рабочий день, отсутствие регулярных дней отдыха, выполнение многочисленных поручений, значительные перемещения в пространстве, особенно в сельской местности, состояние служебного транспорта и т.д. [9, с. 52-53].

Кроме того, важно отметить, что нравственно-ценностные ориентиры сотрудника органов внутренних дел тесно связаны с личностными качествами, которые являются основой нравственной структуры личности. Это такие качества, как правопослушность, благородство, гуманность, великодушие, порядочность, вежливость, принципиальность, бдительность, справедливость, честность, неподкупность, добросовестность, ответственность, дисциплинированность и организованность, самостоятельность, уравновешенность, сдержанность и самообладание [8, с. 87].

К особенностям профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел можно отнести ее деонтологический характер, основанность прежде всего на законе и формализованность. Существенная часть этических норм сотрудника определяется требованиями Федеральных законов от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»*, от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»**,

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 30 апр. 2021 г. // Рос. газ.. 2011. 8 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ: ред. от 30 апр. 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации*** и требованиями иных нормативных актов. Кроме того, Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел также определяет нравственную сторону службы сотрудника****. Регулирует поведение сотрудника и Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации*****.

Однако важно отметить, что в ряде случаев перечисленные принципы, нормы и ценности оказывают на эффективность служебной деятельности большее влияние, чем профессиональная компетентность, знание правовых основ деятельности органов внутренних дел. Это объясняется тем, что нравственность сотрудника определяет его готовность к выполнению служебных задач. Существует мнение, что деятельность сотрудника настолько строго регламентирована, что при должной требовательности руководства любой сотрудник будет успешно выполнять свои функциональные обязанности. Однако позволим себе не согласиться с этим тезисом. Современное общество настолько подвержено изменениям, что могут складываться ситуации, в которых правовые нормы определяют деятельность только в самых общих чертах, а конкретные решения принимает сам исполнитель на основе

*** О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 14 окт. 2012 г. № 1377 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 43. Ст. 5808.

**** Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460.

***** Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте Рос. Федерации по противодействию коррупции от 23 дек. 2010 г. (протокол № 21) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 32. Ст. 3310.

сформированной у него системы ценностей. Руководящие документы не содержат четких решений для каждой ситуации, предписывая определенные рамки, при этом выбор способа в заданных рамках – это ответственность сотрудника. Кроме того, функциональные обязанности можно выполнять по-разному: в минимально допустимом объеме или самоотверженно с максимальной отдачей [1, с. 39-40].

Таким образом, профессиональная этика сотрудника органов внутренних дел – важнейшее условие качественного выполнения им служебных задач. Она включает в себя не только общепринятые нормы и принципы, но и весьма специфичные правила поведения, обусловленные социальной значимостью профессии и особой ответственностью, пониманием профессиональной чести и долга.

Обращаясь к вопросам профессиональной этики полицейских-водителей ИВС и ОКП, необходимо отметить, что они в большей мере находятся вне сферы регулирования правовыми нормами (за исключением правил дорожного движения и оказания первой помощи). Отдельные вопросы деятельности профессиональных водителей регламентируются их должностными обязанностями и инструкциями, которые в общих чертах представляют ситуации общения с участниками дорожного движения, требуют неукоснительно соблюдать правила дорожного движения, бережно относиться к транспортному средству и иному имуществу. Вопросы поведения на дороге выражаются лишь требованием «быть вежливым», что каждым будет пониматься по-своему.

Сегодня многие считают, что профессиональный водитель – это прежде всего опытный водитель, который в своей карьере сталкивался с различными ситуациями, имеет значительный водительский стаж. Разумеется, опыт имеет большое значение, однако еще есть ряд психологических и морально-нравственных факторов, которые следует обязательно брать во внимание.

Водителя обычно характеризуют через призму профессиональных качеств и

навыков, призванных направить его действия на решение самых различных дорожных ситуаций. В экстремальных условиях очень важно, чтобы водитель смог задействовать все возможности для выбора того единственно правильного выхода из сложившихся на дороге обстоятельств. Для этого нужно быть уверенным за рулем. Знание и соблюдение правил дорожного движения, знание технической части автомобиля – вот основные качества, свойственные профессиональному водителю.

Однако в последнее время нередко используются такие понятия, как «культура вождения» и «дорожный этикет», – чаще в контексте их отсутствия. К сожалению, российские водители в наши дни ассоциируются в основном с частыми нарушениями ПДД, низкой культурой взаимоотношений между собой и с остальными участниками движения, непризнанием собственной вины и т.д. Единственной надеждой на повышение общего уровня культуры автопользователей являются те участники дорожного движения, которые соблюдают ПДД и стараются вежливо, с пониманием относиться к другим водителям и пешеходам. Но ввиду их малого количества они не могут повлиять на общую дорожную картину.

Например, нарушение скоростного режима носит массовый характер, и водителю, который склонен неукоснительно следовать требованиям Правил дорожного движения, трудно соблюдать скоростной режим, если весь поток автомобилей едет с нарушением. Наличие так называемого нештрафуемого порога приводит к тому, что водители воспринимают дорожные знаки, ограничивающие скорость, как рекомендательные.

Безусловно, выполнение какой-либо деятельности несет на себе отпечаток личности исполнителя. По качеству результата работы можно судить о моральных нормах и ценностях отдельной личности. Также и по стилю вождения можно сделать некоторые выводы о тех, кто управляет автомобилем. В литературе высказывается мнение, что водитель, который соблюдает правила дорожного движения и отлича-

ется водительской вежливостью, в жизни оказывается самодостаточным и уравновешенным, уважительно относится к окружающим. Это доброжелательные люди, с которыми приятно иметь дело. Водители, которые отличаются агрессивным стилем вождения, наоборот, являются неуверенными в себе, пытаются самоутвердиться и преодолеть внутренние комплексы [10]. Преобладание второго типа водителей приводит к повышению агрессивности на дорогах, увеличению числа конфликтных ситуаций и, как следствие, дорожно-транспортных происшествий.

В качестве основных причин возникающих конфликтных ситуаций можно определить следующие:

- слабо развитые у большей доли водителей коммуникативные навыки. Это объясняется особенностями профессиональной деятельности: длительное управление транспортным средством требует повышенного внимания, это не предполагает активного общения, которое может стать фактором повышения аварийности;

- отсутствие общепринятых требований к этическому поведению профессионального водителя в различных ситуациях на дороге (общение с другими водителями, пассажирами, иными участниками дорожного движения, пешеходами, сотрудниками дорожного надзора и контроля, Госавтоинспекции). Особенно это касается четко определенных правил поведения в конфликтной ситуации;

- недостаточное внимание со стороны общества и государства к влиянию психофизиологических факторов в деятельности водителя. Данный вид деятельности носит ярко выраженный эмоциональный характер и влияет на качество работы и поведение водителя. Под влиянием эмоционального напряжения при возникновении опасных ситуаций могут значительно ухудшаться функциональные возможности водителя, а управление транспортным средством в постоянно меняющейся дорожной обстановке требует от водителя длительное время сохранять оптимальное психическое состояние, отклонения от ко-

торого увеличивают вероятность ошибочных действий [11, с. 201-202].

Следует отметить, что психофизиологические особенности деятельности водителя связаны также и с мотивацией: уважение к профессии, ее престиж, уровень вознаграждения. На практике недооценивается влияние на профессиональную деятельность водителя такого фактора, как низкий уровень мотивации труда [11, с. 203].

Действия водителя, которые могут повлечь возникновение дорожно-транспортного происшествия, условно делятся на две группы. К первой относят опасные действия в аварийной ситуации. Они объясняются прежде всего недостатками профессиональных навыков и качеств водителя (скорость реакции, устойчивость в стрессовых ситуациях, эмоциональная устойчивость, отношение к риску и др.). Ко второй группе действий можно отнести совершение ошибок, связанных со снижением внимания или его отсутствием (разговоры по телефону, настройка систем автомобиля и др.) [11, с. 203].

Безусловно, безопасность дорожного движения, прежде всего, зависит от соблюдения всеми участниками дорожного движения правил дорожного движения. Однако неотъемлемой частью безопасности является соблюдение этических норм и моральных правил. Они определяют отношения участников дорожного движения друг к другу, влияют на поведение в той или иной ситуации. Эти правила носят неписаный характер и основываются на соблюдении всеми водителями требований закона и уважительном отношении друг к другу. К этой группе правил относятся световые сигналы, жесты водителя в определенных ситуациях, звуковые сигналы. Участниками дорожного движения являются и пешеходы, поэтому водителю необходимо исходить и из возможной непредсказуемости их поведения на дороге [11, с. 203].

Учитывая вышеизложенное, необходимо повышать уровень соблюдения этических требований среди полицейских водителей ИВС и ОКП. На наш взгляд, воз-

можно сформулировать ряд мер, которые будут способствовать решению рассматриваемой проблемы:

- определение со стороны общества и государства основных этических требований к поведению водителя (выработка общепринятых норм поведения);

- совершенствование системы профессиональной служебной подготовки полицейских-водителей ИВС и ОКП для управления оперативно-служебными автомобилями для перевозки подозреваемых и обвиняемых типа «АЗ»;

- обобщение положительного опыта деятельности и типичных нарушений правил конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, правил дорожного движения, формулирование со стороны МВД России требований к полицейским-водителям ИВС и ОКП и их поведению;

- повышение правовой культуры водителей;

- совершенствование системы контроля за передвижением транспортных средств оперативно-служебными автомобилями для перевозки подозреваемых и обвиняемых типа «АЗ», в том числе с использованием современных технических средств, в частности возможностей аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», исключение конфликтных ситуаций;

- проведение исследований по формированию этических основ профессиональной деятельности полицейских-водителей ИВС и ОКП для управления оперативно-служебными автомобилями для перевозки подозреваемых и обвиняемых типа «АЗ»;

- повышение информированности водителей о возможных последствиях агрессивного поведения, нарушений правил водительской этики;

- совершенствование программ подготовки и повышения квалификации водителей, формирование навыков эффективной коммуникации, умений предотвращения и урегулирования конфликтов.

Обращаясь к вопросу профессиональной этики полицейских-водителей,

необходимо отметить, что базовые этические принципы водителя (соблюдение правил дорожного движения, вежливость и предусмотрительность при общении) совпадают с требованиями профессиональной этики сотрудника полиции. Более того, в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации отдельно отмечено, что сотрудник должен быть примером соблюдения правил дорожного движения. Указанные выше предложения активно реализуются в ходе обучения сотрудников по основной программе профессионального обучения «Повышение квалификации полицейских-водителей изоляторов временного содержания и подразделений охраны и конвоирования для управления оперативно-служебными автомобилями для перевозки подозреваемых и обвиняемых типа «АЗ» по профессии рабочего «Водитель автомобиля». Данная образовательная программа содержит отдельные разделы «Психология управления транспортным средством» и «Этические основы деятельности полицейского-водителя». Считаем, что рассмотрение данных вопросов позволит формировать готовность сотрудников полиции к качественному выполнению служебных обязанностей по содержанию, охране и конвоированию задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых административному аресту, в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

В заключение подчеркнем, что соблюдение этических основ деятельности полицейских-водителей изоляторов временного содержания и подразделений охраны и конвоирования – важнейшая часть готовности водителя и его психофизиологического состояния, способности сотрудника к качественному выполнению служебных задач, которая прямо влияет на безопасность дорожного движения, а также эффективность деятельности по содержанию, охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

1. Этика сотрудников правоохранительных органов: учебник / под ред. Г.В. Дубова. М.: Щит-М, 2007. 524 с.
2. Пушкарева Н.В. Профессиональная этика и служебный этикет: метод. указания для практич. занятий и самостоят. работы. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2017. 31 с.
3. Center for the Study of Ethics in the Professions at IIT. URL: <http://iit.edu/departments>
4. Автозак врезался в «КамАЗ» в Красноярском крае, погиб сотрудник полиции // Аргументы и факты. Красноярск. URL: <https://krsk.aif.ru>
5. Регламент или Устав Главного магистрата // Полное собрание законов Российской Империи [Собрание 1-е]. Т. VI. № 3708.
6. Устав благочиния или полицейский // Полное собрание законов Российской Империи [Собрание 1-е]. Т. XXI. № 15379.
7. Инструкция городovým Московской полиции. М.: Тип. при Канцелярии Московскаго обер-полицеймейстера, 1883. 55 с.
8. Профессиональная подготовка полицейских: учебник. Ч. 1 / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2017. 264 с.
9. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: учеб.-метод. пособие. М.: ДГСК МВД России, 2013. 116 с.
10. Психология агрессивного вождения // Блог доктора Демкина. URL: <https://onkto.ru>
11. Тетцоева О.А. Влияние психофизиологических факторов этических взаимоотношений водителей на эффективность перевозки грузов в международном сообщении // Вестник Государственного университета управления. 2019. № 11. С. 200-206.

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

4. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ОХРАНЯЕМАЯ ЗАКОНОМ ТАЙНА»

Мещерякова М.А.

преподаватель кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; maryana.an@gmail.com

Статья посвящена исследованию используемого в законодательстве понятия «охраняемая законом тайна». На основе изучения законодательства, научных источников, материалов судебной практики определены признаки, характеризующие тайну как субъективную категорию, обеспечивающую ограничение права на информацию, ее свободный поиск и распространение. Проведенный анализ федеральных законов позволил определить основные виды охраняемой законом тайны, в отношении которой государством введен особый правовой режим обращения. В результате исследования установлено, что используемое в законодательстве устойчивое словосочетание «иная охраняемая законом тайна» подлежит расширительному толкованию и охватывает весь объем информации, которая в соответствии с федеральными законами ограничена в свободном распространении в целях обеспечения гарантии ее сохранности.

Ключевые слова: тайна, признаки тайны, государственная тайна, охраняемая законом тайна, конфиденциальная информация, конфиденциальные сведения, право на информацию.

На протяжении всего существования человечества тайна как форма ограничения доступности информации обеспечивает интересы личности, общества и государства.

Тайна выступает необходимым условием выживания благодаря механизмам маскировки, сокрытию намерений, недоступности сведений о тех или иных обстоятельствах. Сохранение информации в тайне позволяет избежать нежелательных для ее носителя последствий, обеспечивает его преимущество и безопасность, предотвращает ущерб, который может наступить от распространения конфиденциальных сведений.

Право на тайну, на недоступность информации для физического лица является неотъемлемым элементом уважения частной и семейной жизни, для организации – важным условием конкурентоспособности, для государства – гарантией национальной безопасности.

Закрепляя право на информацию (свободно искать, получать, передавать, производить и распространять), Конституция Российской Федерации вместе с тем

устанавливает следующие категории: государственная тайна (ч. 4 ст. 29), личная и семейная тайна (ч. 1 ст. 23), тайна частной жизни лица (ч. 1 ст. 24), тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23) – тайна коммуникации [1, с. 135].

Но данные нормы не охватывают весь перечень видов тайны. С развитием общественных отношений усложняется их правовое регулирование, возникают новые информационные объекты, а с ними – и новые тайны.

В Основном законе нельзя учесть все виды информации, доступ к которой для широкого круга лиц ограничен. Для этого существует механизм ограничения права на информацию и свободное ее обращение, установленный ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации и позволяющий ограничивать данное право федеральным законом в конституционно установленных целях.

Таким образом, по уровню источника регулирования естественным образом возникает конституционная тайна, регулируемая положениями статей второй

главы Конституции Российской Федерации, и тайна, охраняемая федеральным законом, или «иная охраняемая законом тайна». При дословном понимании к иной охраняемой законом тайне относится вся информация, свободное обращение которой ограничено федеральными законами, но данный тезис требует подтверждения.

По проведенной И.В. Бондарем в 2004 году оценке, количество федеральных законов, регулирующих те или иные аспекты различных видов тайны, превышает 600. На основании этого автор приходит к справедливому выводу о чрезмерной разрозненности и глубокой противоречивости законодательства, регулирующего отношения тайны [2, с. 3-4]. За прошедшие годы количество видов информации, отнесенной федеральными законами к конфиденциальной (ограниченной для свободного обращения), увеличилось, равно как и умножилось количество законов, нормы которых регулируют отношения в сфере сохранности тайны.

Если в 2002 году Е.В. Елютина, проведя анализ законодательства, насчитала более 40 видов конфиденциальной информации [3, с. 16], то изучение этого вопроса в 2021 году позволило обнаружить свыше 80 видов информации ограниченного распространения.

Изучение федеральных законов, регулирующих правовой режим тайны, показывает, что в них отсутствует единый подход к ее определению. Информация, свободное обращение которой ограничено, чаще всего именуется тайной (коммерческая тайна, врачебная тайна, банковская тайна), конфиденциальными сведениями (сведения о защищаемых лицах и их имуществе, сведения об арбитраже (третейском разбирательстве), сведения о населении, содержащиеся в переписных листах), конфиденциальной информацией (информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, информация о новых решениях и технических знаниях, полученных сторонами по договору подряда, информация, предо-

ставляемая организациям (гражданам), осуществляющим производство и выпуск средств массовой информации).

В законодательстве встречаются и такие виды наименования информации ограниченного распространения, как «персональные данные»*, «секрет производства (ноу-хау)**», «информация, являющаяся ограничено оборотоспособным объектом»***.

При этом ст. 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях**** устанавливает ответственность за разглашение информации с ограниченным доступом, под которой подразумевается информация, доступ к которой ограничен федеральным законом. Тем самым в юридический и научный оборот вводится очередное понятие – «информация с ограниченным доступом».

Таким образом, ни в юридической науке, ни в законотворческой практике, равно как и в правоприменительной, не существует единого подхода к пониманию того, что считать тайной, охраняемой законом тайной, конфиденциальной информацией, информацией с ограниченным

* О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: ред. от 30 дек. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3451; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

** Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 4) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: ред. от 30 дек. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации 2006. № 52. Ч. 1. Ст. 5496; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

*** О кредитных историях: федер. закон от 30 дек. 2004 г. № 218-ФЗ: ред. от 31 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 44; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

**** Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 26 мая 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

доступом, сведениями ограниченного характера и информацией, свободный оборот которой ограничен (ограниченно оборотоспособной информацией) и т.д.

Основной федеральный закон, регулирующий вопросы осуществления права на информацию, применения информационных технологий, обеспечения защиты информации* в ст. 2, посвященной общим понятиям, предлагает лишь определение информации как «сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления» и конфиденциальности информации – «обязательного для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требования не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя», оставляя понятие «охраняемая законом тайна» без нормативного определения.

Следует отметить, что исследование данного понятия, научный поиск его содержания нацелены не только на обогащение юридической науки. Достоверное установление объема категории «охраняемая законом тайна» имеет прямое правоприменительное значение, поскольку направлено на устранение имеющейся неопределенности в его понимании и исключение пробелов в регулировании отношений, связанных с тайной.

Более 100 федеральных законов содержат понятие «иной охраняемой законом тайны», но единое определение данной правовой категории отсутствует.

Например, в ч. 5 ст. 5 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»** установлено, что информационное взаимодействие участ-

ников экспериментального правового режима осуществляется с учетом требований законодательства об обращении со сведениями, составляющими государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальную и иную информацию, отнесенную в соответствии с законодательством к информации ограниченного доступа, а также законодательства о защите персональных данных.

В данном случае ограниченная информация представлена в виде четырех видов защищаемых информационных объектов: государственная тайна, иная охраняемая законом тайна, конфиденциальная и иная информация ограниченного доступа и персональные данные.

В части 3 ст. 17 Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об полномочных по правам человека в субъектах Российской Федерации»*** установлено, что предоставление уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации информации, составляющей государственную, коммерческую либо иную охраняемую законом тайну, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Данный федеральный закон представляет информацию ограниченного распространения в виде трех видов конфиденциальных сведений: государственная тайна, коммерческая тайна и иная охраняемая законом тайна.

Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»**** в ч. 7 ст. 14 устанавливает, что за разглашение информации, составляющей служебную, коммерческую и банковскую тайну, тайну страхования или иную охраняемую законом тайну, финансовый уполномоченный несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Этот перечень информации ограниченного распространения включает че-

* Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: ред. от 9 марта 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3448; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

** Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

*** Там же.

**** Там же.

тыре прямо поименованных вида тайны (служебная, коммерческая, банковская, страхования) и иную охраняемую законом тайну.

Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* (п. «б» ч. 1 ст. 11, п. 7 ч. 1 ст. 12), равно как и Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»** (ч. 1 ст. 8, п. 8 ч. 1 ст. 27, п. «б» ч. 1 ст. 28) оперирует понятиями государственной и иной охраняемой законом тайны, и только в п. 1 ч. 2 ст. 23 установлено, что одним из условий, предусмотренных в контракте, является неразглашение сотрудником органов внутренних дел сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальной информации (служебной тайны). Таким образом, в дополнение к государственной и иной охраняемой законом тайне указана служебная тайна. В связи с этим справедливо возникает вопрос о том, почему в указанной статье данный вид тайны отдельно выделен из всего объема иной охраняемой законом тайны. Возможно, это сделано для достижения особого психологического эффекта подчеркнутой значимостью служебной тайны при заключении контракта о прохождении службы в органах внутренних дел.

Можно и дальше продолжать перечисление особенностей нормативного закрепления тайны, конфиденциальной информации, сведений в федеральных законах, но приведенных примеров вполне

достаточно для доказательства того факта, что в федеральном законодательстве отсутствует единая модель изъятия информации из свободного обращения, общий подход к описанию тайны и ее видов. При этом во всех федеральных законах перечисление видов ограниченной в свободном обращении информации обязательно включает указание на «иную охраняемую законом тайну». Это универсальная формула, позволяющая законодателю не упустить при перечислении тот или иной вид информации ограниченного распространения.

При этом, несмотря на то, что в отдельных документах встречаются такие понятия, как «информация ограниченного распространения», «сведения ограниченного характера», «конфиденциальные сведения», в федеральных законах используется устойчивая формулировка «охраняемая законом тайна». Использование данной конструкции с перечислением разных видов информации ограниченного распространения в различных сочетаниях не позволяет достоверно установить объем исследуемого понятия.

Таким образом, объективно возникла ситуация, при которой в федеральных законах довольно часто используется понятие «охраняемая законом тайна», нормативное определение которого отсутствует. С одной стороны, это является благодатной почвой для научного поиска его содержания, с другой – может создавать трудности для правоприменительной деятельности.

Основная проблема заключается в выборе верного способа толкования указанного понятия по объему. Ведь если допустимо его расширительное толкование, данное понятие наряду с тайной будет охватывать сведения, информацию, секреты. При буквальном толковании «охраняемой законом тайной» будет признаваться лишь та информация, которая в федеральном законе прямо называется тайной. В этом случае иные виды информации, сведений и т.д., ограниченных федеральным законом в свободном обороте, «охраняемой законом тайной» являться не будут.

* О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ: ред. от 30 апр. 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

** О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 6 февр. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

Анализ законодательства показывает, что только 19 видов охраняемой информации в федеральных законах называются тайной (государственная, коммуникации, личная и семейная, служебная, усыновления, коммерческая, банковская, налоговая, нотариальная, адвокатская, аудиторская, врачебная, исповеди, предварительного расследования, совещания судей, совещания присяжных заседателей, завещания, страхования, ломбарда).

Иная ограниченная в свободном обороте информация в федеральных законах именуется не тайной, а информацией (информация, относящаяся к процедуре медиации, инсайдерская информация и т.д. – всего более 30 видов) или сведениями (сведения о защищаемых лицах и об их имуществе, сведения о военнослужащих (сотрудниках) войск национальной гвардии и членах их семей и др. – всего более 30 видов), а также обозначается иными понятиями (секрет производства, персональные данные, тактика применения таможенными органами системы управления рисками).

Именно поэтому от правильного понимания категории «охраняемая законом тайна» зависит сохранность информации, свободное распространение которой может нанести ущерб; сведений, которым государство придает защищаемый статус; данных, не подлежащих разглашению. В связи с этим целесообразно определить объем исследуемого понятия на основании его признаков.

В действующем законодательстве закреплено только понятие государственной тайны – защищаемых государством сведений в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации*.

* О государственной тайне: закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1: ред. от 9 марта 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 41. Ч. 1. Ст. 8220; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

Из указанного можно сделать вывод о том, что тайной могут являться сведения, при этом не любые сведения, а конкретно определенные. Распространение данных сведений может нанести ущерб. Таким образом, можно считать это тремя основными признаками, характеризующими тайну.

Толковый словарь русского языка предлагает несколько определений слова «тайна»: 1. Нечто неразгаданное, еще не познанное. 2. Нечто, скрываемое от других, известное не всем, секрет. 3. Скрытая причина чего-нибудь [4, с. 787]. Такое толкование данного понятия подчеркивает наличие субъективной и объективной тайны. Тайна как субъективная категория – это сведения, которые какой-либо субъект считает необходимым скрыть от других. К тайне как объективной категории относится, например, тайна природы [5, с. 99-100] или «сфера объективной реальности, скрытая от нашего восприятия либо понимания» [6, с. 5]. Несомненно, закрепляя понятие иной охраняемой законом тайны, законодатель подразумевает под ней тайну субъективную, выражающуюся в намеренном сокрытии информации, которое можно рассматривать в качестве еще одного признака тайны.

Среди критериев, отличающих тайну от иных видов информации, А.А. Фатьянов выделяет ущерб, который предположительно может наступить от распространения таких сведений, поскольку «не имеет смысла что-то таить, если нет опасения наступления вредных последствий» [7, с. 6]. Продолжая его мысль, можно рассматривать потенциальный ущерб от разглашения тайны в качестве критерия ее отнесения к тому или иному уровню защищенности, а также в качестве основания для определения тяжести ответственности, наступающей за нарушение установленного порядка обращения с тайной.

С учетом перечисленных признаков, отличающих тайну от иных видов информации, в юридической науке сформировались различные подходы к определению данной категории.

По мнению Е.И. Сидоровой, тайна «представляет собой сведения, доступ к которым ограничен федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства и в отношении которых федеральными законами установлен специальный правовой режим защиты от неправомерного получения, использования и разглашения» [8, с. 343].

Л.О. Красавчикова под тайной предлагает рассматривать определенную информацию о действиях (состоянии и иных обстоятельствах) определенного лица (гражданина, организации, государства), не подлежащую разглашению [9, с. 119].

А.А. Дворников определяет тайну как установленную федеральными законами и иными нормативными правовыми актами конфиденциальность информации, нарушение которой может повлечь причинение ущерба охраняемым законом интересам и за нарушение которой предусмотрена юридическая ответственность. Автор отмечает, что при определении тайны следует исходить из отличительного свойства тайны – конфиденциальности, характерной только для информации, обращение которой ограничено и регламентировано законодательством и иными нормативными правовыми актами. Юридической сущностью тайны является установленная федеральными законами и иными нормативными правовыми актами ограниченность оборота информации [10, с. 6].

А.Н. Прокопенко, А.А. Дрога обосновывают следующее определение тайны: «это охраняемая государством конфиденциальная информация, незаконное получение, разглашение, использование которой создает угрозу нанесения вреда правам и законным интересам граждан, общества, государства и влечет за собой привлечение виновных к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации» [5, с. 101-102].

И.В. Смолькова, рассуждая об аксиологическом значении тайны, подчеркива-

ет ее социальную ценность, позволяющую «обособить сферу общественных отношений, нуждающихся в усиленной защите в силу существенной значимости для государства, общества и личности» [11, с. 14].

Таким образом, можно выделить следующие отличительные признаки тайны:

1) тайна – это информация, сведения, данные;

2) тайна имеет конкретное описание, четкие границы, позволяющие отличить ее от свободно распространяемой информации, это конкретно определенные сведения;

3) тайна намеренно скрывается от лиц, не допущенных к ней, и не подлежит разглашению, кроме как в установленном порядке; обладает свойством конфиденциальности;

4) разглашение тайны может повлечь наступление вредных последствий, ущерба;

5) на лиц, допущенных к тайне, возлагается обязанность обеспечивать ее сохранность, за нарушение которой установлена юридическая ответственность.

Таким образом, в общем виде тайну в качестве правовой категории можно определить как информацию, сведения, данные, разглашение которых может повлечь нарушение прав и свобод человека и гражданина, интересов государства, законных интересов организаций и в отношении которых федеральным законом установлен правовой режим ограниченного распространения, не позволяющий субъектам, которым данная информация стала известна в установленном законом порядке, распространять ее под угрозой привлечения к юридической ответственности, кроме как в случаях, установленных федеральным законом.

Таким образом, понятие охраняемой законом тайны следует толковать расширительно, относя к ней любую информацию, сведения или данные, для которых федеральным законом установлен правовой режим ограниченного распространения.

Расширительного толкования понятия «иная охраняемая законом тайна» при-

держивается Конституционный Суд Российской Федерации, который, указывая, что «в материалах уголовного дела могут содержаться сведения, прямо или косвенно относящиеся к охраняемой законом тайне (персональные данные, налоговая, банковская, коммерческая, медицинская тайна, тайна усыновления и др.)»*, относит персональные данные к охраняемой законом тайне.

В другом решении Конституционный Суд Российской Федерации устанавливает обязанность ряда субъектов предоставлять в антимонопольный орган (его должностным лицам) по его мотивированному требованию необходимые «документы, объяснения, информацию в письменной и устной форме (в том числе информацию, составляющую коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну), включая акты, договоры, справки, деловую корреспонденцию, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой записи или в форме записи на электронных носителях»**. Такое широкое толкование также предполагает возможность отнесения к охраняемой законом тайне информации, сведений, иных данных независимо от формы их представления.

Исходя из указанного, следует утверждать, что в условиях отсутствия единого универсального подхода к регулированию

отношений, связанных с «охраняемой законом тайной», повлекшего использование в федеральных законах различных понятий для обозначения информации, ограниченной в свободном обороте, к охраняемой законом тайне следует относить любой вид информации, сведений, данных, в отношении которых федеральным законом установлен особый правовой режим защиты, независимо от того, в какой форме они представлены.

Расширительное толкование используемого в федеральных законах понятия «охраняемая законом тайна» позволяет охватить весь объем информации, в отношении которой федеральными законами установлен особый правовой режим ограниченного распространения, обеспечивающий ее сохранность.

Рассматривая вопросы тайны как решения проблемы оптимального соотношения интересов личности, общества и государства, публичного и частного интереса, установления баланса между правом на информацию и его правомерным ограничением, в качестве одного из направлений исследования целесообразно определить разработку и внедрение нескольких категорий охраняемой законом тайны в зависимости от важности охраняемой информации и потенциального ущерба, который может возникнуть в связи с ее разглашением. Это касается не только государственной тайны, в отношении которой законом установлены степени секретности, а именно иной охраняемой законом тайны.

Подобная классификация может быть проведена по уровню доступности информации. Это, например, иная охраняемая законом тайна третьей категории, доступ к которой может быть предоставлен уполномоченным органам государственной власти или местного самоуправления на основании их официального запроса. Иная охраняемая законом тайна второй категории, доступ к которой может быть предоставлен уполномоченным органам государственной власти только в связи с расследованием

* По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 6 окт. 2015 г. № 2443-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт»: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 янв. 2013 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уголовного дела. И иная охраняемая законом тайна первой категории, доступ к которой может быть предоставлен только на основании решения суда.

Предложенная классификация тайны позволит установить различные требо-

вания к уровню ее защиты и выработать единые универсальные механизмы обеспечения ее сохранности, обязательные для исполнения всеми субъектами, осуществляющими работу с охраняемой законом тайной.

1. Мещерякова М.А. Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С. 127-137.
2. Бондарь И.В. Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2004. 27 с.
3. Елютина Е.В. Правовая регламентация сохранения государственной тайны // Государство и право. 2002. № 8. С. 16-23.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: А темп, 2006. 944 с.
5. Прокопенко А.Н., Дрога А.А. Понятие «тайна» с точки зрения современной российской юридической науки // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 99-102.
6. Фатьянов А.А. Тайна и право (основные системы ограничения на доступ к информации в российском праве): монография. М.: Московский. гос. инженер.-физ. ин-т, 1998. 284 с.
7. Фатьянов А.А. Тайна как социальное и правовое явление. Ее виды // Государство и право. 1998. № 6. С. 5-14.
8. Сидорова Е.И. Понятие, сущность и виды сведений, составляющих охраняемую законом тайну // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. 2014. С. 342-343.
9. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М.: Юрид. лит., 1983. 160 с.
10. Дворников А.А. Уголовно-правовая охрана государственной и служебной тайны в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 22 с.
11. Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Акад. управления МВД России, 1998. 40 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОМАНИИ И НАРКОТИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Овсянников А.В.

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
andrej.ovsyannikov.340@mail.ru

В статье представлен исторический анализ становления и развития профилактических мер противодействия распространению наркомании и наркотизма в Российской Федерации. Указано развитие нормативно-правового регулирования деятельности по реализации мер предупреждения, пресечения, мониторинга и профилактики правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков. Отражена статистическая отчетность состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также основные формы проявления такой преступности. Определены приоритетные направления противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ с учетом тенденций развития преступности на современном этапе.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, профилактика, наркомания, наркотизм, исторический анализ, антинаркотическая политика.

На разных этапах исторического развития в России существовали различные направления, формы и приоритеты применения профилактических мер противодействия распространению наркомании. Их разнообразие определялось различными социально-политическими и экономическими условиями, в которых проходило развитие государства.

Несмотря на положительную тенденцию к снижению числа зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, проблема наркомании и наркотизации населения на современном этапе стоит весьма остро. Так, 3 марта 2021 г. в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России министр внутренних дел В.А. Колокольцев отметил, что: «по-прежнему напряженной остается наркоситуация. Учитывая основные тенденции ее развития, усилия были сосредоточены на противодействии организованным формам наркопреступности, перекрытии источников ее финансирования, пресечении производства наркотиков внутри страны, а также ликвидации схем их сбыта, включая виртуальные» [1]. Исходя из сказанного можно сделать вывод, что противодействие незаконному обороту наркотиков на

современном этапе приобретает новые – «виртуальные» – формы, что не характерно для предыдущих исторических этапов. Однако для более эффективного противодействия наркопреступности в различных ее проявлениях все большую значимость приобретает вопрос изучения причин и условий ее возникновения.

Наркотизация, как и преступность в целом, имеет историческое происхождение, она детерминируется с общественными явлениями и процессами. Исторический анализ наглядно демонстрирует изменения характеристики наркопреступности во времени и в пространстве, с учетом соответствующих различий и конкретных условий существования людей, что, в свою очередь, позволяет определить приоритетные направления в противодействии наркомании и наркотизации населения.

Однако история рассматриваемой проблемы свидетельствует о том, что не всегда принимаемые меры приносили ожидаемый эффект, политика замалчивания и сглаживания острых проблем в 80-е годы не позволила своевременно принять меры по локализации в СССР такого неблагоприятного явления, как наркомания. Даже медицинские работники, работавшие непо-

средственно с наркозависимыми, уходили от реального освещения действительности. Так, председатель Постоянного комитета по наркотикам при Министерстве здравоохранения СССР Э.А. Бабаян в предисловии к книге румынского автора Д. Бабояна «Путевка в ад» указывал, что в СССР «...в большинстве своем наркоманы – это хронически больные люди, тяжелые инвалиды, которые в связи с основным заболеванием систематически принимали такие наркотические препараты, как морфин, кокаин, и стали наркоманами» [2, с. 8].

Он же в 1975 г. отмечал: «Не подлежит никакому сомнению, что то, поистине ничтожное и в абсолютных, и в относительных цифрах распространение, которое получила наркомания среди очень ограниченной группы людей, явление чисто “импортного” происхождения», и далее: «...в нашем нравственно и физически здоровом обществе эта отвратительная привычка не может развиться сколько-нибудь широко» [3, с. 4].

Такую и подобные позиции высказывали медики в тон печати современности. В то же время ученые-юристы видели проблему и на страницах специальных изданий с беспокойством обращали внимание на возрастающее значение проблемы наркомании [4, с. 55].

Это беспокойство обуславливалось возникшей в те годы тенденцией роста наркомании и токсикомании, которая получила устойчивое развитие. Если в начале 1980-х годов на все население страны приходилось 1,2 % больных с впервые в жизни установленным диагнозом «наркомания», то в 1987 г. этот показатель был равен 7,1 %. Примерно такое же положение в тот период времени наблюдалось и по заболеваемости токсикоманией.

В соответствии с обнародованными в 1988 г. статистическими данными, на учете в наркологических диспансерах с диагнозом наркомания состояло 50 тысяч больных. Указанные данные одними из первых были опубликованы открыто [5, с. 17].

В интервью начальника Главного управления уголовного розыска МВД СССР Н.П. Хромова указывается, что, по

данным исследований 1989 года, в стране «около полутора миллионов человек, которые пробовали или потребляли наркотики. Из них 130 тысяч, допускающих немедицинское потребление наркотических средств, состоят на учетах органов здравоохранения и органов внутренних дел» [6].

Наиболее серьезным периодом всплеска наркомании и наркотизации населения России следует считать начало 90-х годов XX столетия. Период после распада СССР и начала социально-экономических потрясений при создании нового государства, переход к новой – «рыночной» – экономической формации, отсутствие четких программ реформ спровоцировали рост наркомании.

Ситуация осложнялась тем, что проведенные реформы затронули и силовые ведомства государства, осуществлявшие противодействие преступности и обеспечение национальной безопасности. В связи с этим в стране произошло резкое повышение уровня преступности, оказались слабо контролируемы государственные границы (особенно со странами СНГ).

В результате с начала 90-х годов прошлого века в России начался существенный рост наркотизации населения. По сведениям органов здравоохранения Российской Федерации, число официально зарегистрированных наркозависимых в период 1991-2004 годов выросло с 31,5 тысяч до 342,7 тысяч человек, то есть более чем в 10 раз. В то же время реальное число больных наркоманией, по мнению различных специалистов, было в 8-10 раз выше приведенных данных [7, с. 10].

О резком повышении зарегистрированных преступлений, связанных с наркотическими и сильнодействующими веществами, свидетельствует и статистическая отчетность того времени. Ярко прослеживается тенденция к росту преступности на примере десятилетнего периода – с 13,4 тыс. преступлений, зарегистрированных в 1989 г., до 190,1 тыс. – в 1998 г.

Однако путь развития наркомании в нашей стране отличается как от стран

Азии, где употребляют наркотики в основном растительного происхождения, так и от стран Европы, где существует устойчивый спрос на наркотики синтетического происхождения. Как следствие экономической нестабильности, в России в 90-е годы для получения одурманивающего эффекта, наркотического опьянения используются вещества, которые достаточно редко применяются для этих целей в других государствах. Речь идет о токсикомании – «увлечении» ацетоном, бензином, пропаном, бутаном, клеем, содержащим в своем составе толуол. Посредством указанных веществ осуществлялось воздействие на центральную нервную систему. В основном токсикомании было подвержено подростковое население страны.

Среди наиболее часто употребляемых наркотических средств в современный период на смену кокаину и героину пришли наркотики синтетического происхождения, так называемые дизайнерские наркотики – синтетические аналоги запрещенных веществ, производимые в обход антинаркотического законодательства, однако обладающие всеми одурманивающими свойствами наркотиков. Среди дизайнерских психоактивных веществ, появившихся в последние годы и продолжающих сохранять устойчивый спрос в среде потребителей, лидирующие позиции занимают спайс (spice) и «соли для ванн» (bathsalt) [8, с. 36]. Последствия для здоровья усугубляются использованием попеременно, а иногда и одновременно двух и более типов разных наркотиков, а также особо опасными способами их приема. Данное явление нашло свое отражение в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года*, в которой одновременное потребление нескольких наркотических средств, психотропных веществ или но-

вых потенциально опасных психоактивных веществ определяется термином «сочетанное потребление наркотиков (полинаркомания)».

С 2010 года активизировалась борьба с дизайнерскими наркотиками, употребляемые смеси (спайсы, соли) стали активно вносить в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, подлежащих контролю в Российской Федерации. Однако начиная лишь с 2013 года дизайнерские наркотики, а также их производные, за исключением самостоятельных позиций, стали повсеместно обобщаться и включаться в указанный перечень. О данном факте свидетельствует увеличение количества зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (2012 г. – 218 974; 2013 г. – 231 462; 2014 г. – 254 730)**.

В 90-е годы XX века была разрушена государственная система профилактики преступлений, прекратили свою деятельность большинство общественных формирований правоохранительной направленности. Гуманизация уголовного законодательства и судебной практики привела к тому, что практически перестала работать превентивная функция уголовного наказания. Отдавая приоритет интересам личности, а часто защите прав правонарушителей, в 1992 году были упразднены лечебно-трудовые профилактории, которые оказывали значимое профилактическое воздействие и лечение больных наркоманией и алкоголизмом [9, с. 13].

В связи с недостаточной эффективностью принимаемых государством мер в борьбе с преступностью, отсутствием централизованных профилактических мероприятий 29 августа 2006 г. на заседании Государственного совета, который проходил в Казани, Президентом Россий-

* Утв. Указом Президента РФ от 23 нояб. 2020 г. № 733 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics>

ской Федерации В.В. Путиным дано поручение о воссоздании государственной системы профилактики правонарушений*. В ходе реализации указанного поручения Правительством Российской Федерации образована Правительственная комиссия по профилактике правонарушений под председательством министра внутренних дел Российской Федерации**.

В свою очередь МВД России разработало многоуровневую модель государственной системы профилактики. В базовую модель вошло четыре уровня профилактики: в субъектах Российской Федерации, городах, районах и муниципальных поселениях. Основу деятельности комиссии составило обеспечение согласованных действий всех органов исполнительной власти при реализации мер в системе государственной профилактики правонарушений.

Основными целями системы профилактики являлись предупреждение правонарушений общекриминальной направленности; активизация борьбы с алкоголизмом, наркоманией, беспризорностью несовершеннолетних, незаконной миграцией; ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Разрабатывались и реализовывались региональные программы профилактической направленности.

С целью повышения эффективности применения мер по предупреждению и профилактике правонарушений был принят ряд нормативных правовых актов:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации*** – основной документ стратегического планирования,

* Официальный сайт Президента Рос. Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru>

** О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 марта 2008 г. № 216: ред. от 15 окт. 2008 г. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

*** Утв. Указом Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

которым определяются национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации. Предусматривает повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствование единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних), а также иных правонарушений, разработку и использование специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений;

2. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года****;

3. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг.***** На основе достигнутых результатов в ходе реализации данной стратегии 29 мая 2017 г. Президентом Российской Федерации подписан Указ № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»*****, в соответствии с которым распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 г. № 1375-р утвержден План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства*****;

4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации***** , а также:

**** Утв. Указом Президента Рос. Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 24. Ч. III. Ст. 3015.

***** Утв. Указом Президента Рос. Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

***** Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

***** Официальный сайт Правительства Рос. Федерации. URL: <http://static.government.ru>

***** Утв. Президентом Рос. Федерации от 14 нояб. 2013 г. № Пр-2685 // Официальный сайт МВД России. URL <https://мвд.рф>

5. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года* – содержат положения, касающиеся мер профилактики правонарушений, в том числе в сфере профилактики наркотизации населения;

6. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года.

Также следует отметить наиболее значимые федеральные законы, принятые в рамках развития деятельности государства по предупреждению и профилактике правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков: от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»**; от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»***; от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»****; от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»*****.

* Утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р // Официальный сайт Правительства Рос. Федерации. URL: <http://government.ru>

** О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ: ред. от 8 дек. 2020 г. // Рос. газ. 1998. 15 янв.; 2020. 11 дек.

*** Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: ред. от 24 апр. 2020 г. // Рос. газ. 1999. 30 июня; 2020. 29 апр.

**** Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон от 6 апр. 2011 г. № 64-ФЗ: ред. от 1 окт. 2019 г. // Рос. газ. 2011. 8 апр.; 2019. 4 окт.

***** Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: ред. от 30 апр. 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

22 сентября 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который является комплексным актом, направленным на формирование единой системы профилактики правонарушений, с разграничением полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений.

Система профилактики правонарушений функционирует посредством проведения государственных программ на уровне Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений. Так, в Российской Федерации действуют: специальная государственная Программа «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности»*****; государственная Программа «Противодействие незаконному обороту наркотиков»*****, на их основе во всех субъектах приняты государственные программы по противодействию преступности и ее профилактике.

На расширенном заседании коллегии МВД России 26 февраля 2020 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что важным и объемным участком работы является профилактика правонарушений, особенно среди несовершеннолетних. Также в качестве важнейшего направления работы названо противодействие незаконному обороту наркотиков, в том числе деятельность по прекращению доступа к сайтам и страницам в социальных сетях, пропагандирующих наркотики. В дополнение глава государства отметил, что «Государственной Думе и Правительству необходимо вернуться к детальной проработке законодательной

***** Утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 345 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

***** Утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 299 // Там же.

инициативы по установлению уголовной ответственности за пропаганду наркотиков в сети Интернет» [10].

Согласно статистической отчетности Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2020 году в стране зарегистрировано преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на 73,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года – 510 396 (2019 год – 294 409). Больше половины таких преступлений (52,4 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких: 267,6 тыс. (+87,5 %); больше половины (58,8 %) совершается с использованием сети Интернет: 300,3 тыс. (+91,3%), почти половина (42,9 %) – с использованием средств мобильной связи: 218,7 тыс. (+88,3 %). Каждое одиннадцатое преступление (9,2 %) совершается с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 47,1 тыс. (+90,7 %)*.

Согласно докладу начальника главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России А.И. Храпова, в 2020 году для более эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий созданы подразделения МВД России по борьбе с распространением и пропагандой наркотиков в Интернете.

Наркомания и наркотизм являются одной из причин значительной части преступности, в связи с этим перед правоохранительными органами возникают новые задачи по противодействию незаконному обороту наркотиков. Исторический анализ наглядно показывает, что одновременно

с распространением употребления наркотиков увеличивается рост числа зарегистрированных преступлений в сфере их незаконного оборота. Закономерная связь между незаконным оборотом наркотиков и общеуголовной преступностью подчеркивается многими исследователями.

В настоящее время в условиях гласности, отсутствия попыток по сокрытию информации о проблеме распространения наркомании и наркотизма в целом у государственных институтов, в том числе и правоохранительных органов, появилась возможность адекватно оценивать сложившуюся ситуацию и планомерно осуществлять государственные программы по противодействию преступности и профилактике правонарушений, а также с учетом тенденций и закономерностей прогнозировать развитие указанной проблемы в будущем.

Таким образом, исторический анализ развития профилактических мер в отношении наркотизации населения позволяет сделать вывод о том, что становление предупреждения, профилактики и борьбы с правонарушениями в сфере незаконного оборота наркотиков как государственной системы напрямую зависит от политических, экономических, социальных и других процессов, происходящих в обществе в рамках того или иного исторического периода развития государства. При этом эффективность противодействия незаконному обороту наркотиков заключается в их постоянном мониторинге, обобщении информации и оперативном реагировании на все негативные изменения общества на современном этапе развития нашего государства, в том числе с учетом роста преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

* Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>

1. Официальный сайт Президента Рос. Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru>
2. Бабоян Д. Путевка в ад. М.: Междунар. отношения, 1974. 230 с.
3. Бабаян Э.А. Внимание: яд // Литературная газета. 1975. № 7. С. 4.
4. Лукашов В.Н., Николаева Л.П. Пути и перспективы организации борьбы с наркоманией // Оперативно-розыскная работа. 1979. № 108. С. 54-58.

5. Ерышев О.Ф. Жизнь без наркотиков. СПб.; М.: АСТ, 2001. 160 с.
6. Иллеш А. Сколько у нас наркоманов // Известия. 1990. 1 окт.
7. Влияние наркомании на социально-экономическое развитие общества / под ред. В.И. Стародубова, А.И. Татаркина. М.; Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2006. 380 с.
8. Анцыборов, А.В., Марыхин, В.В. Дизайнерские наркотики: краткая история, попытка систематизации на примере «спайсов» и «солей» // Интерактивная наука. 2017. № 11. С. 36-37.
9. Государственная система профилактики правонарушений и место в ней органов внутренних дел: учеб. пособие / М.Ю. Воронин [и др.]. М.: Акад. управления МВД России, 2018. 100 с.
10. Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина на расширенном заседании Коллегий МВД России 26 февр. 2020 г. // Официальный сайт Администрации Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru>

СИСТЕМА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Щелконогова Е.В.

доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук; shelkonogova-ele@mail.ru

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, имеют крайне важное значение не только как юридическая конструкция в российском уголовном законодательстве, но и как инструмент определения того, что какое-либо деяние является преступлением, в связи с этим автором поставлена цель исследования обстоятельств, исключающих преступность деяния, в качестве системы. На основании правового анализа положений теории права проводится дифференциация признаков обстоятельств, исключающих преступность деяния, характеризующих их как систему. Поднимаются вопросы правовой регламентации различных видов исследуемых обстоятельств с помощью их системных свойств. В результате исследования выявлена роль обстоятельств, исключающих преступность деяния, как системы в Уголовном кодексе Российской Федерации в качестве юридической конструкции для дальнейшего развития российского законодательства, определены признаки, позволяющие рассматривать их как систему.

Ключевые слова: системный подход; обстоятельства, исключающие преступность деяния; преступление; малозначительность; добровольный отказ.

История юридического закрепления обстоятельств, исключающих преступность деяния, в отечественном уголовном законодательстве насчитывает не одну сотню лет. Однако в современном кодексе* впервые рассматриваемые обстоятельства были выделены законодателем в отдельную главу, обозначенную как обстоятельства, исключающие именно преступность деяния, а не что-либо иное. Также помимо необходимой обороны и крайней необходимости были включены в состав данной главы и иные обстоятельства, такие как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, причинение вреда при исполнении приказа или распоряжения.

Рассмотрение обстоятельств, исключающих преступность деяния, в качестве системы предполагает определение ключевого, системообразующего признака, на основании которого обстоятельства были объединены в одну главу, а также выявление смысловых взаимосвязей между различными обстоятельствами как эле-

ментами системы. Установление указанных моментов позволит лучше понять юридическую природу данных обстоятельств, облегчит возможность их использования в правоприменительной практике, поскольку, согласно статистическим данным, признание совершенного деяния преступным по основаниям, предусмотренным главой 8 УК РФ, составляет не более 0,2%**. Методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают исторический, сравнительно-правовой методы, методы системности и анализа.

Рассмотрение любого объекта в качестве системы предполагает выявление в нем частей, связанных по смыслу в единое целое. Рассматриваемые обстоятельства можно рассматривать как систему в нескольких ракурсах:

1. Обстоятельства, перечисленные в главе 8 УК РФ, можно рассматривать как систему;

** По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 1-е полугодие 2020 г. по 5 уголовным делам производство было прекращено в связи с признанием в действиях виновного необходимой обороны. По остальным обстоятельствам таких случаев не зарегистрировано.

* Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 30 дек. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. Далее – УК РФ, Кодекс.

2. Каждое из обстоятельств, исключая преступность деяния, образует самостоятельную систему;

3. Рассматриваемые обстоятельства являются составным элементом системы оснований освобождения лица от правовых последствий совершения преступления;

4. Обстоятельства, исключая преступность деяния, можно рассматривать как образующие систему с понятием преступления.

Исследование обстоятельств, исключая преступность деяния, в качестве системы предполагает выявление единого основания объединения данных обстоятельств в одну главу. Впервые в истории отечественного уголовного законодательства данные обстоятельства были обозначены законодателем как исключая преступность деяния. При ответе на вопрос о том, в силу чего исключается преступность деяния при данных обстоятельствах, советские авторы придерживались мнения, что отсутствует общественная опасность как обязательный признак преступления [1, с. 15]. Другие ученые указывают на отсутствие противоправности [2, с. 89] либо отмечают отсутствие признака виновности [3, с. 62].

На наш взгляд, общественная опасность в деянии лица, действующего при исследуемых обстоятельствах, не может отсутствовать, т.к. причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны. В противном случае вопрос об исключении преступности деяния не ставился бы. В связи с этим правомерным представляется мнение А.В. Никуленко, который отмечает, что наряду с общественной опасностью преступность деяния может исключаться в силу того, что при причинении вреда отсутствует вина лица [4, с. 104]. Думается, что при решении вопроса о том, почему исключается преступность деяния, необходимо учитывать положения статьи 8 УК РФ, согласно которым непреступным может быть признано деяние, в котором отсутствуют все необходимые элементы состава преступления. Если рассматривать совершаемое деяние с этой точки

зрения, то необходимо отметить, что объект уголовно-правовой охраны страдает при данных обстоятельствах, объективная сторона тоже выполняется, как и имеются признаки субъекта преступления, если он вменяем и достиг возраста уголовной ответственности. Что касается вины, то с одной стороны можно утверждать, что лицо причиняет вред объекту правовой охраны умышленно. С другой стороны, например:

– при необходимой обороне целью лица является отражение посягательства, а не причинение вреда посягающему;

– при задержании лица, совершившего преступление, целью лица является пресечение преступления, доставление лица в органы власти;

– при крайней необходимости вред причиняется с целью спасения более ценного блага, чем то, которому причиняется вред;

– при причинении вреда при физическом принуждении лицо действует с целью защиты себя в первую очередь;

– при обоснованном риске лицо стремится к общественно полезной цели, а не к причинению вреда;

– при исполнении приказа или распоряжения лицо действует с целью исполнить приказ, не осознавая его незаконность.

Таким образом, лицо, действуя при указанных обстоятельствах, с одной стороны, причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны, но с другой стороны, его осознанные действия не преследуют цель причинить вред объекту уголовно-правовой охраны.

Рассуждая об обстоятельствах, исключая преступность деяния, как о системе, авторы возвращаются к анализу их юридической природы или того, почему исключается преступность деяния. Так, А.М. Смирнов приходит к выводу о том, что деяния, совершаемые при указанных обстоятельствах, все-таки являются преступлениями, а также обладают общим признаком наличия общественной опасности [5, с. 142]. А.Н. Шамне, проводя сравнительный анализ данных обстоятельств по

УК РФ и Уголовному кодексу Германии, приходит к выводу, что в российскую систему обстоятельств следует включить такие, как причинение вреда при согласии потерпевшего, причинение вреда при противодействии террористическому акту [6, с. 154].

Авторы В.С. Ишигеев и В.Л. Лапша, описывая систему рассматриваемых обстоятельств, отмечают наличие при каждом из них вреда объекту уголовно-правовой охраны в цепочке развития событий [7, с. 82].

Полагаем, что преступность деяния при рассматриваемых обстоятельствах исключается в связи с отсутствием необходимых признаков субъективной стороны, а именно вины в действиях лица. Данный признак объединяет все обстоятельства, исключающие преступность деяния, и позволяет рассматривать их как систему. Согласно нормативной теории виновности, вина – это упречность поведения индивида как с его точки зрения, так и с точки зрения общества, государства. Такое понятие, как упречность, не содержится в отечественном Кодексе, в отличие, например, от уголовного законодательства Испании [8, с. 79]. Указанные цели, преследуемые лицом при рассматриваемых обстоятельствах, позволяют говорить о неупречном его субъективном отношении к факту причинения вреда, т.к. лицо стремится к достижению цели, не связанной с причинением вреда объекту уголовно-правовой охраны. В данном случае возникает вопрос о том, почему же тогда вред причиняется. Очевидно, причинение вреда при рассматриваемых обстоятельствах связано с тем, что лицо действует вынужденно и у него отсутствует возможность действовать иначе. Хотя причинение вреда при необходимой обороне можно рассматривать как исключение из данного утверждения, т.к. обороняющийся может выбирать между тем: защищаться ему или избежать посяательства, обратиться за помощью в органы власти или к другим лицам.

Следующий уровень анализа системы обстоятельств, исключающих преступ-

ность деяния, заключается в выявлении системных признаков в каждом из обстоятельств. К составным элементам, образующим структуру каждого из обстоятельств, можно отнести:

- описание в статье УК РФ ситуации, при которой причиняется вред;
- констатацию факта того, что причинение такого вреда не является преступлением;
- описание условий правомерности причинения вреда;
- фиксацию условий, при которых причиненный вред будет расценен как превышение пределов допустимого вреда.

Например, при необходимой обороне ситуация причинения вреда описывается как посягательство на жизнь, здоровье, собственность и другие блага гражданина, которые он вправе защищать, отражая посягательство. Также защите подлежат и интересы общества и государства. Правом на оборону обладают все граждане независимо от физической подготовки, должностного положения и иных качеств.

В результате отражения посягательства обороняющийся причиняет вред посягающему, который может выражаться как во вреде здоровью, так даже в причинении смерти или иного вреда.

К правомерности причинения вреда относится реальность и наличие посягательства, соразмерность средств защиты.

Превышение пределов необходимой обороны будет установлено, если средства защиты явно не соответствовали характеру и степени того вреда, который угрожал от нападающего или был им причинен. Таким образом, статья о необходимой обороне образует систему, поскольку описывает взаимосвязанные между собой компоненты, логически образующие единый смысловой элемент. А именно: отражены как условия обороны, так и условия посягательства.

При причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, лицу причиняется вред с целью предотвращения совершения им преступления и доставления в органы власти. Причиненный

вред должен быть соразмерен опасности, исходящей от задерживаемого лица, и не должен явно не соответствовать ему. В случае же умышленного причинения большего вреда такие действия должны быть признаны превышением пределов.

При крайней необходимости вред причиняется с целью спасения какого-либо более ценного блага. Вред может исходить от механизмов, животных, сил природы, техногенных катастроф. При крайней необходимости вред должен быть причинен не источнику опасности, а тому благу, которое вынужденно страдает и от которого не исходит опасность.

В случае же явного несоответствия причиненного вреда той опасности, которая устранялась, будет признано причинение вреда при крайней необходимости с превышением пределов ее правомерности.

При причинении вреда при физическом или психическом принуждении условия правомерности заключаются в том, что лицо не может руководить своими действиями в связи с принуждением, которое является непреодолимым. Вопрос об исключении преступности деяния при преодолении физического или психического принуждения должен решаться с учетом положений о крайней необходимости. Если же при непреодолимом физическом принуждении лицом будет причинен вред, который не был обусловлен принуждением, то такой вред не может быть признан правомерным.

При обоснованном риске правомерность причинения вреда обусловлена стремлением лица к общественно полезной цели, однако если вред будет сопряжен с риском для жизни многих людей, то такой вред не может быть признан преступным. Если же лицо не предприняло всех мер, необходимых, по его мнению, для того, чтобы вред не наступил, то такой риск не является обоснованным.

При причинении вреда объекту уголовно-правовой охраны в связи с исполнением приказа или распоряжения лицо не должно осознавать, что данный при-

каз является незаконным, в противном случае он понесет ответственность как исполнитель преступления по статье Особенной части УК РФ. Таким образом, в тексте статьи УК РФ относительно каждого из обстоятельств закреплены определенные элементы, которые имеют как индивидуальные особенности, так и общий признак, позволяющий объединить их в систему.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются составным элементом системы оснований освобождения лица от правовых последствий совершения преступления. Такие нормы в Кодексе иногда именуют компромиссными. К ним можно отнести:

- основания освобождения от уголовной ответственности;
- основания освобождения от наказания;
- амнистию, помилование;
- основания освобождения, связанные с отсутствием элемента состава преступления, закрепленные в УК РФ: невиновное причинение вреда, невменяемость;
- малозначительное деяние;
- добровольный отказ от совершения преступления.

Рассматриваемые обстоятельства входят в данную систему, поскольку также являются основаниями неприменения к лицу правовых последствий совершения преступления, таких как привлечение к уголовной ответственности, назначение и исполнение наказания, судимость. При обстоятельствах, исключающих преступность деяния, лицо не подлежит уголовной ответственности. Но элементы системы помимо наличия общих признаков должны обладать и индивидуальными особенностями. В контексте перечисленных оснований можно отметить, что рассматриваемые обстоятельства исключают преступность деяния, а не что-либо иное. Хотя обстоятельства, исключающие преступность деяния, как и основания освобождения от уголовной ответственности, являются выражением гуманизации уголовной ответственности [9, с. 145].

Например, при деятельном раскаянии лицо освобождается от уголовной ответственности, но преступность его деяния не исключается, т.к. факт совершения им преступления констатируется, в его деянии содержатся все признаки состава преступления. При исследуемых же обстоятельствах вопрос об освобождении лица от уголовной ответственности, от наказания возникнуть не может, т.к. деяние изначально не может быть признано преступлением.

При невинном причинении вреда лицо не привлекается к уголовной ответственности, как и при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в связи с особенностями субъективной стороны. Но отличие между этими двумя основаниями заключается в том, что при невинном причинении вреда отсутствует вина, а при рассматриваемых обстоятельствах лицо относится к своим деяниям виновно, но это отношение не признается с точки зрения общества и государства упречным. Вместе с тем А.М. Рябцев отмечает, что невозможно признать совершенным невинно общественно опасное деяние, совершаемое при рассматриваемых обстоятельствах. Отмечая различную правовую природу указанных категорий, ученый формулирует тезис о том, что общим для рассматриваемых категорий является механизм реализации данных уголовно-правовых норм, связанный с обязательным предыдущим причинением существенно вреда наиболее важным, охраняемым уголовным законом общественным отношением [10, с. 274].

При малозначительном деянии лицо не желает причинить существенный вред объекту уголовно-правовой охраны. Но при рассматриваемых обстоятельствах лицо хочет причинить тот вред (пусть даже и существенный), который будет необходим для достижения его цели (например, отразить посягательство при необходимой обороне).

При добровольном отказе от преступления лицо изначально имеет умысел на его совершение и предпринимает дей-

ствия, направленные на достижение преступного результата, но затем добровольно отказывается от доведения преступления до конца. При обстоятельствах, исключающих преступность деяния, лицо стремится не к причинению вреда, а к достижению цели, обусловленной нахождением лица в данных обстоятельствах. Лицо не отказывается от своей цели. Ученые А.В. Наумов и А.Г. Кибальник отмечают, что недопустимо говорить о единой юридической природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, и добровольного отказа, т.к. это приведет к разрушению единого представления о системе рассматриваемых обстоятельств [11, с. 217].

При основаниях освобождения от наказания факт совершения лицом преступления установлен, виновный привлечен к уголовной ответственности, а его освобождение от наказания является следствием соблюдения лицом определенных условий (например, отбытие определенной части срока наказания, отсутствие взысканий), позволяющих суду сделать вывод о том, что виновный перестал быть общественно опасным и больше не нуждается в исправлении. При рассматриваемых обстоятельствах лицо, причинившее вред объекту уголовно-правовой охраны, не признается виновным, его деяние не признается общественно опасным из-за вынужденности причинения им вреда, а также из-за цели, к которой он стремился, причиняя вред. В данном случае не корректно ставить вопрос об освобождении лица от правовых последствий причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны, т.к. изначально его действия не являются преступными.

Рассматриваемые обстоятельства можно проанализировать как элемент, образующий систему с категорией преступления. Статья о каждом из обстоятельств, исключающих преступность деяния, начинается фразой «не является преступлением», из чего можно сделать вывод, что обстоятельства выступают как бы нормами-изъятиями из положений о преступлении. Более того сами обстоятельства определяются некоторыми авторами

через понятие преступления путем обоснования отсутствия какого-либо из его (преступления) элементов в деянии.

На наш взгляд, данные институты, в первую очередь, объединяет то, что объекту уголовно-правовой охраны причиняется вред как при преступлении, так и при обстоятельствах, изложенных в главе 8 УК РФ.

Общее между анализируемыми элементами также заключается и в том, что деяние в обоих случаях совершаются виновно, т.е. лицо желает причинить вред (если преступление умышленное). На наш взгляд, обе категории характеризуются признаком общественной опасности. Вопрос об общественной опасности преступления не ставится под сомнение. Общественная опасность деяния, совершаемого при обстоятельствах, закрепленных в главе 8 УК РФ, заключается в способности деяния причинять вред объекту уголовно-правовой охраны. Противоправностью также обладают обе категории, т.к. и при преступлении виновный нарушает блага, охраняемые УК РФ, и при анализируемых обстоятельствах также нарушаются те же блага, которые охраняются Кодексом.

Разница между категорией преступления и обстоятельствами, исключающими преступность деяния, состоит в том, что:

– различны правовые последствия признания деяния преступлением и признания деяния совершенным при рассматриваемых обстоятельствах. В первом случае лицо привлекается к уголовной ответственности, отбывает наказание, возникает судимость. Во втором случае лицо не претерпевает указанных правовых последствий;

– при совершении преступления деяние обладает признаками преступного деяния (общественной опасностью, противоправностью, виновностью, наказуемостью). При совершении деяния при рассматриваемых обстоятельствах деяние не обладает всеми указанными признаками;

– преступное деяние характеризуется наличием такой правовой конструкции,

как состав преступления в деянии. Деяние, совершенное при рассматриваемых обстоятельствах, не содержит состава преступления;

– преступление характеризуется определенными признаками, содержащимися в конкретной статье Особенной части УК РФ, по которой происходит квалификация этого деяния. Деяние, совершенное при рассматриваемых обстоятельствах, не содержит всех признаков, закрепленных в отдельных статьях Особенной части УК РФ.

Таким образом, обстоятельства, исключающие преступность деяния, можно рассматривать как систему в нескольких аспектах. Данные обстоятельства, закрепленные в отдельную главу, образуют самостоятельную систему. Наряду с этим каждое из обстоятельств представляет самостоятельную систему, т.к. содержит в себе обязательные элементы, объединенные по общему признаку. Указанные обстоятельства образуют систему с различными основаниями освобождения лица от правовых последствий совершения преступления, содержащихся в Кодексе. Кроме того, их можно рассматривать как систему с понятием преступления. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, образует самостоятельную многоуровневую систему, выступая в качестве элемента других систем УК РФ. Перспективным представляется рассмотрение данных обстоятельств в системе всей Общей части УК РФ, а также со статьями Особенной части УК РФ (например, ст.ст. 108, 114 и иными). Также возможно рассмотрение данных обстоятельств не только на уровне структуры текста Кодекса, но и на уровне уголовно-правовых институтов и уголовно-правовых норм, с анализом положений общей теории права. Системное представление о данных обстоятельствах позволяет выявить их юридическую природу, уточнить юридическое значение, эффективнее использовать данные нормы в правоприменительной практике.

1. Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 403 с.
2. Калугин В.В. Физическое и психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 151 с.
3. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. 232 с.
4. Никуленко А.В. Роль обстоятельств, исключающих преступность деяния, в современных реалиях противодействия преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 103-107.
5. Смирнов А.М. О наличии общественной опасности в деяниях, совершаемых в порядке обстоятельств, исключающих преступность деяния // Аллея науки. 2018. № 7 (23). С. 140-143.
6. Шамне А.Н. Проблема выделения и описания обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России и Германии // Социосфера. 2018. № 4. С. 150-156.
7. Ишигеев В.С., Лапша В.Л. Обоснованный риск в сравнении с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34). С. 81-87.
8. Уголовное право зарубежных стран: учебник для вузов. Общая часть / А.В. Наумов [и др.]; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника М.: Юрайт, 2020. 285 с.
9. Подройкина Е.А., Серегина Е.В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. 280 с.
10. Рябцев А.М. Невинное причинение вреда: вопросы теории и практики // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7 (146). С. 273-274.
11. Уголовное право: учебник для акад. бакалавриата: в 2 т. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов [и др.]; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 410 с.

5. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ПРИМЕНЕНИЮ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ В СИТУАЦИЯХ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Баландин А.А.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; alexseibalandin91@mail.ru

Муслимов Р.А.

старший преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; 892226666@mail.ru

Настоящая статья посвящена использованию ситуационного метода в процессе физической подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений, обучающихся по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский». Авторами представлены результаты научного исследования, направленного на выявление эффективности использования в учебно-тренировочном процессе комплекса типовых ситуаций, ориентированных на формирование навыков применения физической силы и боевых приемов борьбы у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции.

Ключевые слова: ситуационный метод, типовые ситуации, оперативно-служебная деятельность, сотрудники охранно-конвойных подразделений, применение физической силы, боевые приемы борьбы.

Физическая подготовка сотрудников охранно-конвойной службы полиции является неотъемлемой частью их профессиональной подготовки. В своей повседневной профессиональной деятельности им нередко приходится применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, пытающихся противодействовать законным требованиям сотрудников, связанным с осуществлением правосудия.

Современные условия служебной деятельности сотрудников охранно-конвойной службы полиции предъявляют высокие требования к уровню их физической подготовленности. Прежде всего, это обусловлено спецификой выполнения служебных задач, связанных с постоянным взаимодействием со спецконтингентом, нередко характеризующимся высокой степенью агрессивности поведения и опасностью для общества. В связи с этим сотрудник охранно-конвойной службы должен нахо-

диться в постоянной готовности экстренно применить физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, при возникновении экстремальной ситуации.

В период обучения по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» сотрудники должностной категории охранно-конвойных подразделений на практических занятиях по физической подготовке осваивают технику выполнения порядка 50 различных боевых приемов борьбы. Качество освоения слушателями приемов напрямую зависит от организации и оптимизации учебно-тренировочного процесса.

Как известно из теории и методики физического воспитания, сначала формируется умение, то есть способность выполнять действия под контролем сознания. Формирование двигательных навыков, в свою очередь, происходит посредством обеспечения выполнения нескольких основных условий: увеличение объема по-

вторений двигательных действий, наличие нарастающих сбивающих факторов и вариативность выполнения двигательных действий, а сам навык обусловлен выполнением двигательных действий без контроля сознанием, то есть автоматизированностью и устойчивостью к сбивающим факторам.

Однако, учитывая количество часов, отведенное на изучение дисциплины «Физическая подготовка», сформировать у слушателей навык применения боевых приемов борьбы, устойчивый к всевозможным сбивающим факторам, достаточно проблематично.

На сегодняшний день в образовательных организациях системы МВД России вопросами формирования навыков применения физической силы и боевых приемов борьбы занимаются многие ученые и исследователи. Например, А.В. Молькин утверждает, что использование ситуационных задач в рамках дополнительного образования развивает аналитическое и критическое мышление обучающегося, а также позволяет выбирать наиболее подходящие решения конкретной ситуативной задачи [1, с. 164]. Исследователи А.В. Малиновский, О.В. Красилов, С.В. Мананников обосновывают эффективность использования в рамках прикладной физической подготовки сотрудников полиции метода ситуационного моделирования, направленного на формирование правомерного применения сотрудниками физической силы [2, с. 383]. Е.И. Троян, В.А. Богданова, В.В. Насонов в своем исследовании доказывают эффективность проведения комплексных занятий с использованием ситуационного метода в формировании у сотрудников полиции навыков применения боевых приемов борьбы [3, с. 181].

На наш взгляд, несмотря на значительное количество исследований, посвященных вопросу использования активных методов обучения, возможности использования ситуационного метода в профессиональной подготовке сотрудников охранно-конвойных подразделений и его влияние на формирование физических качеств и

навыков владения боевыми приемами борьбы изучены не в полной мере.

Ситуационный метод позволяет реализовать практико-ориентированный подход к обучению сотрудников охранно-конвойных подразделений и обеспечить применение физической силы в условиях, максимально приближенных к реальному выполнению оперативно-служебных задач [4, с. 164]. Кроме того, ситуационный метод позволяет реализовать межпредметную интеграцию дисциплин «Физическая подготовка» и «Актуальные вопросы деятельности охранно-конвойных подразделений полиции и специальных учреждений полиции».

Исходя из анализа полученной из литературных источников информации, нам удалось выявить проблему исследования, заключающуюся в противоречии между социальной потребностью общества в обучении компетентных, высококвалифицированных сотрудников охранно-конвойной службы, способных грамотно и эффективно решать оперативно-служебные задачи, и недостаточной обоснованностью на теоретическом уровне метода ситуационного обучения, а именно моделирования типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности для данной должностной категории сотрудников.

Таким образом, была сформулирована цель исследования – апробация эффективности ситуационного метода обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений применению физической силы и боевых приемов борьбы в ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Поставленная цель исследования достигалась посредством решения следующих задач:

1. Проанализировать и обобщить научную, учебную и методическую литературу, нормативные акты, регулирующие деятельность охранно-конвойных подразделений, а также опыт работы сотрудников охранно-конвойных подразделений;

2. Разработать комплекс типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности, в которых сотрудникам охран-

но-конвойных подразделений необходимо применять боевые приемы борьбы, и апробировать его;

3. Выявить динамику изменения уровня сформированности навыков применения боевых приемов борьбы в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Поставленные в исследовании цель и задачи достигались путем использования следующих методов: анализ литературы, моделирование, метод экспертной оценки (Т-критерий Уайта), метод математической статистики (Т-критерий Стьюдента).

Проведение исследования было организовано в период с января по апрель 2021 г. в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России со слушателями должностной категории сотрудников охранно-конвойных подразделений, обучающихся по программе профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский». В исследовании было задействовано 16 слушателей мужского пола первой возрастной группы (до 25 лет). Слушатели случайным порядком были распределены в две группы – контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) – по 8 человек в каждой группе. В ходе практических занятий на ситуационных полигонах представители контрольной группы занимались по общей методике проведения занятий, а представители экспериментальной группы испытывали на себе влияние разработанного комплекса учебных типовых оперативно-служебных ситуаций.

Данный комплекс был разработан на основе анализа опыта работы сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции и включил в себя шесть учебных типовых оперативно-служебных ситуаций, связанных с применением боевых приемов борьбы:

1. Пресечение нападения в камерном блоке изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых;

2. Пресечение группового нападения подозреваемых (обвиняемых) на со-

трудников охранно-конвойных подразделений в камере изолятора временного содержания;

3. Пресечение нападения на сотрудников охранно-конвойных подразделений при конвоировании подозреваемого (обвиняемого) на лестничном марше в здании суда;

4. Пресечение совершения подозреваемым (обвиняемым) акта членовредительства в момент его нахождения за защитным ограждением в зале судебных заседаний;

5. Пресечение побега при сопровождении и доставлении подозреваемого (обвиняемого) из здания суда в специальный автомобиль типа «АЗ»;

6. Отказ подозреваемого (обвиняемого) выполнить требования сотрудников охранно-конвойных подразделений о добровольном выходе из специального автомобиля типа «АЗ».

Для выявления объективных результатов исходного и итогового уровня владения боевыми приемами борьбы в ситуациях оперативно-служебной деятельности в экспериментальной и контрольной группах использовался метод экспертных оценок (Т-критерий Уайта). Выполнение боевых приемов борьбы комиссией из трех преподавателей оценивалось по шкале от 1 до 10 баллов. Далее полученные представителями ЭГ и КГ баллы ранжировались в общий ряд в возрастающем порядке. После этого определялись суммы рангов (мест) КГ и ЭГ и проводилось их сравнение с табличным значением.

Так, исходное тестирование представителей ЭГ и КГ в начале исследования показало, что средний бал в выполнении боевых приемов борьбы у представителей КГ равен 2,57, а у представителей ЭГ – 2,37. Полученные результаты демонстрируют, что уровень владения боевыми приемами борьбы в группах практически одинаков.

Полученные балы были проранжированы в общий ряд по возрастанию (табл. 1).

Таблица 1

**Результаты ранжирования баллов, полученных представителями ЭГ и КГ
за выполнение боевых приемов борьбы в начале исследования**

Группы	n	Баллы														
ЭГ	8		2		2		2	2		3		3		3		4
КГ	7	1		2		2			3		3		3		4	

По результатам суммирования полученных рангов (мест) в контрольной группе (Rк) выявлено значение 57, а в экспериментальной группе (Rэ) – 65. Сравним наименьшую сумму рангов (57) с табличным значением критерия количества ис-

пытываемых контрольной и экспериментальной групп (пк = 7 и пэ = 8) при 5 % уровня значимости (38), отметим, что различия между суммами рангов не достоверны, а значит, группы на данном этапе исследования однородны (табл. 2).

Таблица 2

**Результаты определения сумм рангов представителей ЭГ и КГ
в начале исследования**

Группы	n	Баллы														
ЭГ	8		2		2		2	2		3		3		3		4
КГ	7	1		2		2			3		3		3		4	
Rэ			2		3,5		6,5	7		8,5		10,5		12,5		14,5
Rк		1		3,5		6,5			8,5		10,5		12,5		14,5	

На завершающем этапе исследования, после апробации комплекса типовых ситуаций на занятиях по физической подготовке со слушателями экспериментальной группы представители контрольной и экспериментальной групп вновь были протестированы относительно уровня владения навыками применения боевых приемов борьбы в ситуациях оперативно-служебной деятельности.

В итоговом тестировании представители экспериментальной группы показали средний балл 9,5, а представители контрольной группы – 5. Полученные результаты свидетельствуют о повышении уровня владения навыками применения боевых приемов борьбы, как в контрольной, так и в экспериментальной группе (табл. 3).

Таблица 3

**Результаты ранжирования баллов, полученных представителями ЭГ и КГ
за выполнение боевых приемов борьбы на завершающем этапе исследования**

Группы	n	Баллы														
ЭГ	8								9	9	9	9	10	10	10	10
КГ	7	4	4	5	5	5	6	6								

Достоверность выявленных в группах различий определялась путем распределения итоговых результатов за выпол-

нение боевых приемов борьбы, в общий ряд по возрастанию с присвоением ранга, соответствующего результату (табл. 4).

Таблица 4

Результаты определения сумм рангов представителей ЭГ и КГ на завершающем этапе исследования

Группы	n	Баллы														
										9	9	9	9	10	10	10
ЭГ	8															
КГ	7	4	4	5	5	5	6	6								
Рэ									8	9	10	11	12	13	14	15
Рк		1	2	3	4	5	6	7								

Данные таблицы 4 позволяют увидеть, что при суммировании рангов представителей контрольной группы (Рк) было получено значение 28, а при суммировании рангов представителей экспериментальной группы (Рэ) получено значение 92. Далее мы сравнили наименьшее значение суммы рангов с представленным значением в таблице критерия количества участников контрольной и экспериментальной групп (пк = 7 и пэ = 8) при 5-процентном уровне значимости (38) и

выявили, что полученное в ходе исследования значение меньше табличного значения, следовательно, различия в уровне владения боевыми приемами борьбы в КГ и ЭГ достоверны.

Результаты исследования показали эффективность использования ситуационного метода обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений применению физической силы и боевых приемов борьбы в ситуациях оперативно-служебной деятельности.

1. Молькин А.В. Метод решения ситуационных задач в контексте практико-ориентированного обучения в системе дополнительного образования // Преподаватель XXI век. 2019. № 2. С. 162-168.
2. Малиновский А.В., Красилов О.В., Мананников С.В. Использование метода ситуационного моделирования на занятиях по профессиональной прикладной физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 384-389.
3. Троян Е.И., Богданова В.А., Насонов В.В. Ситуационный метод как способ реализации практико-ориентированного подхода в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. № 3 (16). Т. 5. С. 179-181.
4. Игошин Н.А. Влияние ситуационно-имитационной подготовки на повышение подготовленности сотрудников полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 163-167.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ,
ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ
И ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Ворожейкин Е.И.

научный сотрудник Центра специальных транспортных средств
Научно-исследовательского института специальной техники
Научно-производственного объединения «Специальная техника и связь»
МВД России; evorozheikin@mvd.ru

Синютин Ю.В.,

научный сотрудник отдела обучения и выставочной деятельности
Учебно-методического центра Научно-производственного объединения
«Специальная техника и связь» МВД России; isiniutin@mvd.ru

Шаблин А.В.,

старший инспектор по особым поручениям Управления организации
деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых
и обвиняемых, специальных приемников и подразделений
охранно-конвойной службы ГУОООП МВД России; ashablin2@mvd.ru

Середа К.М.,

инспектор по особым поручениям Управления организации деятельности
изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых,
специальных приемников и подразделений охранно-конвойной службы
ГУОООП МВД России; ksereda@mvd.ru

В статье рассматривается актуальный вопрос о требованиях, предъявляемых к Российской Федерации Европейским Судом по правам человека в части соблюдения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при их конвоировании специальными транспортными средствами. Уделено внимание содержанию мероприятий, проводимых Федеральным казенным учреждением «Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь»» МВД России (ФКУ НПО «СТИС») при взаимодействии с ГУОООП МВД России по совершенствованию стандартов в отношении разрабатываемых оперативно-служебных автомобилей, предназначенных для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Ключевые слова: права человека, международные стандарты (требования), стандарты (условия) перевозки, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, охранно-конвойные подразделения полиции, автомобиль оперативно-служебный для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Одним из важнейших принципов деятельности полиции как составной части единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел провозглашен принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Закрепление одной из обязанностей полиции по содержанию, охране и конвоированию задержанных, заключенных под стражу,

осужденных и лиц, подвергнутых административному аресту, в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»* также

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ; ред. от 6 февр. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

обязывает учитывать реализацию данного принципа в процессе выполнения этой обязанности полиции. История развития специального транспорта для перевозки лиц, содержащихся под стражей, в нашей стране свидетельствует о том, что основными задачами при этом являлись обеспечение надежности охраны задержанных, безопасность охраняющих их сотрудников полиции (конвоиров), изоляция задержанных от граждан, находящихся снаружи спецавтомобиля, исключение возможности побега, позднее стал прорабатываться и вопрос об обеспечении надлежащих условий содержания при транспортировке подозреваемых и обвиняемых [1; 2]. Сегодня данный вопрос особенно актуален в связи с тем, что Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что «принудительное содержание лишенных свободы лиц в предназначенных для этого местах, их перемещение в транспортных средствах должно осуществляться в соответствии с принципами законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма, защиты от дискриминации, личной безопасности, охраны здоровья граждан, что исключает пытки, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение и, соответственно, не допускает незаконное – как физическое, так и психическое воздействие на человека»*.

Среди разнообразных форм реализации принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина особое внимание уделяется организации взаимодействия МВД России с Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека** – заместителем Министра юстиции Российской Федерации. Ежегодно в Федеральную

службу исполнения наказаний Российской Федерации, как и в МВД России, поступают десятки запросов, связанных с рассмотрением жалоб против Российской Федерации на ненадлежащие условия конвоирования, находящихся в производстве Европейского Суда. Также поступают жалобы со стороны лиц, содержащихся под стражей, правозащитных организаций, появляются публикации в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет, о нарушениях прав человека при конвоировании подозреваемых и обвиняемых на специальном транспорте. При этом основной акцент делается на малую площадь личного пространства, выделяемую на одного человека в камере. Отмечается существенный рост количества жалоб на ненадлежащие условия транспортировки, поступивших в МВД России из Европейского Суда. Данные вопросы находят свое отражение, в частности, в обзорах Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителя Министра юстиции Российской Федерации – по жалобам, находящимся в производстве Европейского Суда, а также в постановлениях и решениях Европейского Суда по правам человека, поступивших в Министерство внутренних дел Российской Федерации в 2018-2019 году***.

Данные обстоятельства послужили основанием для вынесения Европейским Судом «пилотного» постановления по жалобе № 18255/10 «Томов и другие против России», в котором установлено наличие структурной проблемы обеспечения надлежащих условий транспортировки подозреваемых и обвиняемых в Российской Федерации****. При приня-

* О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания: постановление Пленума Верховного Рос. Федерации от 25 дек. 2018 г. № 47 // Официальный сайт Верховного Суда Рос. Федерации. URL: <http://www.vsrif.ru>

** Далее – Европейский Суд, Суд.

*** См.: Специализированная территориально распределенная автоматизированная система «ЮРИСТ».

**** Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 апр. 2019 г. по делу «Томов и другие против Российской Федерации»: вступило в силу 9 июля 2019 г. (жалоба № 18255/10 и пять других жалоб) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

тии решения Суд руководствовался своим прецедентным правом, основанным на положениях международных документов в отношении условий перевозки заключенных, в том числе докладов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания* по итогам посещения стран – участниц Совета Европы – Польша, Литва, Украина, в которых перевозки подозреваемых и обвиняемых осуществлялись в схожих по техническим характеристикам с российскими транспортными средствами, признанных в связи с отсутствием личного пространства и стесненными условиями неприемлемыми в использовании**, а также сборника, опубликованного им в июне 2018 г., в котором представлены основные стандарты транспортировки заключенных***.

Так, Европейским комитетом сформулированы следующие требования, предъявляемые к перевозке. Материальные условия: 1) если транспортное средство оборудовано безопасным отсеком, для перевозки лица не должны использоваться индивидуальные боксы площадью менее 0,6 м², какой бы краткосрочной ни была перевозка. Индивидуальные боксы площадью около 0,6 м² могут использоваться для краткосрочных перевозок/перевозок на малые расстояния; 2) площадь отсека, рассчитанного более чем на одно содержащееся под стражей лицо и используемого для краткосрочных перевозок/перевозок на ма-

* Далее – Европейский комитет.

** Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июля 2014 г. по делу «M.S. против России» (жалоба № 8589/08, п. 65) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

*** Транспортировка лиц, лишенных свободы: стандарт ЕКПП № СРТ/Inf(2018)24 // Информационный бюллетень Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), июнь 2018 г. URL: <https://rm.coe.int>

лые расстояния, должна составлять не менее 0,4 м² на одно лицо, желательно больше. Что касается долгосрочных перевозок или перевозок на большие расстояния, в отсеках должно обеспечиваться наличие не менее 0,6 м² личного пространства на одного заключенного, а лучше больше; 3) все транспортные средства должны быть чистыми, иметь надлежащее освещение, вентиляцию и отопление; 4) отсеки или боксы, используемые для перевозки заключенных, должны иметь разумную высоту, чтобы человек нормального роста мог входить или стоять, не наклоняясь****.

Меры по обеспечению безопасности: 1) перевозка содержащихся под стражей лиц должна осуществляться в предназначенных для этого транспортных средствах с учетом всех соответствующих требований безопасности с целью защиты таких лиц; 2) все транспортные средства, используемые для перевозки содержащихся под стражей лиц, должны быть оборудованы надлежащими средствами безопасности (например, ремнями безопасности); 3) количество перевозимых содержащихся под стражей лиц не должно превышать максимальную вместимость транспортного средства.

Данные положения явились достаточными для вывода Суда о том, что перевозимые лица подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод****. При этом ни одно из существующих средств правовой защиты нельзя было считать эффективным на практике.

Еще до вынесения пилотного постановления, с учетом практики Европейского Суда, в том числе по жалобе № 20933/08 «Раджаб Магомедов против

**** Там же.

***** Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005: заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г.: ред. от 13 мая 2004 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

России»* в связи с необеспечением надлежащих условий перевозки заявителя, по инициативе Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России совместно с ФКУ НПО «СТИС» МВД России предпринят ряд организационных и практических мероприятий во взаимодействии с заводами-изготовителями специальных автомобилей полиции по разработке новых технических требований и опытных образцов транспортных средств, отвечающих положениям международных стандартов.

В целях установления фактических условий перевозки подозреваемых и обвиняемых в период с 2018 по 2019 годы проведены обследования ряда эксплуатируемых специальных автомобилей, в ходе которых особое внимание уделялось размещению людей в камерах с соблюдением установленного лимита мест и площади на одного человека. По результатам обследований (с рассадкой людей по лимиту мест) сделан вывод, что перевозимые лица, действительно, находятся в стесненных условиях: 1) площадь на одного человека в общей камере составляла примерно 0,27 м²; 2) в площадь в одиночной камере на одного человека – около 0,32 м².

В ходе обследований также измерялась фактическая внутренняя освещенность и высота камер, в результате этого было установлено, что степень освещенности по всей длине камер составила менее 50 люкс, а высота – не более 164 см. Кроме того, в камерах отсутствовали средства обеспечения безопасности перевозимых лиц – поручни, не во всех автомобилях имелись системы кондиционирования.

* Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию (по состоянию на 1 декабря 2018 г.) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrif.ru> (Постановление вступило в силу 20 марта 2017 г.).

Данные аспекты условий перевозки Европейским Судом также признаны неприемлемыми. Это было обусловлено правилами стандартизации ПР 78.01.0024-2010 и ПР 78.01.00244-2016, разработанными ФКУ НПО «СТИС» МВД России** в соответствии с международными требованиями, предъявляемыми к пассажирским транспортным средствам, в том числе правилами Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций. По итогам проведенных мероприятий МВД России разработаны и приняты новые стандарты (условия) перевозки подозреваемых и обвиняемых в специальных автомобилях полиции – СТО 061-2019 «Автомобили оперативно-служебные для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Технические требования», утвержденные приказом ФКУ НПО «СТИС» МВД России от 28 июня 2019 г. № 512***, которые отвечают основным стандартам о транспортировке содержащихся под стражей лиц, установленным Европейским комитетом.

Так, новые стандарты предписывают обязательное оборудование специальных автомобилей системами кондиционирования и дополнительными автономными системами отопления и вентиляции. В помещениях для перевозки подозреваемых и обвиняемых площадь личного пространства на одного человека в одиночной камере не может составлять менее 0,6 м², в общих – не менее 0,4 м², уровень освещенности – не менее 100 люкс. Внутренняя высота этих помещений доведена до среднего роста человека мужского пола и не может составлять менее 180 см. Безопасность перевозимых лиц будет обеспечена за счет оборудования помеще-

** См.: Пункт 5.4.4 правил стандартизации ПР 78.01.0024-2010 «Автомобили оперативно-служебные для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Технические требования». Текст документа официально опубликован не был.

*** Текст документа официально опубликован не был.

ний поручнями для держания во время движения. Указанные аспекты условий перевозки в полной мере соответствуют требованиям положений статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

На основании новых стандартов в 2019-2020 годах изготовлены четыре опытных образца автомобилей следующих моделей:

1) «ГАЗель Некст» на базе ГАЗ-С41R92 для перевозки максимально 10 подозреваемых и обвиняемых в планировке: одна общая девятиместная камера из расчета 0,49 м² на одного человека и одна одиночная камера площадью 0,61 м²;

2) «ГАЗель Некст» на базе ГАЗ-А31R33 для перевозки 6 подозреваемых и обвиняемых в планировке: одна общая пятиместная камера из расчета 0,54 м² на одного человека и одна одиночная камера площадью 0,73 м². Данный автомобиль в другой планировке может перевозить максимально до 7 подозреваемых и обвиняемых;

3) «ГАЗель Некст» на базе ГАЗ-А21R23 для перевозки максимально 5 подозреваемых и обвиняемых в планировке: одна общая трехместная камера из расчета 0,54 м² на одного человека и две одиночные камеры площадью 0,61 м² каждая;

4) «ГАЗон Некст» на базе ГАЗ-С41R13 для перевозки максимально 13 подозреваемых и обвиняемых в планировке: три общие четырехместные камеры из расчета 0,43 м² на одного человека и одна одиночная камера площадью 0,72 м².

Изготовленные транспортные средства соответствуют самому высокому пятому классу экологичности, оборудованы системами отопления, кондиционирования, видеоконтроля за соблюдением режима содержания и несения службы конвойно-

го наряда, связи и бортовым спутниковым навигационным оборудованием. Кроме того, кузова автомобилей оснащены комплексом инженерно-технических средств охраны и связи. Апробация и эксплуатационные испытания данных моделей проводились при сотрудничестве с охранно-конвойными подразделениями территориальных органов МВД России в г. Москве, Владимирской и Тверской областях.

По результатам проведенных мероприятий в целях улучшения условий перевозки было принято решение об изготовлении сидений для подозреваемых и обвиняемых из полумягких негорючих материалов, устойчивых к механическим и химическим повреждениям. Соответствующие изменения внесены в СТО 061-2019 «Автомобили оперативно-служебные для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Технические требования» (полумягкие сиденья используются в большинстве стран – участниц Совета Европы).

В настоящее время ФКУ НПО «СТИС» МВД России проводятся мероприятия по принятию на снабжение МВД России указанных моделей специальных автомобилей. Кроме того, заводами-изготовителями подготовлены проекты специальных автомобилей большей вместительности на базе пассажирского автобуса ПАЗ «Вектор-Некст» и грузового автомобиля на шасси КАМАЗ-4308. Проводимая модернизация специальных автомобилей для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений позволит в полной мере обеспечить соблюдение положений статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в значительной степени повлияет на сокращение количества жалоб против Российской Федерации о ненадлежащих условиях перевозки находящихся под стражей лиц.

1. Петров М.И., Егоров А.В. АЗы одной профессии: История автозаков в СССР [Электронный ресурс] // Грузовик Пресс. <http://www.gruzovikpress.ru>

2. Петров М.И., Егоров А.В. АЗы одной профессии: Современные спецавтомобили для перевозки заключенных МВД и ФСИН России [Электронный ресурс] // Грузовик Пресс. <http://www.gruzovikpress.ru>

III. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

6. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ В АДЪЮНКТУРЕ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЮРИДИСПРУДЕНЦИЯ»

Блажевич Н.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации; Bnv1951@rambler.ru

В статье обозначается круг проблем, которые возникли в связи с преподаванием учебной дисциплины истории и философии науки в юридической аудитории, ведущей диссертационные исследования. При этом исследуются внутренние и внешние проблемы преподавания. В этой иерархии проблем выделяется ядро и периферия. В ядро включаются проблемы построения учебной дисциплины с учетом профиля аудитории и выбора технологии обучения, соответствующей запросам аудитории. Анализируются источники и история становления новой дисциплины. Показывается, что при построении учебной дисциплины, прежде всего, необходимо определиться с ее предметом, задачами, методами и концепциями, а также следует различать задачи построения истории и философии науки как научной дисциплины и как учебной дисциплины. Рассматривается проблема включения истории и философии профильной науки в новую учебную дисциплину. Доказывается, что обучение истории и философии науки должно быть практико-ориентированным и строиться на основе принципа единства теоретического и практического.

Ключевые слова: учебная дисциплина, научная дисциплина, внешняя проблема преподавания, внутренняя проблема преподавания, проблема мотивации изучения учебной дисциплины, практико-ориентированное обучение, принцип единства теоретического и практического в обучении.

Повышение качества обучения – нормальная интенция любого неравнодушного к своей работе преподавателя. Повышение качества обучения осуществляется путем снятия тех противоречий и затруднений, которые препятствуют достижению этой доброй цели. Безусловно, все проблемы качественного преподавания одномоментно не разрешить, так как постоянно изменяются условия и ситуация обучения, в связи с чем возникают новые проблемы. Возникновение проблем преподавания любой дисциплины обусловлено многими внешними факторами. Например, изменениями учебной среды, состоянием нравственно-психологического климата в учебном коллективе. Разумеется, преподавателю легче справиться с проблемами мотивации слушателей к углубленному изучению дисциплины, если

в учебной среде сформировано положительное отношение к его дисциплине, если ее концепция, основные понятия и приемы постоянно используются в преподавании других дисциплин. В частности, история и философия науки как теоретически оформленное научное мировоззрение, система знаний о науке, научное познание, научная деятельность, научная методология и научное общение уже по определению должна быть использована при обучении другим учебным дисциплинам. Она призвана настраивать их на диалектическое познание учебного предмета, на получение объективной истины о предмете. Учебная ситуация была бы идеальной, если бы преподаватели других дисциплин использовали в качестве посылок для обоснования своих выводов положения истории и философии науки, то есть прекрасно

ориентировались в ее материале и осознали ее предназначение.

Однако в реальности наблюдается другая картина, чаще встречается изолированное преподавание учебных дисциплин. Очевидно, трудно было бы преподавать в учебной среде, где имела бы место недобросовестная конкуренция учебных дисциплин. Очевидно, что для качественного обучения необходимо, чтобы между учебными дисциплинами была синергия, а не изоляция и соперничество. Чтобы правильно построить свой учебный курс, каждому преподавателю важно осознавать, какое место в подготовке специалиста занимает не только его дисциплина, но и другие учебные дисциплины, включенные в образовательную программу. В советской высшей школе был опыт проведения научно-методических конференций разного уровня, на которых рассматривались вопросы преподавания учебных дисциплин с учетом специальности студентов. Участники таких конференций раскрывали связь своей учебной дисциплины с другими дисциплинами образовательной программы, показывали, какие компетенции у будущего специалиста формирует их дисциплина.

Огромное влияние на качество преподавания оказывает мотивация и способности как обучающихся, так и самих преподавателей. Безразличие не ведет к успеху в любой деятельности, особенно в интеллектуальной деятельности. Очевидно, что для качественного обучения необходимо наличие у слушателей стремления к успешному усвоению учебной дисциплины, а у преподавателя – стремления осуществить это желание обучающихся лучшим способом, мастерски. Мастерство преподавателя определяется компетенцией и глубоким интересом к предмету преподавания, обусловлено его любовью к предмету преподавания. Следует добавить еще одно слагаемое к мастерству преподавания – преподаватель должен ясно осознавать, что его конечной целью является аудитория. Он должен сконцентрировать свои усилия на аудитории, которой

призван открыть теоретическую и практическую значимость преподаваемой учебной дисциплины. Это требование законов педагогической риторики [1, с. 118].

Такая возможность у преподавателя истории и философии науки всегда есть, только следует найти способы реализации этой возможности. Так, одним из способов реализации возможности установить деловой контакт со слушателями могут стать их диссертационные исследования. Они являются теоретическим и практическим предметом применения знаний и приемов истории и философии науки, поскольку история и философия призвана воссоздавать в общих чертах картину любого научного исследования, охарактеризовать все необходимые элементы и установить их в должном порядке. Преподаватель истории и философии науки может на примере диссертационных исследований конкретизировать общие выводы учебной дисциплины и дать слушателям конкретные методические рекомендации. Например, совместно со слушателями он может уточнить их представления об объекте, предмете и методологии диссертационного исследования; провести анализ их научных задач; обсудить, какие научные результаты они предполагают получить и в какой форме; оценить логику диссертационного исследования; помочь разобраться в структуре субъекта исследования (например, способствовать прояснению принадлежности диссертанта к научному направлению и научной школе, какую научно-исследовательскую программу и парадигму он избрал в своем диссертационном исследовании) и многое другое.

Как показывает опыт организации занятий в адъюнктуре ТИПК МВД России, вызвать устойчивый интерес к дисциплине истории и философии науки помогает написание слушателем реферата, тема которого имеет прямое отношение к его диссертационному исследованию (напомним, что кандидатский экзамен по истории и философии науки предусматривает обязательное написание испытуемым реферата). Еще лучше, если слушатель по теме такого реферата

подготовит научную статью, обосновывая свою диссертационную идею с помощью диалектического метода. Безусловно, написание такой статьи согласуется с научным руководителем диссертанта (такой опыт в адъюнктуре ТИПК МВД России повторялся неоднократно, а соискатели, достигшие такого результата, на кандидатском экзамене по истории и философии науки демонстрировали отличные и убедительные знания). Можно сказать, что слушателю предоставляется возможность от своего конкретного диссертационного исследования подняться до восприятия целостного образа научного исследования. Такое совместное конкретное профессиональное обсуждение со слушателем диссертационного исследования, его темы и плана, задач и методологии, предполагаемых научных результатов, написания реферата по дисциплине, хода подготовки научных статей вызывает у него естественный персональный интерес к изучению истории и философии науки, т.к. перед ним раскрывается ее смысл и предназначение.

Безусловно, у дисциплины есть и другие возможности мотивировать слушателей к ее изучению. При этом такие возможности создает не только учебный материал философии науки, но и материал истории науки. Можно найти много аналогий диссертационного исследования как с общей историей и теорией научной когнитологии, так и с историей и теорией правовой когнитологии. Практический интерес у адъюнктов вызывают вопросы организации научного общения, стратегии и тактики ведения научной дискуссии. Воспитывает личностные качества исследователя у адъюнктов обращение к историческим примерам научных биографий выдающихся ученых. Конечно, юристы проявляют особый интерес к ученым, представляющим их науку.

Одним словом, круг проблем качественного преподавания учебной дисциплины достаточно широк, но он имеет границы и центр сосредоточения. Так, проблемы преподавания конкретной дисциплины можно разбить на две группы:

внутренние проблемы, связанные с содержанием самой дисциплины, и внешние, исходящие из возможностей применения дидактических технологий и контекста, в котором осуществляется преподавание данной учебной дисциплины. Внутренние проблемы преподавания дисциплины более устойчивые, чем внешние проблемы. Благоприятные внешние условия недостаточны, если должным образом не отобран учебный материал. Кроме того, не разрешив основных внутренних проблем преподавания учебной дисциплины, нельзя справиться с многими внешними затруднениями. Так, например, уточнение предмета учебной дисциплины, ее задач, принципов систематизации знаний о ее предмете обуславливает удачный выбор соответствующей технологии преподавания учебной дисциплины, правильный выбор языка, терминологии, которая позволяет доступно изложить учебный материал аудитории.

Современные преподаватели учебных дисциплин, имеющих богатую и продолжительную историю существования, с многими внутренними проблемами преподавания этих дисциплин просто не сталкиваются, поскольку они в какой-то степени решены уходящими поколениями. У этих дисциплин уже четко определены предмет, методология и вопросы, на которые они должны давать ясные ответы, разработана концепция дисциплины и ее обоснование, отобран убедительный учебный материал, изданы получившие признание у преподавателей и учащихся учебники. История и философия науки к таким дисциплинам не относится. Она еще пребывает в подростковом периоде, стремится найти себя. Об этом свидетельствует анализ содержания немногочисленных учебных пособий и учебников, представляющих историю и философию науки, который показывает, что у каждого автора свое видение предмета учебной дисциплины и круга вопросов, которые адресуются читателю.

Напомним, что с 1 июля 2005 г. по приказу Министерства образования Российской Федерации от 17 февраля 2004 г.

№ 697 «Об утверждении программ кандидатских экзаменов»^{*} в России соискатели ученых степеней должны были сдавать кандидатский экзамен не по философии, а по новой учебной дисциплине – по истории и философии науки. Инициаторы введения нового кандидатского минимума замену традиционного экзамена по философии обосновывали так: во-первых, философия в полном объеме уже изучается в вузах, во-вторых, испытание по философии выдерживают все поступающие в аспирантуры и адъюнктуры, и нет необходимости дублирования экзамена по философии. При этом, в-третьих, по их убеждению, экзамен по философии не отменяется, так как философия науки является частью философии, происходит лишь уточнение круга вопросов, которые включаются в кандидатский минимум (тем более философия науки была разделом программы кандидатского минимума по философии). Наконец, в-четвертых, новая учебная дисциплина приближается к решению тех задач, которые ставятся аспирантурами и адъюнктурами.

Однако следует заметить, что, во-первых, «повторение – мать учения», а каждый новый экзамен по философии мог расширять и углублять познание философии испытуемым (такая задача и ставилась ранее); во-вторых, в новый кандидатский экзамен включается история науки, при этом традиция преподавания совершенно иная, отличная от преподавания философии; в-третьих, философия в новой дисциплине уже не та, не часть, а целостная прикладная философия – философия науки, в которой применительно к науке должны воспроизводиться, по крайней

мере, основные аспекты философского анализа: и философская онтология, и гносеология, и аксиология науки. (Здесь можно напомнить, что главным инициатором нового кандидатского экзамена был академик Д.С. Лихачев, который очень любил историю отечества и внес значительный вклад в ее изучение; можно предположить, что он хотел, чтобы соискатели ученых степеней знали историю науки, знали о существенном вкладе отечественных ученых в науку).

Как гласит народная мудрость, «новое – хорошо забытое старое». Действительно, новая учебная дисциплина как единство истории и философии науки может опираться на опыт преподавания дисциплин с солидной историей и являющихся для нее источниками. Это такие фундаментальные учебные дисциплины, как история, философия, история философии, логика и этика. Но новая дисциплина не является простой их суммой. Уже название новой дисциплины подсказывает, что ее содержание должно быть содружеством двух дисциплин: истории науки и философии науки. При этом последние дисциплины уже в контексте новой дисциплины следует представлять как единство частного и общего. Есть история у каждой частной науки, но есть и общая история науки, вписывающая эту частную науку в контекст общей истории науки. Аналогично, есть философия у каждой частной науки, но есть и общая философия науки, выстраивающая целостный образ науки. В соответствии с организацией кандидатского экзамена по истории и философии науки в качестве частной науки, прежде всего, должна избираться профильная для соискателей наука. Как следует из идеи практико-ориентированного обучения, весь учебный материал должен сосредоточиться вокруг истории и философии этой частной науки. Задача сложная и актуальная, поскольку введение учебной дисциплины истории и философии науки соответствует тенденциям современной науки к интеграции и практической направленности, то есть имеет достаточное теоретическое обоснование.

^{*} Отменен приказом Минобрнауки Рос. Федерации от 3 октября 2007 г. № 269. Ныне действует приказ Минобрнауки Рос. Федерации от 21 марта 2018 г. № 203 «О признании утратившим силу приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 окт. 2007 г. № 274 “Об утверждении программ кандидатских экзаменов”» (См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru)

Действительно, возникновение любой науки открывает ее историю, а далее постепенно осмысливается накопленный научный материал и складывается развернутая философия данной науки. Однако, как доказывает история, концептуальное представление, философское начало будущей науки складывается раньше, уже в период накопления фактов, то есть философская идея науки возникает на этапе преднауки и обуславливает систематизацию научного материала. Такова история логики, ее идея как науки о правильном мышлении была ясно сформулирована Демокритом в V в. до н.э. В науку логика обращается через век Аристотелем, который построил строгую систему логического знания. А вот развернутую философию логики выстраивает уже Гегель в начале XIX века в своей «Науке логики», при этом он раздвигает границы от логики состояния до логики процесса – диалектической логики и сам создает ее основы.

Подобное происходит со становлением математики. Над ее началами размышляют в VI в. до н.э. Фалес и Пифагор, а Аристотель через два века даже дает ей определение как науки о количестве, то есть выражает идею математики. А еще через век математику обращает в настоящую науку Евклид, построив систему математического знания, скромно называя ее «Началами». Евклид для построения математической системы использовал аксиоматический метод, который был обоснован ранее Аристотелем в его дедуктивной логике, а Евклид прекрасно изучил работы Аристотеля. Формирование логических оснований математики происходит во второй половине XIX века (в разработку оснований математики внесли вклад Н.И. Лобачевский, Б. Риман, Э. Бельтрами). В начале XX века появляются ее первые философские основания: формалистическая философия математики Д. Гильберта и Г. Кантора, интуиционистская философия математики Л. Брауэра, Г. Вейля и А. Гейтинга [2, с. 77, 103].

Следует заметить, что возникновение юриспруденции как научной системы зна-

ния обусловлено уже сформировавшейся логической и математической системой научного знания. Они дали образцы научного изложения для римских юристов. Известно, что философские идеи правового закона, структуры и функций государства складываются раньше в Древнем Китае, далее они рационализируются в Древней Греции, а затем систематизируются юристами Древнего Рима [3, с. 430]. Интересно, что имеет место обратное влияние юридической практики на становление логики и математики как наук. Так, суд Древней Греции побуждал граждан овладевать искусством публичного доказательства, что явилось стимулом формирования логики как науки. Аристотель в ответ на эту потребность судебной практики систематизировал логическое знание и определял логику как учение о доказательствах. После возникновения логической науки юридическая практика, а затем и другие науки руководствуются логическими требованиями. На формирование юридической науки оказывают влияние «Начала» Евклида как образец систематизации знаний. Можно доказать, что логизация (уточнение понятийного аппарата и правил образования суждений, доказательств и теорий) и математизация становятся тенденциями развития любой науки. Как замечал выдающийся философ И. Кант в лекциях по логике, любая наука является прикладной логикой и прикладной математикой. Отечественный философ и юрист В.С. Нерсисянц уже в XX веке называет юриспруденцию математикой человеческих отношений. Не менее убедительным является и утверждение, что юриспруденция является логикой человеческих отношений.

Таким образом, обращение к артефактам истории науки позволяет конкретизировать философский образ науки, рассматривать науку как единое целое. Поэтому включение знаний и приемов истории науки в кандидатский минимум является исторически верифицируемой и продуктивной педагогической идеей. Однако существующая учебная литература по истории и философии науки еще не выражает должного решения этой проблемы,

пока история науки содержится в ней в разорванном состоянии или полностью игнорируется даже при изложении философского материала. Например, в учебном пособии Ю.М. Хрусталева «История и философия науки» встречаем утверждение, что «в современных вузах большое внимание уделяется постижению новой философской эпистемологии. Речь идет о конструктивизме в эпистемологии, формирующем мышление ученых о том, что реальность, с которой имеет дело научное познание, – это не что иное, как конструкция самого субъекта. Согласно ему, никакой другой реальности (действительности), помимо конструируемой субъектом, нет и быть не может» [4, с. 6-7]. Ю.М. Хрусталева просто игнорирует историю формирования конструктивизма и историю развития отечественной философии науки.

Если обратиться к истории формирования конструктивизма, то можно обнаружить, что это утверждение Ю.М. Хрусталева противоречит историческим фактам, да и не согласуется с диалектикой. Во-первых, конструктивное направление (конструктивизм) возникает не сегодня, а в начале XX века в связи с поиском оснований в математической логике и математике как синтез идей Д. Гильберта, стремящегося формализовать аксиоматический метод, и интуиционистской логики и математики Л. Брауэра, Г. Вейля и А. Гейтинга. В 20-х годах идеи конструктивизма выходят за рамки науки, охватывают искусство и техническое творчество, в том числе и в советской России. Возникает целое направление, которое стремится конструировать материальную среду: строительные сооружения, одежду, технику и т.д. Архитектурные памятники конструктивизма можно встретить и сегодня в Тюмени. Идеи конструктивизма в 20-х годах оказали влияние на формирование методологии структурализма и модернизма, которые во второй половине XX века критически пересматриваются постструктурализмом и постмодернизмом. В научном познании четкий вид конструктивизм получил в начале 40-х годов в школе отечественного

математика А.А. Маркова в его теории алгоритмов (вычислительная математика). Эта же школа разработала и философско-методологические аспекты конструктивизма. Во-вторых, конструктивные объекты создаются субъектом научного познания как вспомогательное средство для моделирования эмпирических объектов. Они помогают создавать в нашем воображении теоретическую и надтеоретическую реальности. Эмпирическая реальность остается за пределами воображения субъекта, а в конструктивных объектах стремятся отразить существенное в эмпирической реальности. В-третьих, один из законов диалектики гласит, что все имеет меру, поэтому преувеличение любого метода, в том числе и метода конструирования, ведет к заблуждениям. В-четвертых, для отечественной философии науки эта проблема не новая. В 60-ые годы она анализировалась рядом советских авторов, например, в книге Е.Е. Ледникова «Проблема конструктов в анализе научных теорий» (Киев, 1969). Отечественный философ В.С. Степин использовал идею конструктивизма в своей знаменитой книге «Становление научной теории» (Минск, 1976). Следует заметить, что современная методология связана с развитием системного подхода на основе диалектического метода и представлена в принципах синергетики (теории самоорганизации). Отвечая Ю.М. Хрусталеву, необходимо уточнить, что было бы правильнее, если бы в учебных пособиях по истории и философии науки при рассмотрении методологии больше внимания уделялось постижению философских основ синергетики, а конструктивный метод согласовывался с принципами синергетики.

Известно, что в основе философского познания находится единство исторического и логического методов, но эти методы познания не может игнорировать и сама история науки. Поэтому она условно разделяется на историографию и историософию науки. Естественно, историософия науки ближе к философии науки, чем историография, но каждая из них – носительница самостоятельная дисциплина. Будет не

диалектичным утверждение, которое часто встречается в учебной литературе, что философия науки просто включает в свою структуру историю науки. История науки дает богатый материал для философских обобщений и идеализаций, а философия науки нуждается в верификации своих дедуктивных выводов. История науки и философия науки взаимно дополняют друг друга и позволяют точнее воссоздать образ науки, найти в нем универсальное и уникальное, теоретическое и практическое.

В современных учебных пособиях по истории и философии науки часто умалчиваются достижения советской философии и исторической науки в познании науки, больше пропагандируется западная философия науки (даже без критической оценки). Следует отметить, что отечественная философия в советский период разработала целый ряд теорий, которые могут достойно представить сегодня учебную дисциплину по истории и философии науки. По сути, советская философия представила науку как многогранное явление. В советской философии наука исследовалась как научное познание, как научное знание, как научная истина, как научное мировоззрение, как научная картина мира, как научная деятельность, как научная методология, как научная эвристика, как социальный институт, как научное общение, как научная эстетика, как язык науки, как научная этика. Выделенные формы науки системно представляют общую философию науки и должны учитываться при построении учебной дисциплины, должны стать ее постоянной составляющей. Причем все эти аспекты философии науки прекрасно вписываются в практико-ориентированное обучение.

В XXI веке в связи с тем, что история и философия науки стала обязательной учебной дисциплиной, началась активная разработка учебных пособий. Безусловно, авторы этих пособий стремятся обосновать логику своего изложения истории и философии науки. Появилась типичная точка зрения, которую можно выразить так: поскольку история и философия науки имеет достаточно широкий спектр, то

может «излагаться в разных вариантах» [5, с. 4]. Разумеется, возможна и противоположная точка зрения, согласно которой в учебных пособиях по истории и философии науки должно быть больше инвариативного. По сути, такая точка зрения возникает тогда, когда накапливается опыт преподавания учебной дисциплины и осознается необходимость его рационализации и аккумуляции, а также осознается необходимость создания образцового учебника. Такие учебники со временем появляются при преподавании любых дисциплин. Образцовые учебники закрепляют рациональный опыт преподавания и устоявшиеся результаты научного исследования предмета преподавания. Естественно возникает вопрос: «Каким может быть образцовый учебник по истории и философии науки?». Для диалектического ума инвариативное и вариативное как противоположные качества друг без друга невозможны, поэтому образцовый учебник по истории и философии науки должен содержать инвариативное и вариативное.

Инвариативное в учебнике – это системное представление основных результатов историко-философского исследования науки, а вариативное выражает авторский способ изложения и подбора учебного материала. Так, обязательными в учебнике по истории и философии науки, исходя из названия учебной дисциплины, могут быть пять разделов: вводный раздел (понятие о предмете, методах, задачах и предназначении истории и философии науки); общая история науки; общая философия науки; частная история науки (например, история права) и частная философия науки (например, философия права). Автор может сократить количество разделов до трех. Например, М.В. Вильяно предлагает вписать в общую историю науки частную историю науки, а также совместить общую философию науки и частную философию науки. Он выражает свою идею следующим образом: «При изложении проблем возникновения знания, и при характеристике основных этапов его развития, и там, где речь идет о структуре и особенностях научного позна-

ния, и при оценке особенностей современной науки – всюду, где это только возможно и необходимо, различные аспекты истории и философии науки рассматривать в привязке к феномену «социально-гуманитарного знания» (М.В. Вильяно адресует свое учебное пособие экономистам) [6, с. 5]. Разумеется, при сохранении и пяти разделов следует демонстрировать их единство. Поэтому предложение М.В. Вильяно можно распространить и на изложение частной истории и философии науки. При изложении частной истории и философии науки автору учебника рекомендуем постоянно обращаться к контексту, к общей истории и философии науки, показывая связь общего и частного в истории и философии науки. Кроме того, следует учитывать связь истории науки и философии науки (как общей, так и частной).

Задача философии состоит в создании целостного образа науки (научного идеала), выделения универсального и уникального (общего и особенного) в различных формах проявления науки (в научном познании, научном знании, научной истине, научной картине мира, научной деятельности, научной методологии, науке как социальном институте, научном общении, языке науки и т.д.). При историческом исследовании устанавливаются исторические формы науки, выделяются научные открытия и изобретения как артефакты определенных исторических культур. История науки представляется историками в личностях и школах ученых. Можно согласиться с отечественным философом А.И. Ракитовым, что историческое исследование формирует социальное самосознание науки [7, с. 9].

Таким образом, учебная дисциплина по истории и философии науки должна сформировать у адъюнкта мировоззренческие и методологические ориентиры в проведении диссертационного исследования, развить у него личностные качества ученого. Действительно, с одной стороны, адъюнкт должен для себя решить ряд вопросов: какой научный результат он стремится получить, проводя диссертационное исследование, каков будет его личный

вклад в науку, принесет ли его диссертация пользу обществу, доставляет ли ему удовольствие сам процесс диссертационного исследования и т.п. Это все ценностные вопросы, их принципиальное решение способствует утверждению личности исследователя. Безусловно, ценностные вопросы научного познания являются одним из источников, побуждающих адъюнкта углубленно и осмысленно осваивать историю и философию науки. С другой стороны, интерес адъюнкта к учебной дисциплине определяется тем, что именно история и философия науки выстраивает идеальную модель диссертационного исследования, вооружает его принципами научного познания и методологии, предлагает ему когнитивные критерии диссертационного исследования, становится «путеводителем в лабиринтах диссертационной работы».

В заключение отметим, что для реализации поставленных задач преподавания учебной дисциплины по истории и философии науки необходимы, прежде всего, учебно-методические и учебные пособия по дисциплине, которые учитывают юридическую специализацию адъюнктов и активизируют ее изучение. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, а ранее Тюменский юридический институт МВД России, решением этой проблемы активно занимается. Институтом выпущены в свет разработанные кафедрой философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел с учетом юридической специальности следующие издания: учебно-методическое пособие для подготовки к кандидатскому экзамену адъюнктов и соискателей юридических специальностей «История и философия науки» (Блажевич Н.В., 2006), учебные пособия «История и философия науки» (Блажевич Н.В., 2006), «Философия права в вопросах и ответах» (под общ. ред. Н.В. Блажевича, 2007), «История науки в конспективном изложении» (Блажевич Н.В., 2010) и учебник «История и философия науки для юридических специальностей» (Блажевич Н.В., Анисин А.Л., 2016).

1. Блажевич Н.В. Законы риторики в институте повышения квалификации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Тюмень. 2017. № 2 (9). С. 116-121.
2. Блажевич Н.В. История науки в конспективном изложении: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2010. 147 с.
3. Нерсисянц В.С. Философия права: учебник. М.: Инфра-Норма, 1997. 652 с.
4. Хрусталеv Ю.М. История и философия науки: учеб. пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2009. 476 с.
5. Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А. Философия науки: учеб. пособие. М.: МарТ, Ростов н/Д.: МарТ, 2005. 496 с.
6. Вильяно М.В. История и философия науки: учеб. пособие. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2012. 208 с.
7. Ракиv А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход. М.: Политиздат, 1982. 303 с.

ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЖЕСТОВОМУ ЯЗЫКУ СЛУШАТЕЛЕЙ ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Лыскова М.И.

доцент кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат философских наук; mlyskova@yandex.ru

Статья посвящена обобщению опыта обучения слушателей Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России основам русского жестового языка с применением системы дистанционных образовательных технологий. Особое внимание уделено обзору технических возможностей проведения лекционных и практических занятий со слушателями профессионального обучения профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» в формате дистанционного обучения. Подчеркивается важность организации самостоятельной работы слушателей в условиях дистанционного обучения. Проанализированы некоторые проблемы, возникающие в процессе дистанционного обучения основам русского жестового языка. Указывается, что освоение и применение эффективных инновационных технологий и методов обучения наравне с новыми формами организации образовательного процесса стали требованием времени, предъявляемым к современному преподавателю.

Ключевые слова: русский жестовый язык, дистанционные образовательные технологии, образовательный процесс, электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС), самостоятельная работа, слушатель.

События последних двух лет, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и, как следствие, ограничением социальных контактов, явились очередным вызовом для системы образования, потребовавшим срочной организационной и творческой реакции и гибкости от профессионалов образовательной сферы. Именно эти реалии позволили наглядно продемонстрировать востребованность и возможности дистанционного обучения, а также неизбежность внедрения дистанционных технологий в образовательный процесс.

Комплекс мер, направленных на недопущение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди личного состава органов внутренних дел Российской Федерации, реализуемый МВД России, потребовал внесения изменений по всем направлениям оперативно-служебной деятельности, в том числе и в организацию учебного процесса в образовательных организациях системы МВД России.

С марта 2020 г. по настоящее время организация образовательного про-

цесса в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России осуществляется с учетом санитарно-эпидемиологической ситуации в условиях сохраняющихся рисков распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и в соответствии с требованиями распоряжений МВД России, касающимися особенностей организации обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, находящихся в ведении МВД России.

В целях обеспечения непрерывности образовательного процесса при выявлении случаев заболевания COVID-19 либо групповых заболеваний ОРВИ среди слушателей осуществляется их перевод на освоение образовательной программы с применением дистанционных образовательных технологий (без перехода на заочную форму обучения).

Общеизвестно, что «целью использования дистанционных образовательных технологий является предоставление обучающемуся возможности освоения образовательных программ непосредственно

по месту жительства (временного пребывания) в удобное для него время и в удобном для него темпе» [1, с. 60].

Следует отметить, что на сегодняшний день в институте накоплен достаточный опыт организации дистанционного обучения и применения дистанционных образовательных технологий в учебном процессе. На наш взгляд, представляется актуальным обобщить опыт обучения сотрудников органов внутренних дел основам русского жестового языка с применением дистанционных образовательных технологий.

В настоящее время в институте используются две технические возможности проведения лекционных и практических занятий со слушателями профессионального обучения профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» в формате дистанционного обучения.

Занятия могут проводиться в режиме реального времени с использованием единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД) посредством двусторонней видеоконференцсвязи (СВКС-м), которая может сопровождаться обменом файлами по электронной почте (СЭП), сообщениями в чате. При этом слушатели должны иметь возможность доступа к сервисам ИСОД и быть обеспечены необходимыми техническими средствами (вебкамера, микрофон, мультимедиаколонки, доступ к сервису электронной почты ИСОД, факс, сканер, видекамера). Режим СВКС-м позволяет преподавателю удостовериться в личности каждого слушателя, а также сделать возможным взаимодействие преподавателя и слушателей в реальном времени.

В случае проведения учебных занятий в режиме видеоконференцсвязи слушатели должны быть заблаговременно проинформированы о технических требованиях к оборудованию и каналам связи. Сотрудники и работники института должны иметь возможность заранее удостовериться в технической возможности слушателей участвовать в видеоконференции путем предварительной проверки связи.

Следует отметить, что в силу объективных причин и обстоятельств у отдельных слушателей не всегда есть возможность доступа к ресурсам ИСОД. Это основная проблема, возникающая при проведении учебных занятий в данном формате.

В конце 2020 г. в целях совершенствования организации образовательного процесса в учебных группах, переведенных на освоение образовательной программы с применением дистанционных образовательных технологий (без перехода на заочную форму обучения), занятия стали проводиться с использованием средств видеоконференцсвязи программного обеспечения BigBlueButton, размещенного в ЭИОС ТИПК МВД России на платформе Moodle. Несомненным плюсом данного программного обеспечения является то, что слушатели могут подключиться к видеоконференции с использованием ноутбуков, планшетов, мобильных телефонов.

В настоящее время платформа Moodle является одной из самых популярных систем дистанционного обучения. Следует отметить возможность постоянного осуществления обратной связи между всеми участниками учебного процесса, использования различных электронных и информационных ресурсов, обмена файлами любого формата и личными сообщениями, обсуждения возникающих вопросов в режиме реального времени в чате, оперативного реагирования на вопросы слушателей, использования современных мультимедийных технологий в учебных материалах, размещения аудио- и видеоматериалов. В данном контексте следует согласиться с мнением О.Б. Дударевой и Т.В. Таран о том, что в условиях дистанционного обучения преподаватель выполняет новую роль и выступает также и в качестве тьютора [2, с. 33]. Кроме того, он оказывает информационную и методическую поддержку обучающимся на протяжении всего периода изучения учебной дисциплины.

В начале занятия в режиме видеоконференцсвязи проводится проверка личного состава, в течение всего заня-

тия осуществляется визуальный контакт, опрос обучающихся, в конце занятия оценивается работа слушателей. В процессе проведения занятия в случае необходимости преподаватель может дать задание по работе с материалами, размещенными в ЭИОС ТИПК МВД России на платформе Moodle. Если видеосвязь прерывается, для выполнения подобного задания определяется время повторного подключения и проводится повторная проверка подключившихся слушателей. Преподаватель контролирует выполнение задания с использованием средств, предусмотренных ЭИОС ТИПК МВД России на платформе Moodle.

Среди проблемных вопросов можно отметить недостаточно хорошее качество связи у отдельных обучающихся, обусловленное использованием различных операторов сотовой связи для мобильного интернета.

Для каждой учебной группы, переведенной на обучение с применением дистанционных образовательных технологий (без перехода на заочную форму обучения), создается группа в мессенджерах для мобильных устройств, позволяющая администраторам, преподавателям, слушателям (то есть любому участнику группы) отправлять текстовые, голосовые и видеосообщения, документы, изображения, видеозаписи и файлы, а также осуществлять видео- и голосовые звонки.

На наш взгляд, данное решение является хорошим дополнением к организации учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий. Подобная возможность позволяет всем участникам группы в случае необходимости взаимодействовать вне расписания учебных занятий, оперативно реагировать в ситуациях, требующих максимально быстрого и эффективного доведения информации до участников группы. Кроме того, созданные в приложениях группы являются дополнительным и эффективным ресурсом для проведения групповых и индивидуальных консультаций. Консультирование слушателей в течение

всего периода прохождения учебной дисциплины, как и консультирование по вопросам, связанным с процессом подготовки к промежуточной аттестации, является неотъемлемой частью дистанционного обучения.

Важно отметить, что в ЭИОС ТИПК МВД России на платформе Moodle по каждой теме, предусмотренной образовательной программой по учебной дисциплине «Основы русского жестового языка», размещены методические разработки для организации самостоятельной работы и материалы для проведения текущего контроля успеваемости. Кроме того, на платформе размещены тексты учебных пособий, содержащих актуальный и дополнительный материал по учебной дисциплине, даны ссылки на видеословарь русского жестового языка и другие ресурсы информационно-телекоммуникационной сети Интернет, которые могут быть использованы при изучении основ русского жестового языка. Библиотека института предоставляет слушателям доступ к имеющимся информационно-библиотечным ресурсам и электронным библиотечным системам.

Самостоятельная работа слушателей в аспекте освоения русского жестового языка призвана решить важные воспитательные, образовательные и развивающие задачи. При этом ключевыми задачами являются формирование и развитие культуры умственного труда в поиске и накоплении новых знаний, а также навыков самообразования, самооценки и саморегуляции. Самостоятельная работа способствует глубокому и полному усвоению учебного материала, воспитанию должного отношения к профессиональным знаниям, формированию умения самостоятельно добывать знания. Несомненно, что дистанционное обучение, как ни одна другая форма обучения, акцентирует значимость самостоятельной работы обучающегося.

Самостоятельная работа носит гибкий характер, позволяет индивидуализировать процесс обучения и обеспечить его непрерывность. Каждый слушатель может

использовать источник информации с учетом своих потребностей и возможностей, что способствует повышению его познавательной и речемыслительной активности.

Особую роль при организации самостоятельной работы по учебной дисциплине «Основы русского жестового языка» играют познавательные процессы (восприятие, память, мышление, внимание), которые должны происходить активно, целенаправленно и согласованно. В методическом плане речь идет, прежде всего, о системе восприятия и усвоения учебного материала.

Процесс усвоения знаний начинается с их восприятия. Хорошо организованное восприятие материала характеризуется подготовленностью, направленностью, точностью, полнотой, осознанностью и осмысленностью. В этом случае можно получить действительный эффект от последующей переработки знаний и их применения в практической деятельности.

Слушатели должны иметь представление о том, что в процессе запоминания материала необходимо использовать разные виды памяти. Каждый человек имеет индивидуальные особенности запоминания материала. Во избежание потери времени и сил, в целях продуктивного использования индивидуальных способностей слушателям рекомендуется проанализировать свои индивидуальные особенности запоминания материала, использовать доминирующий вид памяти и сделать акцент на соответствующий вид самостоятельной работы. Основными способами сохранения и воспроизведения в сознании материала по учебной дисциплине «Основы русского жестового языка» являются зрительная, слуховая и моторная память.

Независимо от вида доминирующей памяти, важными условиями успешного запоминания являются четкое представление цели своей работы, аккуратно составленный конспект, ассоциативность, повторение материала. В рамках самостоятельной работы по учебной дисциплине «Основы русского жестового языка» важную роль играет двигательная функция

рук и одновременное проговаривание. Сопровождение дактильной и жестовой речи артикуляцией позволяет включить в процесс изучения дисциплины четыре физиологические функции: зрение, слух, речь и движение рук. Также активизируются различные виды памяти: зрительная, слуховая, речевая, моторная. При выполнении практических заданий, представленных в методических разработках и направленных на формирование и развитие навыков дактильной и жестовой речи, нагрузка рук слушателей должна постепенно увеличиваться. Система упражнений, представленная в размещенных в ЭИОС ТИПК МВД России разработках, обеспечивает выполнение данной рекомендации. Переход к изучению материала каждой новой темы целесообразен после закрепления и усвоения пройденного материала.

Все упражнения и задания, представленные в методических разработках, сопровождаются подробными инструкциями, которые настоятельно рекомендуется выполнять, придерживаясь предложенной последовательности их выполнения. С целью углубленного изучения дисциплины слушателям рекомендуется работать с дополнительными источниками (учебной и научной литературой, ресурсами информационно-телекоммуникационной сети Интернет).

Реализация основных программ профессионального обучения профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» (в период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) сопровождается проведением текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся.

Текущий контроль успеваемости проводится в целях определения степени достижения цели обучения по всем темам, разделам дисциплины, проверки теоретических знаний слушателей, их навыков и умений применять полученные знания при решении практических задач.

Формой проведения текущего контроля успеваемости является тестирование, которое проводится с использованием системы дистанционных образовательных технологий. Задания теста являются заданиями закрытого типа. При выполнении теста необходимо выбрать один ответ из ряда предложенных. Оценка по результатам теста носит дифференцированный характер. Выполнение теста по каждой пройденной и изученной теме позволяет слушателям эффективно подготовиться к зачету.

Промежуточная аттестация проводится в целях определения степени достижения цели обучения по разделу образовательной программы, проверки теоретических знаний слушателей, их навыков и умений применять полученные знания при решении практических задач. Формой проведения промежуточной аттестации по учебной дисциплине «Основы русского жестового языка» является зачет.

В учебных группах, переведенных на обучение с применением системы дистанционных образовательных технологий (без перехода на заочную форму обучения), формой проведения зачета является тестирование. Тесты размещены в ЭИОС ТИПК МВД России на платформе Moodle. Задания тестов являются заданиями закрытого типа. При выполнении теста необходимо выбрать один ответ из ряда предложенных. Тест содержит 20 вопросов. На тестирование отводится 60 минут. Оценка по результатам зачета носит недифференцированный характер. Отметка «зачтено» выставляется, если слушатель правильно ответил более чем на 10 вопросов теста. Отметка «не зачтено» выставляется, если слушатель правильно ответил не более чем на 10 вопросов теста или не прошел тест в установленный период времени без уважительной причины.

При подготовке к тестированию с использованием системы дистанционных образовательных технологий слушателям рекомендуется систематично работать с учебной литературой, методическими разработками, а также ресурсами ин-

формационно-телекоммуникационной сети Интернет. Слушатели также могут воспользоваться памяткой по сдаче зачета, размещенной на платформе Moodle.

В настоящее время существует достаточно много исследований, посвященных анализу преимуществ и недостатков дистанционного обучения. Нет необходимости перечислять их в рамках данной статьи, так как результаты подобных исследований доступны и общеизвестны. Однако считаем целесообразным акцентировать внимание на некоторых проблемах, возникающих в процессе дистанционного обучения основам русского жестового языка.

Следует отметить, что любое практическое занятие по данной учебной дисциплине характеризуется насыщенностью и плотностью общения преподавателя и слушателей, а также постоянным коллективным взаимодействием активных субъектов общения. Для учебного процесса характерны концентрированность в подаче учебного материала, интенсификация, постоянная активизация речемыслительной деятельности обучающихся, многократное повторение предъявляемого и закрепляемого материала. Во время практического занятия у преподавателя и слушателей постоянно задействованы несколько физиологических функций: зрение, слух, речь и движение рук, что предполагает активное использование зрительной, слуховой, речевой, моторной памяти. Кроме того, в процессе прохождения учебной дисциплины нагрузка на руки и продолжительность тактильного и жестового общения слушателей с преподавателем и между собой постоянно увеличиваются. Соответственно, специфика преподавания русского жестового языка предполагает постоянный визуальный контроль правильности исполнения жестов и дактилей обучающимися со стороны преподавателя. В силу объективных технических причин в условиях проведения занятий онлайн нагрузка на органы зрения преподавателя значительно возрастает, что вызывает повышенную утомляемость.

Еще одной проблемой является то, что в случае подключения к системе видеоконференцсвязи с использованием мобильных телефонов размер экранов данных мобильных устройств не всегда позволяет слушателю увидеть и понять специфику либо способ исполнения жеста, а также отдельные элементы исполнения жеста. Кроме того, при обучении дактильной речи на этапе контроля сформированности навыков дактилирования и чтения с дактилирующей руки важную роль играет артикуляция преподавателя, и увидеть ее в данной ситуации тоже достаточно сложно. Безусловно, в формате изучения основ русского жестового языка с применением системы дистанционных образовательных технологий наиболее комфортным вариантом является подключение к системе видеоконференцсвязи с помощью компьютера или ноутбука. Это в определенной степени позволяет решить вышеуказанную проблему.

Считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что методика преподавания основ русского жестового языка априори предполагает использование различных активных форм обучения и работы на учебном занятии, среди которых большое значение имеют работа в паре или группе, а также ролевая организация учебного процесса. Следует признать, что использование данных форм организации учебного процесса в условиях обучения с применением дистанционных образовательных технологий достаточно проблематично.

Неотъемлемым элементом образовательного процесса является воспитание личности слушателя. Воспитательный потенциал лингвистических учебных дисциплин очевиден, ведь в процессе их изучения у обучающихся появляется возможность осознать и проанализировать систему ценностей и различия ценностных ориентаций представителей разных языковых общностей, а также осознать ценности своей культуры. Изучение любого другого языка и иной культуры способствует развитию личности обучающегося

и его лингвокоммуникативной компетенции. Жестовый язык как учебная дисциплина является уникальным в своем роде средством для решения образовательных, развивающих и воспитательных задач. К последним, прежде всего, относится формирование уважительного отношения к субкультуре, правам и свободам людей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе людей с нарушениями функции слуха.

Как отмечают Г.В. Сороковых и А.С. Бобунова, в условиях дистанционного обучения преподаватель может столкнуться с проблемой интерактивной и дистанционной передачи не только учебного содержания дисциплины, но и ее культурного и воспитательного аспекта [3, с. 19]. Соответственно, еще одним вопросом, заслуживающим внимания и изучения, является анализ форм, методов и средств духовно-нравственного воспитания слушателей в процессе преподавания основ русского жестового языка с использованием дистанционных технологий. Одним из вариантов решения вышеуказанной проблемы, на наш взгляд, является отбор и включение в содержание образовательных ресурсов по дисциплине учебных материалов, обладающих значительным воспитательным потенциалом.

По мнению П.П. Баранова, в современной научной среде сложилось достаточно неоднозначное отношение к дистанционному обучению [4, с. 168]. Однако ученый подчеркивает, что важно четко понимать, осознавать и объективно оценивать реальные возможности дистанционного обучения, его несомненные преимущества, при этом не идеализируя его. Обобщая все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что применение дистанционных образовательных технологий стало неотъемлемой частью нашей жизни и современной системы образования. Несомненно, что их стремительное распространение в сфере образования актуализирует необходимость совершенствования мастерства профессорско-преподавательского состава в данном на-

правлении. Мы разделяем точку зрения, формами организации образовательного согласно которой освоение и применение процесса являются требованием времени эффективных инновационных технологий [5, с. 15], предъявляемым к современному и методов обучения наравне с новыми преподавателю.

1. Дадалко В.А. Современные инновационные технологии и модели обучения в образовании: учеб. пособие. М.: РУСАЙНС, 2020. 322 с.
2. Дударева О.Б., Таран Т.В. Использование дистанционных образовательных технологий в обучении слушателей // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2012. № 4 (13). С. 31-39.
3. Сороковых Г.В., Бобунова А.С. Нравственно-эстетическое обучение и воспитание средствами СДО MOODLE на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. 2018. № 9. С. 18-23.
4. Баранов П.П. Возможности использования дистанционных технологий обучения в образовательном пространстве России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. С. 168-174.
5. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х. Активные и интерактивные методы обучения в образовательном процессе высшей школы: метод. пособие. М.: КНОРУС; Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2021. 192 с.

7. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИНСТИТУТА

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ АБЗАЛОВОЙ ХУРШИДЫ МИРЗИЯТОВНЫ НА ТЕМУ «УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С УБИЙСТВАМИ»*

Сумачев А.В.

профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор юридических наук, профессор;
alekssumachev@mail.ru

Жизнь человека в силу необратимости и невозможности в случае ее лишения относится к непреходящим общечеловеческим ценностям. Именно поэтому уголовное законодательство любого цивилизованного государства считает убийство наиболее тяжким преступлением против личности. В связи с этим преступные посягательства на жизнь должны быть в центре внимания не только правоохранительных органов, призванных охранять права и свободы человека, но и представителей наук криминального цикла. Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. В отзыве на автореферат диссертации отмечается научная новизна работы и авторский подход к определению концепции уголовно-правового противодействия убийствам; формам профилактики такого рода преступлений; соотношению убийства и эвтаназии; типологии личности убийцы; разработке соответствующих предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения. В порядке дискуссии высказывается замечание относительно строгости предлагаемых санкций за умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения. В то же время констатируется, что высказанное замечание не влияет на общую положительную оценку диссертационной работы.

Ключевые слова: убийство, уголовно-правовая характеристика убийства, эвтаназия, личность убийцы, предупреждение убийств, совершенствование уголовного законодательства.

Среди основных прав человека наиболее важным является право на жизнь. Поэтому относительно актуальности поставленной в исследовании проблемы мы абсолютно солидарны с диссертантом в том, что всем странам мира следует уделять особое внимание научно-практическим исследованиям вопросов совершенствования уголовного законодательства в части охраны жизни человека, правильной квалификации фактов умышленного причинения смерти другому человеку, назначения справедливого наказания за умышленное убийство, а также вопросов

повышения эффективности мер предупреждения такого рода преступлений (с. 31).

Более того, актуальность исследования уголовно-правовых и криминологических аспектов борьбы с убийствами обусловлено еще и особенностями детального анализа национальной практики Республики Узбекистан, что способствует системному учету данного опыта в нормотворческой и правоприменительной практике иных государств современного мира.

Указанные моменты свидетельствуют об актуальности и своевременности представленного исследования.

* Абзалова Х.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с убийствами: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право. Предупреждение правонарушений. Криминология. Уголовно-исполнительное право. Ташкент, 2020. 63 с. Защита состоялась 8 июля 2020 г. на заседании Научного совета DSc.07/13.05.2020.Yu.22.03 при Ташкентском государственном юридическом университете (Республика Узбекистан).

Новизна проведенного исследования заключается в том, что в диссертационной работе сформулирована концепция уголовно-правового противодействия убийствам, а также предложен авторский подход к формам профилактики такого рода преступлений. В частности, заслуживает полной поддержки ряд конкретных предложений автора:

- необходимость информирования органами и учреждениями здравоохранения правоохранительных органов о фактах, угрожающих жизни или здоровью женщин;

- необходимость осуществления индивидуальных мер предупреждения насилия, опасного для жизни женщин, в отношении потенциальных насильников в отношении женщин;

- необходимость создания специальных реабилитационных центров для жертв притеснения и насилия;

- необходимость расширения поощрительных мер для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих профилактику и расследование убийств (с. 35).

Также весьма интересен ретроспективный анализ законодательства, предусматривающего ответственность за убийство (с. 39-40).

В диссертации пристальное внимание уделено проблеме соотношения убийства и эвтаназии. В этой части полностью поддерживаем выводы автора о том, что убийство по мотиву сострадания к неизлечимо больному человеку, испытывающему страдания, совершенное по его добровольной просьбе, целесообразно выделить в самостоятельный привилегированный состав убийства (в авторской редакции – «Статья 97.1. Убийство по мотиву сострадания (эвтаназия)» (с. 49) (с. 44-45).

Заслуживает внимания авторская типология личности убийцы: злостный убийца; ситуативный убийца; случайный убийца, а также неустойчивый или импульсивный тип убийцы (с. 45-46).

Особый научно-практический интерес вызывают представленные в иссле-

довании выводы по улучшению судебной практики, в частности предложения по совершенствованию разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» (с. 51-52).

В работе реализован комплекс методов и методик теоретического и эмпирического исследования. В частности, методологическую основу исследования составляют исторический, системный, сравнительно-правовой, аналитический, логико-юридический и другие методы познания. (с. 35).

Автореферат изложен доступным и юридически грамотным языком, текст логически выстроен.

Апробация результатов исследования представлена также в должной степени. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 26 научных работах, в том числе 1 монографии, 13 научных статьях (3 из которых опубликованы в зарубежных изданиях). Результаты исследования прошли успешную апробацию на международных и республиканских научно-практических конференциях.

Структура диссертации нареканий не вызывает. Она обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Особое уважение вызывают реализованные факты внедрения результатов исследования в законодательство Республики Узбекистан:

- 1) Закон Республики Узбекистан от 29 июля 2019 г. № ЗРУ-550 «Об оружии» (акт Комитета по судебноп-правовым вопросам и противодействию коррупции Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 23 сентября 2019 г. № 06-14/1913);

- 2) Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 2019 г. № ЗРУ-561 «О защите женщин от притеснения и насилия» (акт Комитета по демократическим институтам, негосударственным организациям и органам самоуправления граждан Законодательной палаты Олий Мажлиса

Республики Узбекистан от 4 марта 2020 г. № 05/1-07-22);

3) Положение о порядке оценки деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью на закрепленной территории, утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 22 февраля 2018 г. № 137 (акт Министерства внутренних дел Республики Узбекистан от 5 марта 2020 г. № 34/1-1330).

Вместе с тем, несмотря на высокий уровень достоверности и научной новизны работы, обоснованность положений, рекомендаций и выводов, сложно согласиться с диссертантом относительно **строгости** санкции за умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения:

– за «простое» умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения – лишение свободы на срок от пяти до **семи лет**;

– за умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения двух и более лиц – лишение свободы на срок от семи до **десяти лет** (с. 49).

Дело в том, что в Уголовном кодексе Российской Федерации за аналогичные преступления определены, как нам представляется, вполне обоснованно следующие санкции:

– за «простое» убийство в состоянии аффекта – исправительные работы на срок до двух лет, либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на срок до **трех лет**;

– за убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта, – принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на срок до **пяти лет**.

Разумеется, отмеченное замечание имеет дискуссионный характер и не сни-

жает общей положительной оценки проведенного исследования.

На основе изложенного следует констатировать, что поставленная автором цель достигнута, задачи решены, а положения, разработанные в диссертации, представляются научно обоснованными и аргументированными.

Таким образом, содержание автореферата позволяет сделать вывод о том, что Абзаловой Хуршидой Мирзиятовной подготовлена завершенная научно-квалификационная работа, на основании выполненных соискателем исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как крупное научное достижение, имеющее важное теоретическое и прикладное значение в науке уголовного права и криминологии, способное оказать существенное влияние в процессе законотворческой и правоприменительной деятельности.

Представленная диссертация на тему «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с убийствами» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 31 мая 2017 г. № 239/4, и научной специальности 12.00.08 – Уголовное право. Предупреждение правонарушений. Криминология. Уголовно-исполнительное право.

Автор диссертации – Абзалова Хуршида Мирзиятовна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право. Предупреждение правонарушений. Криминология. Уголовно-исполнительное право.

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ (ИТОГИ ЗА 2020 ГОД)**Чернова С.С.**

заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук; chernovaswetlana@mail.ru

В статье рассматриваются итоги редакционно-издательской деятельности Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России за 2020 год. Акцентируется внимание на важных направлениях редакционно-издательской деятельности образовательной организации, которыми являются: подготовка и издание работ с грифом МВД России и работ, обеспечивающих реализацию приоритетных профилей подготовки, закрепленных за институтом. В статье освещено издание в 2020 году монографии по истории полиции, а также сборника научных трудов, приуроченного к юбилейной дате в истории страны и органов внутренних дел. Представлены сведения о периодических изданиях Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

Ключевые слова: редакционно-издательская деятельность, план издательской деятельности, издания с грифом, приоритетный профиль подготовки, периодические издания.

Редакционно-издательской деятельности образовательных организаций системы МВД России в настоящее время уделяется особое внимание: разрабатываются ведомственные нормативные акты, регламентирующие редакционно-издательскую деятельность; выделяются лимиты бюджетных обязательств на приобретение полиграфического оборудования и т.д.

По мнению Б.А. Шураева, подобный подход обусловлен тем, что «современные реалии общественного развития, обновление содержания образования, необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов предъявляют новые требования к содержанию и качеству вузовской книги» [1, с. 3]. При этом автор подчеркивает «важную роль вузовской печатной продукции в обеспечении потребностей МВД России и ведомственных образовательных организаций» [1, с. 3].

В 2020 году в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России (далее – Институт) издано 23 работы: 1 учебник, 3 учебно-методических пособия, 1 научно-практический комментарий, 5 учебно-практических пособий, 1 хрестоматия, 2 монографии, 2 сборника, 2 практикума, 6 номеров периодических изданий.

Наиболее активное участие в подготовке и выпуске изданий в 2020 году приняли кафедры административной деятельности органов внутренних дел (С.И. Иванова), организации расследования преступлений и судебных экспертиз (Н.В. Кривошеков, Б.В. Пимонов), физической подготовки сотрудников органов внутренних дел (Е.И. Троян).

В соответствии с приоритетными профилями подготовки «Деятельность охранно-конвойных подразделений полиции» и «Деятельность подразделений оперативно-разыскной информации», закрепленными за образовательной организацией приказом МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профилизации образовательных организаций МВД России», изданы учебно-практические пособия: «Управление оперативно-служебными автомобилями для перевозки подозреваемых и обвиняемых» и «Основы CronosPro для сотрудников подразделений оперативно-разыскной информации».

Также следует отметить издание в 2020 году учебника с грифом МВД России – «Физическая подготовка сотрудников полиции» (авторы: Троян Е.И., Гусев А.А., Лобанин Е.А.).

Высокое качество подготовки изданий в 2020 году, а также в предыдущий

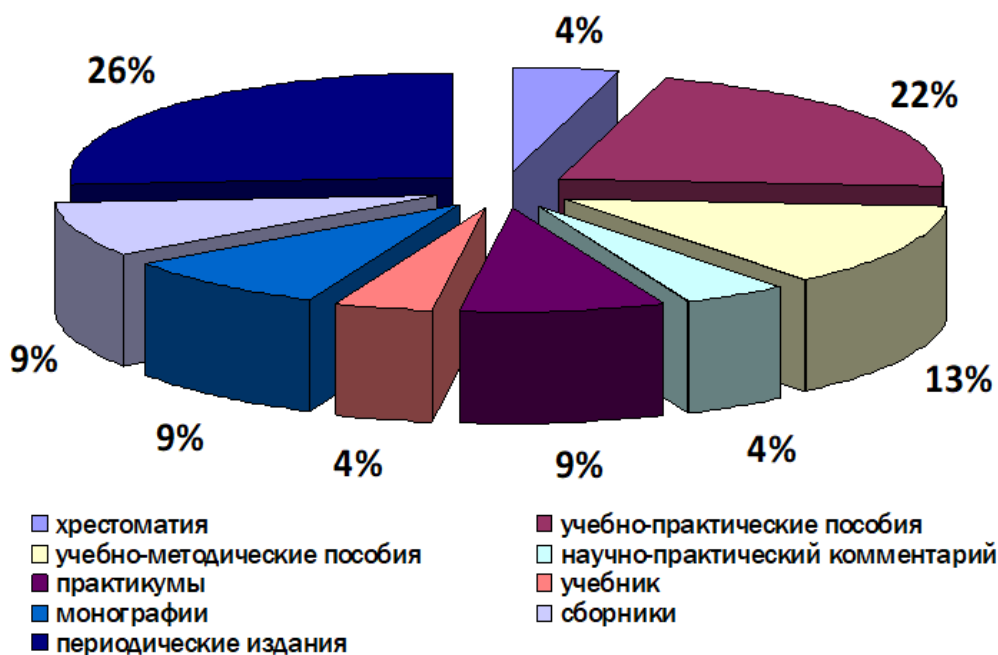

Рис. 1. Процентное соотношение видов изданий, выпущенных в ТИПК МВД России в 2020 году

временной период, «соответствующее полиграфическое исполнение, подготовленных к печати работ, индивидуальный стиль обложек, отличающий издания Института от другой книжной продукции, неоднократно были отмечены на научных конкурсах различных уровней, по результатам которых они становились победителями» [2, с. 169].

Например, учебно-методическое пособие «Учебно-криминалистическое обеспечение расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ» (авторы: Пимонов Б.В., Кривошецов Н.В.), изданное в 2020 году, было отмечено дипломом III степени Всероссийского конкурса на лучшее печатное издание по направлению «Юридические науки».

Рис. 2. Дипломы победителей и лауреатов научных конкурсов

На базе Института издается два периодических издания (научно-практический журнал «Юридическая наука и правоохранительная практика»* и научно-практический журнал «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России»**), которые в 2020 году успешно прошли проверку Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре

и Ямало-Ненецкому автономному округу. В соответствии с интегральными показателями научных журналов в системе Science Index, журнал «Юридическая наука и правоохранительная практика» в общем рейтинге занимает 250 место из 4137 российских журналов.

Журнал «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России» ежегодно входит в первую пятерку в рейтинге изданий МВД России, индексируемых в базе данных «Российский индекс научного цитиро-

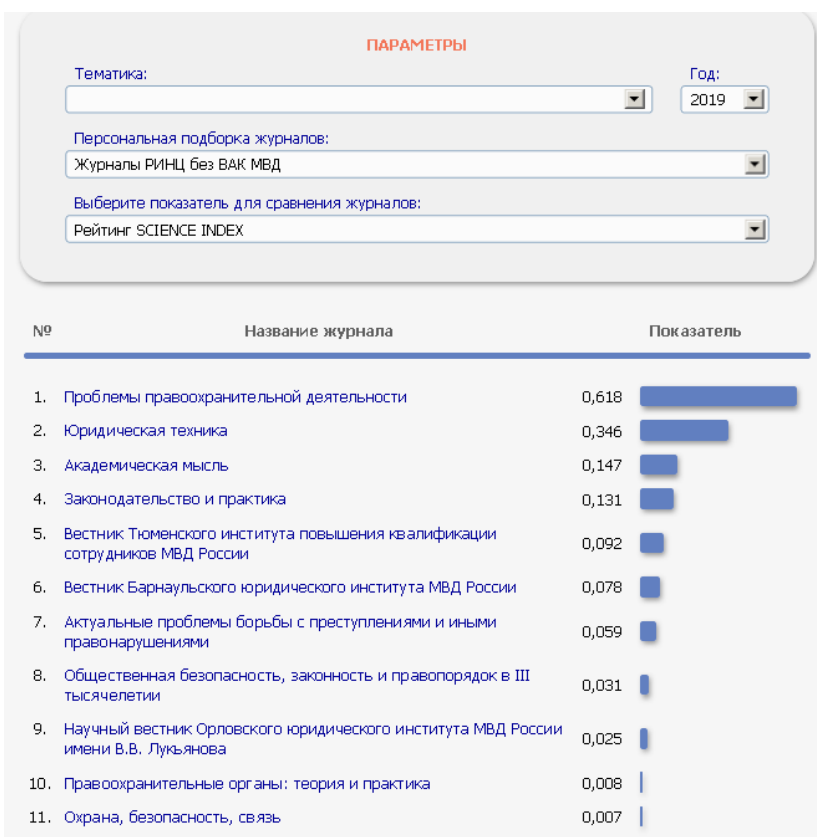

Рис. 3. Рейтинг журнала «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России» в базе данных «Российский индекс научного цитирования»

* Журнал включен в Перечень российских рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также в базу данных «Российский индекс научного цитирования» научной электронной библиотеки «eLIBRARY», а также индексируется в международных системах (SHERPA/RoMEO, Directory of Open Access Journals (DOAJ) и др.).

** Журнал включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

вания» научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU [3].

В 2020 году издано 4 номера журнала «Юридическая наука и правоохранительная практика»***, в которых опубликовано 57 статей, подготовленных сотрудниками и работниками Института, а также авторами из различных регионов России [4, с. 107].

*** Журнал издается Институтом ежеквартально с 2006 года.

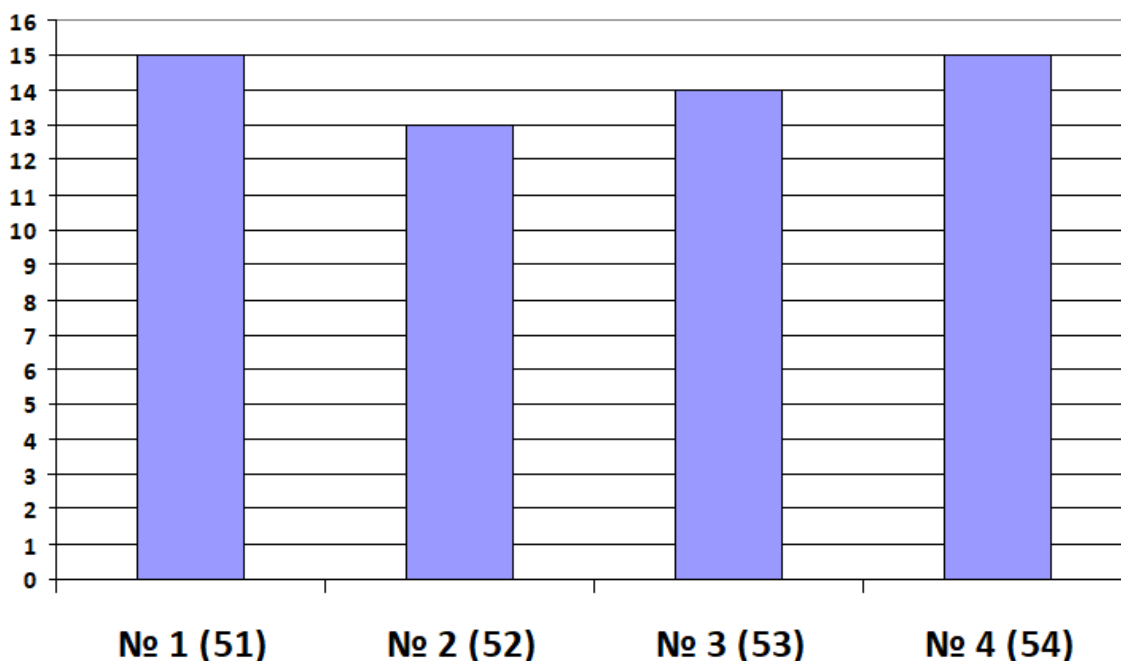

Рис. 4. Количество статей в каждом номере журнала
«Юридическая наука и правоохранительная практика» в 2020 году

Таблица 1

«География» авторов журнала
«Юридическая наука и правоохранительная практика» в 2020 году

Номер	Города, представленные авторами
1 (51)	Екатеринбург, Красноярск, Москва, Нижний Новгород, Омск, Ростов-на-Дону, Рязань, Тюмень, Челябинск
2 (52)	Барнаул, Курган, Москва, Нижний Новгород, Омск, Рязань, Саратов, Тюмень
3 (53)	Волгоград, Екатеринбург, Иркутск, Москва, Тольятти, Тюмень
4 (54)	Казань, Москва, Омск, Саратов, Тюмень, Хабаровск, Рязань, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийск, Челябинск

Таблица 2

Распределение авторов журнала
«Юридическая наука и правоохранительная практика» в 2020 году

Количество статей сотрудников и работников ТИПК МВД России				Количество статей авторов, представляющих другие образовательные и иные организации, органы и подразделения			
№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
3,3	2	7	3	11,7	11	7	12

Таблица 3

**Распределение авторов журнала
«Юридическая наука и правоохранительная практика» в зависимости
от уровня научной квалификации в 2020 году**

Доктор наук				Кандидат наук				Без ученой степени			
№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
4	3	4	4	10	8	8	8	4	4	6	6

В 2020 году издано 2 номера журнала «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России»*, в которых опубликовано 46 статей, подготовленных сотрудниками и работниками Института, а также авторами из разных регионов России [5, с. 160].

Таблица 4

**Распределение авторов журнала
«Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России»
в 2020 году**

Общее количество статей		Количество статей сотрудников и работников ТИПК МВД России		Количество статей авторов, представляющих другие образовательные и иные организации, органы и подразделения	
№ 1	№ 2	№ 1	№ 2	№ 1	№ 2
23	23	15,5	18	7,5	5

Таблица 5

**«География» авторов журнала
«Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России» в 2020 году**

Номер	Города, представленные авторами
1	Барнаул, Екатеринбург, Курган, Тюмень, Ханты-Мансийск, Челябинск
2	Белгород, Курган, Москва, Сургут, Тюмень, Хабаровск

Таблица 6

**Распределение авторов журнала
«Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России»
в зависимости от уровня квалификации в 2020 г.**

Доктор наук		Кандидат наук		Без ученой степени	
№ 1	№ 2	№ 1	№ 2	№ 1	№ 2
3	4	10	12	12	9

* Журнал издается Институтом 2 раза в год с 2013 года.

По мнению И.Л. Янченко, А.Ю. Токмачева, «ведомственные периодические издания являются ценнейшими информационными ресурсами, поскольку играют важную роль в распространении среди сотрудников профессиональных знаний, освещении достижений и положительного полицейского опыта» [6, с. 91].

Еще одним важным направлением издательской деятельности Института является подготовка и выпуск литературы к знаменательным событиям и памятным датам. В первом полугодии 2020 г. вышло в свет второе издание Очерков истории тюменской милиции, посвященное 75-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне, а также издан сборник к 100-летию принятия Правил дорожного движения «Обеспечение безопасности участников дорожного движения». Читательский интерес вызвала хрестоматия «Дисциплинарные уставы органов внутренних дел», в которую вошла подборка текстов дисциплинарных уставов милиции и органов внутренних дел с 1919 года до настоящего времени.

Кроме того, издан сборник «Научные труды Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России», включивший 18 статей 22 авторов, отражающих результаты научных исследований сотрудников Института*.

Необходимо отметить, что высокое качество выпущенных Институтом изданий достигается путем прохождения каждой подготовленной работой нескольких этапов, связанных со слаженной деятельностью сотрудников редакционно-издательского отдела и работников группы полиграфической и оперативной печати.

В 2020 году завершена работа по обновлению оборудования типографии

Института**, это позволило создать замкнутый цикл полиграфического производства, гарантирующего качественное изготовление печатной продукции.

В заключение подчеркнем, что разнообразие учебной и научной продукции, изданной Институтом в 2020 году, соответствует положениям приказа МВД России от 20 июля 2015 г. № 780 «О подготовке учебных и научных изданий в системе МВД России»***, указывающего в качестве цели выпуска литературы обеспечение образовательной, научной и оперативно-служебной деятельности Института и других органов и организаций МВД России, а также позволяет:

- делать тематический отбор изданий для выставки литературы на научно-представительских мероприятиях;
- своевременно обновлять библиотечный фонд;
- направлять литературу для участия в проводимых в Российской Федерации и за ее пределами научных, издательских и иных конкурсах;
- обеспечивать учебной литературой территориальные органы МВД России и образовательные организации – партнеры института. Так, по запросам, поступившим в Институт в 2020 году из ГУ МВД России по Челябинской области и УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, в адрес инициаторов запросов были направлены издания Института в количестве более 500 экземпляров.

** В 2019 году Институтом приобретена современная полиграфическая техника, в 2020 году закуплено оборудование для изготовления изданий в твердом переплете (оборудование для изготовления переплетных крышек, техника для изготовления переплета, книго-вставочная машина, машина для прессования и штриховки книг, ниткошвейная и проволокошвейная машины и др.).

*** О подготовке учебных и научных изданий в системе МВД России: приказ МВД России № 780 от 20 июля 2015 г.: ред. от 2 июня 2017 г. Текст приказа официально опубликован не был.

* Сборник издается Институтом ежегодно с 2017 года.

1. Шураев Б.А. Издательская деятельность вузов МВД России в конце XX – начале XXI в.: дис. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 2007. 234 с.
2. Чернова С.С., Пыжова Е.А. Редакционно-издательская деятельность Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 2 (13). С. 166-170.
3. Интегральные показатели научных журналов в системе Science Index (ПИНЦ) за 2019 г. // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU: официальный сайт. URL: <http://elibrary.ru>
4. Чернова С.С. Анализ научно-практического журнала «Юридическая наука и правоохранительная практика» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 102-114.
5. Чернова С.С., Шабанова Е.В. Роль журнала «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России» в научной жизни образовательной организации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 2 (15). С. 158-163.
6. Янченко И.Л., Токмачева А.Ю. «Ведомственная периодическая печать в системе Министерства внутренних дел Российской империи (дореформенный период XIX в.) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 86-92.

Для заметок

Для заметок